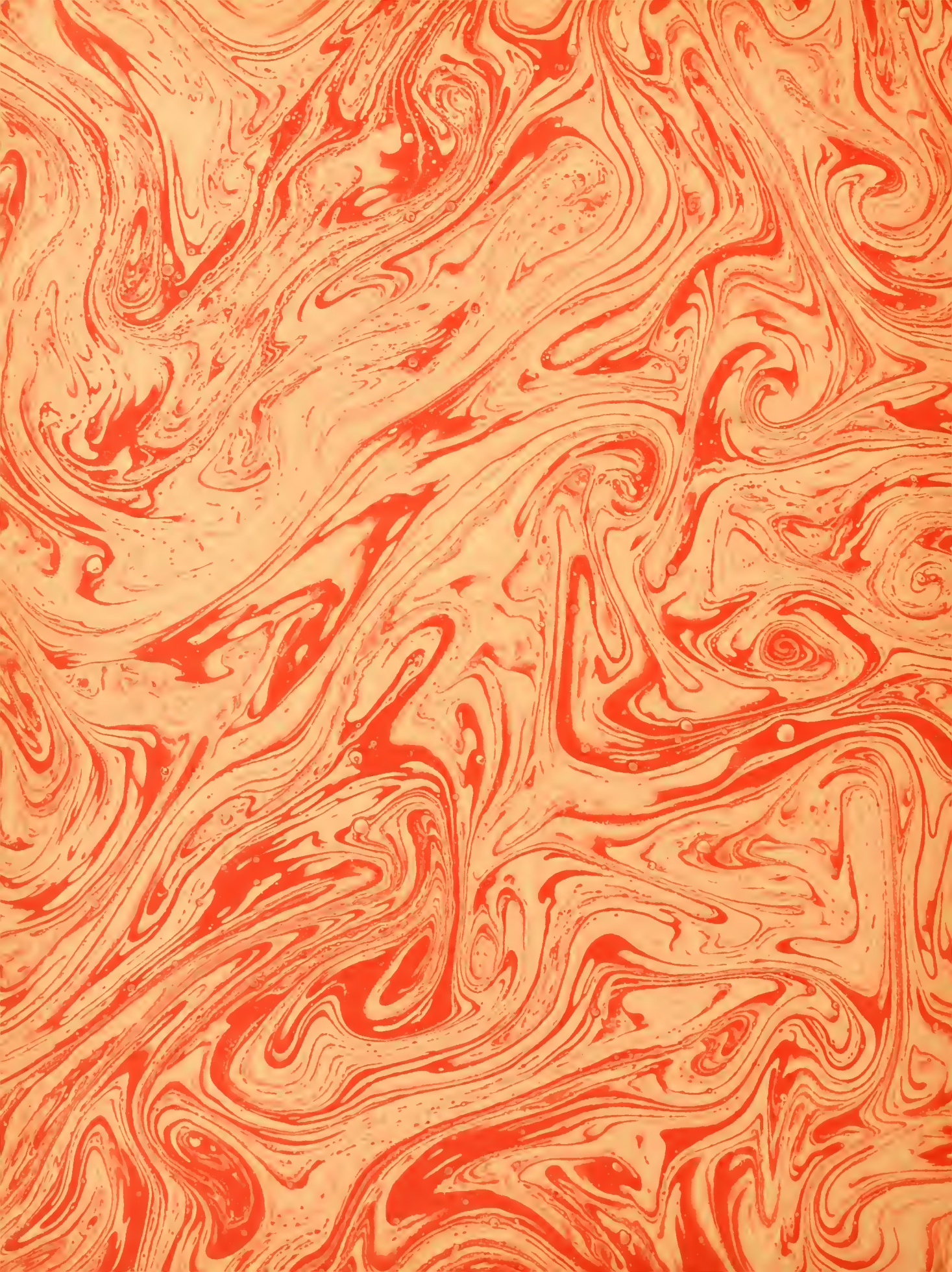

De Beauvoir

74, rue de la Tour
Paris 16

СУМСКІЙ

КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

1900 L 1950

Е.И.В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ.

Ген.Лейт. Андр.Мих.
САРАНЧОВЪ
2-й Директоръ См.К.

Г Б.

ПРІЕМЪ ЗНАМЕНИ

ЗНАМЯ ВЪ СТРОЮ.

Всев. Вержховецкій
Кад. 3-го кип.

ЗНАМЯ КОРПУСА 1952 г.
New-York

Восп. Е.М.РОСТОВЦЕВЪ.

Восп.П.П. Кн.ШАХОВСКОЙ.

В.У.О. ЛИРОТСКІЙ
Знаменщикъ 8 вып.

ПЕРСОНАЛЪ СУМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Группа 1910 года.

Сидятъ:

Преп.Шпереръ
" Леонидовъ
" Жагменъ
" Воробьевъ
Рот.ком.Куровъ
Инсп.Кл. Каньшинъ.
Директоръ Саранчовъ
Батюшка Виноградовъ
Рот.ком.Ламанскій
" " кн.Шаховской
Преп.Троицкій
Восп.Катасоновъ
Восп.Корчакъ-Гречина.

Преп.Эрдманъ
" Посельскій
" Лисецкій
Восп.Ростовцевъ
" Рыбицкій
Пом.Инсп.Ильинъ
Смотр.Коломійцевъ
Преп.Эккардъ
Восп.Потемкинъ
" Горскій
Преп.Лачиновъ

Стоятъ слѣва направо, 3-й рядъ.

Стоятъ слѣва направо 2-й р.

Преп.Лучининъ
" Измайловъ
Восп.Отоцкій
Преп.Мансвѣтовъ
Восп.Бояровскій
Экон.Петровъ
Восп.ф.Ярмерштедтъ
Восп.Пограничный
" Бюхнеръ
" Эленде

Пом.секр.Бобаевскій
Восп.Бырдинъ
" Стржелецкій
" Андрюченко
" Пожидаевъ
" Пунагинъ
Рот.к.Котроховъ
Восп.Айвазовъ
Восп.Калугинъ
" Мораховскій
" Жабоклицкій
" Павеманъ
Преп.Родкевичъ.

СУМСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ СУМСКАГО КОРПУСА

П р а д и с л о в і е .

Все, что я напишу о Сумском Корпусѣ, будетъ написано только по памяти, т.к. у меня нѣтъ никакихъ замѣтокъ или документовъ, – все осталось "тамъ", на Родинѣ; скажу даже больше, тамъ осталась Исторія Сумскаго Корпуса со дня его основанія до "развала", написанная В.А.Жилинскимъ, – она либо осталась въ фундаментальной библіотекѣ Корпуса (значитъ, погибла), либо ее увезъ директоръ Корпуса А.М.Саранчовъ. Все, что я напишу, это не систематическая исторія К-са, а сырой матеріалъ, который призведетъ въ порядокъ Комиссія, желающая издать "Юбилейный Сборникъ" ко дню пятидесятилѣтія К-са. Прошу читателей не осудить меня, если я неточно что нибудь напишу, или забуду, или перепутаю, т.к. моя память сильно ослабѣла (мнѣ 81 годъ), а у кого память свѣжѣе моей или есть документы – пусть тотъ исправитъ или дополнитъ, за что можно только отъ души поблагодарить. Кстати, вспомнилъ дорогую Родину, и мнѣ хочется подѣлиться съ читателями, которые, можетъ быть, незнакомы со стихотвореніемъ (довольно трогательнымъ) неизвѣстнаго для меня автора.

Р О Д И Н А .

Въ голубомъ сіяньи вырастаетъ берегъ,
За кормой гремятъ моря,
Здравствуй, задушевная, святая
Родина прекрасная моя!
Ты была безбрежнымъ океаномъ,
Тихой, съ дѣтства памятной рѣкой,
Лермонтовскимъ парусомъ въ туманѣ,
Пушкинскою избранной строкой.
Ты была просторомъ и раздольемъ,
Дымкою, прозрачной поутру,
Теплымъ запахомъ ржанаго поля,
Тонкою рябиной на яру.
Ты была мечтою первозданной,
Явью нашихъ самыхъ свѣтлыхъ сновъ,
Золотымъ покосомъ Демьяна,
Пѣснью Чайковскаго безъ словъ,
Дѣвушкой единственной на свѣтѣ
Съ русою тяжелою косой,
Въ легкомъ платьѣ солнечнаго цвѣта
На лугу, сбрызганномъ росой,
Материнскимъ домомъ за оградой
(Пусть туда заглянешь разъ въ году!)
Старымъ Чеховскимъ вишневымъ садомъ,
Горьковскою бурей въ томъ саду;
Русской сказкой,
Волгой – легендарною рѣкой,
Бѣлоснѣжной шапкою кавказской,
Вѣковой сибирской тайгой;
Ты была державной вольностью,
Негасимымъ дальнимъ огонькомъ,
Необъятной степью, Птицей вольной,

Въ каждой пядей маленькой сторонѣ,
Ты была великою страной
Всѣ твои богатства и просторы,
Всѣхъ живущихъ и мертвыхъ имена –
Умѣстились въ сердцѣ у меня;
Мальчикомъ я въ сказку былъ изъ сказки,
Въ скороходахъ – изъ страны въ страну,
Я видалъ всѣ царства-государства,
Я прошелъ всѣ земли и моря,
Чтобъ сказать тебѣ сегодня:
"Здравствуй, милая, святая
Родина прекрасная моя!"

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ СУМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Уроженецъ г.Сумъ, бывшій крестьянинъ, а потомъ, за заслуги по дѣламъ благотворительнымъ возведенный въ потомственные дворяне, Иванъ Герасимовичъ Харитоненко – очень много сдѣлалъ для г.Сумъ на свои средства, а именно: построилъ громадный соборъ, прекрасную больницу для безплатнаго леченія жителей г.Сумъ, сдѣлалъ мостовые во всемъ городѣ и многое другое, чего я не знаю, за что городъ поставилъ ему въ центрѣ города памятникъ – фигура во весь ростъ съ соотвѣтствующей надписью. И.Г.Харитоненко мечталъ, чтобы въ его родномъ городѣ былъ основанъ кадетскій корпусъ, но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, ему при жизни это не удалось, и онъ завѣщалъ осуществить свою мечту своему сыну, Павлу Ивановичу Харитоненко. Постановленіемъ Военнаго Совѣта въ 1899 году, Высочайше утвержденнымъ, въ г.Сумы основанъ Сумскій Кадетскій Корпусъ, который долженъ быть открытъ къ началу учебнаго 1900 года. Штатъ – 500 кадетъ. Въ апрѣлѣ 1900г. Инспекторъ классовъ I-го кад.к-са полк.Публицкій-Плотухъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Директоромъ Сумскаго К-са. Въ маѣ 1900г.назначенъ въ См.К-съ инспекторъ (изъ Орл.к-са) Коноваловъ, рот.к-ръ Соловьевъ (изъ Александровскаго к-са)

Воспитатели Ф.Котенъ – изъ Александровск.к-са
кн.Шаховской – изъ 2-го Оренбургск.к-са
Гартвигъ " " "
Ф.Бауэрвейдтъ – изъ 6I-го Вл.П-ка

въ дек.1900 Гавеманъ – саперный офицеръ.

Ст.врачъ Бунинъ – изъ Тифлисскаго к-са
Смотритель, онъ же)
зав.обмундированіемъ) – Акуловъ – I07 Тр-го полка
Секретарь Смирновъ – изъ СПБурга
Экономъ Петровъ – "
Бухгалтеръ Свиринъ – изъ Кіева.

Съ пріѣздомъ (въ маѣ 1900г.) Директора Корпуса, начались подготовительныя работы къ открытію корпуса, а именно: заводилась необходимая обстановка временнаго (на 2 года) помѣщенія для кадетъ въ зданіи интерната при лютеранской церкви; заготовлялось обмундированіе, пріобрѣтались учебники и учебныя пособія; покупалась посуда и вообще все необходимое для жизни будущихъ кадетъ. Затѣмъ начались засѣданія Строительной комиссіи для постройки зданій для См.К-са на участкѣ земли въ 50 деся-

тинъ (1½ версты отъ города), подаренныхъ См.Корпусу П.И.Харитоненко. Участокъ этотъ, подъ названіемъ "Стѣнка", былъ на высокомъ берегу рѣки Псёлъ (притокъ Днѣпра) и состоялъ изъ полевой земли, совершенно ровной, на которой и были возведены всѣ зданія корпуса; затѣмъ, на склонѣ былъ садъ съ теплицами, оранжереями, домомъ для садовника и паркъ; наконецъ, внизу большой лугъ съ нѣсколькими рукавами рѣки Псла. Строительная комиссія подъ предсѣдательствомъ Директора Корпуса состояла изъ строителя корпуса военнаго инженера Фалевича, инспектора классовъ корпуса, ротнаго командира, воспитателей и офицера отъ войскъ.

За нѣсколько дней до открытія корпуса, которое было назначено на 31 августа 1900г., состоялись вступительные экзамены въ I-й классъ. Выдержавшихъ и поступившихъ было 61 человѣкъ, которыхъ обмундировали въ ожиданіи прибытія командующаго войсками Кіевскаго Военнаго Округа Г.Адъют.Драгомирова. II-мъ дежурнымъ воспитателемъ въ См.К-сѣ былъ назначенъ кн.Шаховской. 31 августа, около 11 час.утра, кадеты были выстроены въ ожиданіи ген.Драгомирова, который поздоровался съ ними; потомъ былъ молебенъ, завтракъ для почетныхъ гостей г.Сумъ и родителей поступившихъ кадетъ, а затѣмъ обѣдъ для кадетъ, во время котораго присутствовало много почетныхъ гостей; между прочимъ, Сумскій нотаріусъ Ивановъ прочелъ кадетамъ стихи собственнаго сочиненія на открытіе Сумскаго К-са, которые были переложены на музыку, и кадеты на прогулкахъ пѣли это стихотвореніе. Поступившіе въ корпусъ кадеты (61 чел.) были раздѣлены на два отдѣленія; въ I-ое отд.I класса былъ назначенъ воспитателемъ ф.Котенъ, а во второе - кн.Шаховской; ф.Зауервейдъ - запаснымъ воспитателемъ, а Гартвигъ командированъ на цѣлый годъ на педагогическіе курсы при Главн.Управленіи военно-учебн.заведеній въ СПБургѣ. На эти курсы директоръ смотрѣлъ съ отрицательной стороны, говоря: "Никакіе курсы не могутъ создать хорошаго воспитателя, - нужно имѣть къ этому дѣлу призваніе и любовь", почему на слѣдующій годъ былъ командированъ еще Гавеманъ (прибывшій въ декабрѣ 1900г.), а потомъ я не помню, кого посылали ту. Намъ, тремъ воспитателямъ, особенно отдѣленнымъ (ф.Котену и кн.Шаховскому) было очень трудно, такъ какъ все время приходилось быть при кадетахъ двумъ воспитателямъ: одинъ дежурный, а другой - поддежурный, разница только въ томъ, что поддежурный ночевалъ дома; а затѣмъ постоянныя засѣданія строительной комиссіи, такъ что I-й день дежурный, 2-й день поддежурный, а 3-й въ комиссіи; конечно, кромѣ комиссіи надо быть на утреннихъ и вечернихъ занятіяхъ (приготовленіе уроковъ), посѣщать отдѣленіе на урокахъ преподавателей, чтобы ознакомиться съ требованіями преподавателей, а иногда и замѣщать не прибывшихъ на уроки преподавателей. Квартиры воспитателей и другихъ чиновъ корпуса находились довольно далеко от помѣщенія кадетъ, такъ что много лишняго времени на хожденіе туда и обратно. Квартиры были наняты на Лебединской улицѣ въ домахъ Кандыбы. Кадеты были размѣщены такъ: въ верхнемъ этажѣ спальни кадетъ и лазаретъ, въ I-мъ этажѣ классы и залъ, въ сутеренѣ столовая. Прогулки кадетъ утромъ и на большой перемѣнѣ происходили въ садикѣ интерната, послѣ обѣда большею частью ходили строемъ съ пѣснями по городу и за городъ. (Интернатъ былъ почти на окраинѣ города). Кадеты быстро освоились со своимъ новымъ положеніемъ, всегда ласково и любовно обращались къ воспитателямъ, встрѣчая со стороны послѣднихъ таковое же отношеніе. Занимались усердно, вели себя очень хорошо, такъ что никакихъ инцидентовъ не было - в

этомъ отношеніи воспитателямъ было легко и пріятно. На церковныя службы ходили въ ближайшій дѣтскій пріютъ, но это очень недолго, а потомъ все время въ церковь мужской гимназіи, находившейся рядомъ съ интернатомъ. Кормили кадетъ превосходно – смѣю думать, что большинство и дома лучше не ѣли: утромъ былъ чай съ французскими булками; завтракъ – всегда мясное блюдо, а затѣмъ чай, молоко или какао; обѣдъ – супъ или борщъ, разнообразное мясное блюдо, пирожное; каждому бутылка (запечатанная) отличнаго кваса; вечеромъ – котлета, чай, булка; въ табельные дни еще пакетъ конфектъ. Эконому Петрову (отличный, энергичный честнѣйшій человѣкъ) легко было справляться съ питаніемъ небольшого числа кадетъ (59) – два было приходящихъ (Касаткинъ и Гладышевскій. Я уже не говорю о ротномъ командирѣ Соловьевѣ, который жилъ въ этомъ же зданіи интерната, такъ что его можно было видѣть среди кадетъ въ любое время, но и Директоръ корпуса очень очень часто посѣщалъ кадетъ, несмотря на то, что у него было очень много и другихъ заботъ, да еще и строительная комиссія.

19-го сентября совершенно неожиданно къ намъ пріѣхалъ впервые Гл.Нач.В.У.З. Вел.Князь Константинъ Константиновичъ, которому понравилось все, что онъ видѣлъ, а также и участокъ, гдѣ впослѣдствіи былъ выстроенъ корпусъ. Въ этотъ же день Великій Князь снимался со всѣми нами, при чемъ мы были въ зимней парадной формѣ, а Вел.Князь въ бѣломъ кителѣ, т.к. онъ прибылъ къ намъ съ Кавказа (былъ въ полку, гдѣ онъ былъ шефъ), а тамъ еще лѣтняя форма. Жители города Сумъ съ любопытствомъ и восхищеніемъ смотрѣли на кадетъ, т.к. это была глубокая провинція, а кадетскій корпусъ – неожиданная новинка. Въ доказательство того, какая это была глубская провинція (для многихъ было непонятно) приведу слѣдующій примѣръ. На одномъ изъ дежурствъ кн. Шаховского, швейцаръ доложилъ, что воспитателя вызываютъ по дѣлу нѣсколько пришедшихъ крестьянскихъ парней, лѣтъ по 25; на вопросъ воспитателя, что имъ нужно, отвѣтили: "мы желаемъ поступить въ корпусъ кадетами"; воспитатель отказалъ имъ, объяснивъ, что для этого нужно, и кромѣ того, что ихъ возрастъ совершенно неподходящій.

Такъ время шло тихо, мирно и незамѣтно. Насталъ декабрь. Директоръ корпуса, принявшій во вниманіе, что кадеты впервые разстались съ родителями, по собственному почину рѣшилъ отпустить кадетъ въ этомъ (1900) году не 21 декабря, какъ обычно, а 15-го декабря, и не до 6-го января, а до 8-го. Зима была очень снѣжная. Кадетъ, ѣдущихъ домой, снабдили ѣдой на весь ихъ путь билеты были куплены воспитателями; затѣмъ ихъ проводили на вокзалъ, усадили въ вагоны, а на обратномъ пути послѣ Рождественскихъ праздниковъ, воспитатель встрѣчалъ кадетъ на ближайшей узловой станціи "Ворожба". – На праздникахъ въ корпусѣ осталось всего шесть человѣкъ, и чтобы имъ не было тоскливо, дежурные воспитатели забирали ихъ къ себѣ, и они проводили время въ семейной обстановкѣ. Послѣ Р.Хр., по прибытіи кадетъ изъ отпуска все началось снова: занятія, прогулки, церковныя службы, чтенія воспитателей и т.д. Никакихъ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Учебный годъ закончился въ маѣ, при чемъ на 2-й годъ (по неуспѣшности) въ первомъ классѣ остался одинъ (Кремеръ). Годъ закончился непріятнымъ случаемъ: восп.кн.Шаховской съ нѣсколькими кадетами, еще не успѣвшими уѣхать домой на каникулы, предпринялъ поѣздку на лодкѣ (съ фельдшеромъ); возвратившись съ по

ѣздки, кадеты купались въ рѣкѣ на очень мелкомъ мѣстѣ, при чемъ двое изъ нихъ (Сторожевой и Глухаринъ) увлеклись и зашли дальше, гдѣ было значительно глубже, но объ этомъ никто не зналъ,- тамъ былъ старый мостъ; плавать они не умѣли. Воспитатель замѣтилъ, что они скрылись, бросился въ одеждѣ въ воду, также и фельдшеръ, но кадетъ не нашли - ихъ затянулъ омутъ, и они погибли.

Что было лѣтомъ, сколько оставалось въ классѣ кн.Шаховского, неизвѣстно, т.к. онъ былъ немедленно командированъ въ С.Петербургъ на физическіе курсы (гимнастика, фехтованіе, ручной трудъ, плаваніе) съ докладомъ Вел.Князю о происшествіи.

Зданіе корпуса могло быть готово къ началу 1902 уч.года, а помѣщеніе интерната было недостаточно для 2 класса и вновь поступающихъ, почему лѣтомъ 1901 годъ въ саду интерната, рядомъ съ двухэтажнымъ домомъ интерната былъ выстроенъ большой деревянный баракъ (очень основательный и теплый), соединенный теплымъ ходомъ съ помѣщеніемъ интерната черезъ столовую. 25 и 26-го августа 1901г. были пріемные экзамены, при чемъ поступили въ I-й классъ и немного и во 2-й классъ, - сформировалась рота кадетъ въ 130 человѣкъ. Кадеты были размѣщены слѣдующимъ образомъ: классы (5 отдѣленій - три I кл., и два - 2-го кл.) и залъ (тамъ же и гимнастическіе приборы) въ баракѣ, спальни въ I-мъ и 2-мъ этажахъ интерната, и лазаретъ, столовая въ сутеренѣ. К началу учебнаго 1901-02 года назначены еще новые воспитатели - Котроховъ, Калугинъ и Россонтовскій. Гартвигъ вернулся съ педагогическихъ курсовъ, а Гавеманъ командированъ на эти курсы. Воспитатели были распредѣлены такъ: I - I-ое отдѣленіе в-ль Гартвигъ, I - 2-ое в-ль Зауервейдъ, I - 3 в-ль Россонтовскій. П - I Котенъ, П - 2 кн.Шаховской; Котроховъ и Калугинъ - запасными воспитателями. Въ этомъ году съ дежурствами было легче, т.к. воспитателей было 7 человѣкъ, но дежурства были труднѣе (большое число кадетъ) и нѣкоторыя недоразумѣнія между классами, которыя дежурнымъ воспитателямъ приходилось улаживать, но зато своему отдѣленію можно было посвятить больше вниманія и времени. Въ одно изъ дежурствъ восп. кн.Шаховского совершенно неожиданно прибылъ рано утромъ - кадеты только встали - Р.Кн.Константинъ Константиновичъ, нашелъ все въ порядкѣ. Ему хотѣлось видѣть, какъ идетъ жизнь, когда его не ожидаютъ. Какъ мы потомъ узнали, Вел.Князь запретилъ жандармамъ сообщить о его прибытіи въ Сумы.

Жизнь вошла въ свою колею, шли успѣшно учебныя и физическія занятія, посѣщенія церковныхъ службъ, частыя прогулки за городъ. На праздники Р.Хр. отпустили кадетъ 20-го декабря. Осталось въ корпусѣ больше кадетъ, чѣмъ въ I-й годъ. Для нихъ была устроена елка съ подарками. Снѣга не было, и было такъ тепло, что на второй день Р.Хр. дежурный воспитатель кн.Ш-ской ходилъ съ кадетами на прогулку за 12 верстъ въ однихъ мундирахъ. Пошли дожди, сдѣлалось очень тепло, рѣки Пселъ и Сумка вышли изъ береговъ (послѣдняя примыкаетъ къ интернату), затѣмъ начались неожиданные морозы, получился грандіозный катокъ, которымъ кадеты очень увлекались, катаясь на конькахъ и въ саняхъ. Больныхъ вообще за первые два года было мало, а серьезныхъ вовсе не было. Въ Великомъ посту кадеты говѣли въ церкви мужской гимназіи. На пасху разговѣніе было общее съ Директоромъ, ротн.командиромъ и воспитателями. Учебный годъ закончился въ маѣ благополучно. Оставшіеся на лѣто кадеты остались въ интернатѣ съ назначенными для лѣта двумя дежурными воспитателями.

Къ началу 1902-03 уч.года произошли нѣкоторыя перемѣны среди персонала: ушелъ р.к-ръ Солсвьевъ, восп.Россонтовскій отчисленъ, а прибыли новые р.к-ры 1-й роты Храповицкій, а 2-й - Ламанскій. Къ началу этого учебнаго года было готово главное зданіе корпуса, два флигеля для воспитателей, домъ для директора корпуса и канцеляріи, и вообще для персонала корпуса, два флигеля для служителей, и перевезенъ и устроенъ баракъ для нижнихъ чиновъ изъ интерната при лютеранской церкви. Лазаретъ еще не былъ готовъ и былъ временно помѣщенъ въ будущемъ помѣщеніи 3-й роты (во 2-мъ этажѣ). Послѣ пріемныхъ экзаменовъ и по прибытіи отпускныхъ, кадеты были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 1-я рота во второмъ этажѣ лѣваго крыла главнаго зданія, 2-я рота въ 1-мъ этажѣ того же крыла; 1-я рота состояла изъ кадетъ 3-го класса (2 отд.) и 2 класса (3 отд.), а 2-я рота изъ 3-го отдѣленія 1-го класса. Прибыли новые воспитатели: ф.Ярмерштадтъ Бюхнеръ. Въ дальнѣйшемъ очень трудно указать, кто и когда изъ воспитателей прибыли или убыли, т.к. нѣтъ никакихъ документовъ, а въ памяти все удержать невозможно.(Общій списокъ всего персонала корпуса съ 1900 года до конца при семъ прилагаю). Помѣщеніе въ новомъ зданіи корпуса въ каждой ротѣ состояло изъ свѣтлаго зала, классовъ, двери которыхъ выходятъ въ этотъ залъ, въ концѣ зала, отдѣлена только аркой, помѣщалась шинельная комната Подъ прямымъ угломъ къ залу шелъ свѣтлый коридоръ, изъ котораго одни двери - налѣво - вели въ ватеръ-клозетъ. Дальше чистильная комната, а направо умывальная, а дальше - комната (спальная) дежурнаго воспитателя. Прямо - двери въ спальную кадетъ, въ концѣ которой былъ коридоръ, изъ котораго шли двери цейхгаузовъ и комната портныхъ. Въ 1-й ротѣ нѣсколько иначе, т.к. одна дверь шла въ квартиру директора корпуса.

Въ благодарную память Ивану Герасимовичу Харитоненко, пожертвовавшему участокъ въ 50 десятинъ для постройки зданія корпуса и 500.000 рублей, и по мысли котораго въ Сумахъ былъ основанъ корпусъ, - корпусный храмъ былъ освященъ въ честь Св.Іоанна Богослова - 26 сент.стар.стиля (день ангела Ивана Герасимовича Харитоненко). Тогда же Вел.Княземъ Константиномъ К-чемъ былъ установленъ корпусный праздникъ тоже 26 сентября. Корпусный храмъ освятилъ Кіевскій Митрополитъ Флавіанъ. Въ этомъ 1902-03 году учебныя занятія вели въ большинствѣ случаевъ штатные преподаватели и нѣкоторые воспитатели, а если ихъ не хватало, то приглашали преподавателей изъ гимназіи. Такъ какъ для преподавателей квартиръ не было, то пришлось корпусу завести лошадей и пріобрѣсти экипажи для привоза и отвоза преподавателей изъ города. Эти же перевозочныя средства были еще необходимы для отвоза и привоза дѣтей служащихъ, учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для поѣздокъ служащихъ по разнымъ дѣламъ. Жизнь кадетъ была установлена такимъ образомъ: вставаніе въ 6 час.утра, потомъ молитва, въ 7 час.утра чай; послѣ чая утреннія занятія - посѣщеніе заданныхъ уроковъ при непремѣнномъ присутствіи отдѣленныхъ воспитателей. Послѣ утреннихъ занятій короткая прогулка. Затѣмъ три урока съ перемѣнками въ 10 минутъ, потомъ завтракъ и большая перемѣна, прогулка болѣе длинная; затѣмъ два или три урока (согласно расписанія). Обѣдъ въ 3½ ч.дня; затѣмъ свободное время, прогулка. Отъ 6 до 8 ч.веч. - вечернія занятія при воспитателяхъ. Въ 8ч.10 - ужинъ и чай. Потомъ молитва; младшая рота укладывается спать; старшимъ еще разрѣшалось заниматься до 9 час. а въ 6 и 7 кл.(въ будущемъ) до 10 ч.вечера. послѣ чего обязатель-

ная укладка. Подъ праздники и въ субботу въ 6 ч.церковная служба. Въ праздники и воскресенья подаемъ въ 7 час.; въ 8ч.утра чай, въ 9 ч.церковная служба; въ 12ч. завтракъ, въ 3½ч. обѣдъ, въ 8ч. ужинъ и чай, а послѣ – сонъ. Каждое отдѣленіе класса поручалось отдѣленному офицеру-воспитателю, который всецѣло долженъ заниматься воспитаніемъ кадетъ своего отдѣленія, присутствовать на утреннихъ и вечернихъ занятіяхъ, наблюдая за приготовленіемъ уроковъ, помогать обращающимся къ нему, организовать помощь болѣе сильныхъ – слабымъ ученикамъ, конечно, безвозмездно; присутствовать часто на урокахъ преподавателей, чтобы ознакомиться съ ихъ требованіями, а у нѣкоторыхъ преподавателей для поддержанія дисциплины въ классѣ; въ свободное время вести бесѣды, читать и рекомендовать книги для чтенія, разбирать ссоры, улаживать ихъ, быть строгимъ, но очень справедливымъ, никакихъ "любимчиковъ", отдавать душу кадетамъ; такого воспитателя,можетъ быть, будутъ бояться (въ младшихъ классахъ), но потомъ поймутъ и будутъ уважать и даже любить. Для того, чтобы родители кадетъ могли слѣдить за успѣхами, поведеніемъ и здоровьемъ своихъ дѣтей, въ корпусѣ заведены печатные бланки, въ которыхъ воспитатель за каждую недѣлю проставляетъ полученные баллы, затѣмъ на этомъ же бланкѣ пишетъ, какъ ведетъ себя кадетъ, выдающіеся проступки, здоровье и вообще, что найдетъ нужнымъ сообщить родителямъ. Заполненные такимъ образомъ бланки воспитатель вкладываетъ въ письма кадетъ, которые должны писать роднымъ каждую недѣлю, запечатываетъ и отправляетъ родителямъ. Кадеты могутъ писать сколько угодно разъ, но одинъ разъ въ недѣлю обязательно. Если кадетъ заболѣлъ среди недѣли, то воспитатель немедленно сообщаетъ родителямъ; въ очень серьезныхъ случаяхъ – телеграммой. Кадеты размѣщаются въ классѣ воспитателемъ, причемъ съ плохимъ зрѣніемъ и глуховатые – на переднихъ партахъ; лѣнтяевъ не сажаетъ вмѣстѣ, на заднихъ партахъ болѣе способныхъ и лучшаго поведенія; мѣняться мѣстами нельзя безъ разрѣшенія воспитателя. Впереди передъ партами находится столъ и стулъ для преподавателя, а сзади партъ – конторка воспитателя, гдѣ онъ сидитъ на занятіяхъ, а также и на урокахъ преподавателей. Въ каждомъ отдѣленіи воспитатель назначаетъ старшаго (конечно,изъ лучшихъ), который поддерживаетъ въ классѣ порядокъ въ отсутствіи воспитателя, заполняетъ рапортички, въ которыхъ отмѣчаетъ отсутствующихъ кадетъ, и подаетъ рапортички преподавателямъ. Послѣ уроковъ записываетъ заданные уроки для слѣдующаго дня и эту записку передаетъ дежурному воспитателю, который, собравъ всѣ записки роты, отправляетъ въ лазаретъ, лазаретному воспитателю для больныхъ кадетъ. Старшій въ классѣ встрѣчаетъ съ рапортомъ директора корпуса и другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ. Всѣ кадеты отдѣленія, кромѣ старшаго, дежурятъ по классу, наблюдаетъ за чистотой въ классѣ, открываетъ и закрываютъ окна на перемѣнкахъ для провѣтриванія класса, встрѣчаетъ съ рапортомъ инспектора класса, ротн.к–ра, воспитателя и преподавателей Дежурный воспитатель наблюдаетъ не только за своимъ отдѣленіемъ но и за всѣми кадетами роты; въ этотъ день ему нельзя присутствовать въ своемъ отдѣленіи на урокахъ преподавателей, – онъ долженъ находиться въ залѣ. Дежурный воспитатель долженъ встать утромъ въ 5 час., чтобы къ 6 час.быть готовымъ поднимать кадетъ Онъ слѣдитъ, чтобы кадеты почистили платье, обувь, умылись,для чего у каждаго на полочкѣ мыльница съ мыломъ, коробочка съ порошкомъ и зубная щеточка. По сигналу онъ строитъ роту, осматри-

ваетъ кадетъ и, послѣ молитвы, ведетъ роту къ чаю. Послѣ чая усаживаетъ роту на утренній вечерній, на которыхъ присутствуютъ всѣ воспитатели. Утромъ происходитъ перевязка нуждающихся въ ней кадетъ, которыхъ воспитатель заранѣе записываетъ въ книгу на перевязкѣ всегда бываетъ младшій врачъ, заболѣвшихъ онъ отправляетъ въ лазаретъ, отмѣчая въ журналѣ дежурствъ, гдѣ ведетъ запись и поступковъ кадетъ. Послѣ утреннихъ занятій онъ ведетъ кадетъ (мл.роты) на прогулку на свой плацъ; старшіе классы выходятъ и возвращаются безъ строя. I-я и 2-я рота имѣютъ общій для нихъ большой плацъ; 3 и 4 роты меньшіе, но отдѣльные плацы. Кадеты по окраинѣ плаца посадили тополя, и каждый ухаживалъ за своимъ деревомъ. Послѣ утренней прогулки дежурный воспитатель усаживаетъ кадетъ по классамъ, на перемѣнкахъ слѣдитъ, чтобы всѣ вышли изъ классовъ и открыли окна; по сигналу опять усаживаетъ по классамъ. Послѣ 3-го урока напоминаетъ помыть руки; для этого въ умывальной комнатѣ есть особыя полотенца (а именныя помѣщаются въ спальнѣ надъ кроватью). Спальня заперта цѣлый день. По сигналу онъ строитъ и ведетъ роту къ завтраку, послѣ чего опять прогулка такимъ же порядкомъ, какъ и утромъ. Потомъ остальные уроки. Передъ обѣдомъ мытье рукъ. Обѣдъ. Послѣ обѣда прогулка на плацу; въ ненастную погоду кадеты находятся въ залѣ и въ классахъ. Передъ вечерними занятіями освѣжить классы. Отъ 6 до 8 веч.занятія при воспитателяхъ. Потомъ ужинъ и вечерній чай. Послѣ чая молитва и въ младшей ротѣ укладка, во время которой, кромѣ дежурнаго воспитателя присутствуетъ еще и поддежурный воспитатель, наблюдая, чтобы кадеты хорошо почистились, помылись; у кого потѣютъ или грязныя ноги - помыли ихъ, для чего въ умывальной комнатѣ имѣется ножная ванна и теплая вода. Когда кадеты улягутся, уменьшается освѣщеніе , въ спальняхъ зажигаются синія маленькія лам почки. Черезъ часъ воспитатель можетъ ложиться спать въ дежурной комнатѣ рядомъ со спальней кадетъ, которая отдѣлена аркой. Ночью въ младшей ротѣ дежуритъ надежный служитель, который съ вечера просматриваетъ всѣхъ, у кого грязные носки, замѣняетъ чистыми, крѣпко спящихъ и нуждающихся, чтобы не обмочился, будитъ, и смотритъ, чтобы онъ надѣлъ запасную шинель, дабы не простудился, укрываетъ раскрывшихся кадетъ и, если что нибудь случится, немедленно будитъ дежурнаго воспитателя.Кромѣ дежурныхъ воспитателей, въ каждой ротѣ назначается деж.ротный командиръ для наблюденія за общимъ порядкомъ въ корпусѣ, присутствуя при общемъ сборѣ кадетъ, за чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ и въ другихъ случаяхъ; обходя ночью всѣ помѣщенія кадетъ. Кромѣ недѣльныхъ сообщеній родителямъ объ успѣхахъ и поведеніи кадетъ, воспитатели посылаютъ четвертныя и переводныя аттестаціи. Дневныя рубахи и кальсоны смѣняются два раза въ недѣлю, ночныя рубахи одинъ разъ въ недѣлю, носки можно и ежедневно, также и носовые платки (у каждаго по I2 штукъ). Выздоровѣвшихъ кадетъ изъ лазарета выписываютъ послѣ обѣда. Посѣщеніе братьевъ разрѣшается послѣ обѣда, а въ праздники въ любое время, при чемъ старшіе братья идутъ къ младшимъ. Кадеты,имѣющіе родственниковъ или знакомыхъ въ г.Сумахъ, могутъ пользоваться городскимъ отпускомъ въ праздничные дни до 8 ч.вечера, при чемъ нужно имѣть заявленія отъ этихъ лицъ о желаніи брать въ отпуски этихъ кадетъ и согласіе родителей кадетъ. На праздникахъ Р.Хр. для кадетъ младшей роты устраивается елка съ разными играми, развлеченіями, и каждый получаетъ пакетъ ла-

комствѣ; для старшихъ кадетъ устраиваются танцевальные вечера. Въ корпусѣ имѣются два общихъ большихъ зала: одинъ для танцевъ другой для гимнастики, онъ же и театральный, гдѣ кадетами разыгрываются разныя пьесы и устраиваются концерты, есть свой духовой оркестръ. Въ 1906г., когда корпусъ сформировался (не помню точно числа) прибылъ Вел.Кн.Константинъ Константиновичъ и привезъ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованное знамя корпусу, для чего корпусъ былъ выстроенъ на плацу. Великій Князь пожаловалъ туда (смирно, "на караулъ!"), Великій Князь объявилъ Высочайшую милость, пожалованное знамя. Здѣсь состоялась прибивка знамени къ древку: каждый офицеръ подходилъ перекрестившись, прибивалъ одинъ гвоздь. Первымъ подошелъ Вел.Князь, потомъ Директоръ Корпуса, а дальше всѣ по старшинству; затѣмъ Вел.Князь передалъ знамя колѣнопреклоненному Директору Корпуса,и состоялся церемоніальный маршъ со знаменемъ. 26 сентября (день корпуснаго и храмового праздника) ежегодно наканунѣ была всенощная и поминовеніе умершихъ и погибшихъ служащихъ и кадетъ. 26-го литургія и молебенъ, послѣ которыхъ парадъ всегда въ мундирахъ. Послѣ парада кадеты шли по ротамъ, а для гостей и служащихъ устраивалась закуска въ фундаментальной библіотекѣ. Затѣмъ общій съ кадетами обѣдъ въ столовой, при чемъ гости сидѣли посрединѣ столовой Всего было съ кадетами 800 человѣкъ. Обѣдъ въ этотъ день былъ традиціонный: супъ съ потрохами, слоенный пирогъ съ капустой и яйцами, жареныя утки съ картофелемъ, пирожное, виноградъ,яблоки, каждому кадету бутылка меда. Вечеромъ большой танцевальный вечеръ въ обоихъ залахъ, прекрасно убранныхъ руками кадетъ Съ 1911г. были установлены дальнія прогулки въ теченіе учебнаго года - 10 однодневныхъ и одна, въ концѣ года самидневная. Для ротныхъ командировъ корпусъ пріобрѣлъ верховую лошадь. Въ этомъ же году для стрѣльбы кадетъ 6 и 7 классовъ былъ устроенъ тиръ. Въ 1903 г. было построено двухэтажное зданіе для лазарета, при чемъ въ нижнемъ этажѣ для заразныхъ больныхъ; лазаретъ былъ соединенъ теплымъ ходомъ съ главнымъ зданіемъ черезъ 3-ью роту..Въ 1904 году открылась 3-ья рота, помѣщенная во второмъ этажѣ праваго крыла главнаго зданія корпуса. Ротнымъ командиромъ назначенъ полк.Куровъ (изъ Донского корпуса). Въ 1906 г. открылась 4-ая рота - ротн.к-ромъ полк.Ф.Коттенъ. Помѣщена въ первомъ этажѣ главнаго зданія корпуса. Зимою въ двухъ дворахъ главнаго зданія были устроены деревяныя горки для катанія кадетъ на саняхъ; тутъ же устраивались катки для катанія на конькахъ. Кромѣ того устраивалось катаніе на саняхъ съ естественной длинной горы въ паркѣ, въ которомъ, кромѣ кадетъ, принимали участіе воспитатели и директоръ корпуса; во время катанія играла музыка, а вечеромъ зажигались смоляныя бочки. Лѣтомъ катались на лодкахъ (каждая рота имѣла лодку), купались въ купальняхъ. Въ 1904 г. была эпидемія скарлатины, почему кадетъ переодѣли въ гимнастическое платье, а все суконное и всѣ ихъ помѣщенія дезинфецировались; кадеты были помѣщены на 7 дней въ свободное помѣщеніе будущей 4-й роты; спали безъ матрацовъ на сѣнѣ. Въ 1912 г. кадеты I-й роты посѣтили Москву и Бородинское поле. Полк.кн.Шаховской съ 4-й ротой нѣсколько разъ ходилъ на разные сахарные заводы, такъ что кадеты хорошо ознакомились съ производствомъ сахара; на заводахъ кадетъ всегда угощали сахаромъ - сколько кто хотѣлъ. Съ заводовъ часто возвращались довольно поздно, такъ что было уже темно (это всегда бывало осенью), и зажигали факелы, что доставляло кадетамъ развлеченіе и

удовольствіе. Въ 1911 г. кадеты съ кн.Шаховскимъ совершили поѣздку въ Бѣлгородъ, на открытіе мощей Св.Іосифа Бѣлгородскаго Семидневныя прогулки въ концѣ учебнаго года кадеты 4-й роты очень любили и онѣ доставляли имъ большое удовольствіе: посѣщеніе каждый день новыхъ мѣстъ, ѣда на воздухѣ, ночевка въ палаткахъ. Собственныя деньги кадетъ хранились у воспитателя,который велъ денежную книгу, каждый расходъ подписывался кадетомъ въ этой книгѣ. Корпусъ раздѣленъ былъ на четыре роты, 20 классныхъ отдѣленій; кромѣ того были классы: ручного труда, географическій, естественной исторіи, физическій, химическій, рисовальный. Штатъ воспитателей былъ 23 человѣка: 20 отдѣленныхъ офицеровъ воспитателей; I лазаретный воспитатель, I запасный, I командировался на педагогическіе курсы. Опредѣлить составъ воспитателей на каждый учебный годъ по памяти, безъ документовъ, почти невозможно; изъ приложеннаго списка воспитателей видно, что ихъ за 20 лѣтъ существованія Сумскаго корпуса перебывало 54 человѣка, а штатъ всего 23, – это показываетъ какъ часто мѣнялся составъ воспитателей. Во время войны 1914-1918 гг.въ Сумскій корпусъ прибыла младшая рота Полоцкаго кадетскаго корпуса со своимъ составомъ служащихъ; помѣщалась въ верхнемъ этажѣ главнаго зданія и была до конца. Прибытіе этой роты ничѣмъ не отразилось на жизни Сумскаго К-са, т.к. между ними не было ничего общаго – было только питаніе въ общей столовой и посѣщеніе корпуснаго храма.

Въ концѣ каждой четверти учебнаго года были педагогическіе комитеты подъ предсѣдательствомъ директора корпуса, въ составѣ инспектора классовъ, ротнаго командира, воспитателей и преподавателей, гдѣ разсматривались успѣхи кадетъ, поведеніе ихъ и принятіе мѣръ для поднятія успѣшности. Въ экстренныхъ случаяхъ педагогическіе комитеты были и въ другое время. Кромѣ педагогическихъ комитетовъ были еще хозяйственные комитеты подъ предсѣдательствомъ директора корпуса, въ составѣ ротныхъ командировъ и хозяйственныхъ чиновъ корпуса. Какъ въ тѣхъ,такъ и въ другихъ комитетахъ присутствовали врачи корпуса.

Прослѣдить детально жизнь каждой роты корпуса я не былъ въ состояніи, т.к. находясь 7 лѣтъ воспитателемъ I-й роты,затѣмъ 2½ года воспитателемъ 4-й роты, а потомъ, съ февраля 1910 года ротнымъ командиромъ 4-й роты, я былъ слишкомъ занятъ кадетами своего отдѣленія и своей роты, чтобы еще слѣдить за внутренней жизнью другихъ ротъ, да считаю, что это и невозможно, это доступно только директору корпуса. Можно отмѣтить только общую жизнь другихъ ротъ внѣ ихъ помѣщеній. Кое что, конечно доходило и до меня по разговорамъ другихъ воспитателей,но въ большинствѣ случаевъ это было что нибудь отрицательное – какія нибудь грубыя выходки кадетъ, которые выносились на разсмотрѣніе педагогическихъ комитетовъ. Прослѣдить жизнь каждой роты я не берусь, т.к. это будетъ и не точно, а м.б. и неправильно, да и невозможно. Жизнь кадетъ I-й роты въ теченіе первыхъ семи лѣтъ корпуса (гдѣ я былъ воспитателемъ), шла довольно гладко, безъ шероховатостей, безъ крупныхъ проступковъ, и не было внесено никакихъ глупыхъ и дикихъ традицій другихъ корпусовъ, – всѣ кадеты въ этотъ періодъ жили своей собственной жизнью славнаго бѣлаго Сумскаго Корпуса. Жизнь кадетъ 4-й роты, гдѣ я былъ сначала воспитателемъ, а затѣмъ ротнымъ командиромъ, протекала нормально – много дѣтскаго шума (сначала,съ непривычки къ нему даже болѣла голова) дѣтскихъ шалостей, игръ

без всяких грубых выходок, – въ общемъ было даже весело и пріятно проводить время ротному командиру и воспитателямъ среди этихъ дѣтей. За небольшіе проступки были незначительные взысканія: стоять на штрафу не болѣе часа, сидѣніе на скамейкѣ без права вставать и принимать участіе въ играхъ, сопровожденіе дежурнаго воспитателя безотлучно на его дежурствѣ въ теченіе дня, иногда лишеніе сладкаго блюда за лѣнь; арестовывать кадетъ въ карцеръ не было принято для кадетъ 4-й роты.

За все время существованія Сумскаго Корпуса, Вел.Кн.Константинъ Константиновичъ посѣтилъ корпусъ очень много разъ, и его посѣщенія были истиннымъ и пріятнымъ праздникомъ для всѣх – и служащихъ, и кадетъ, – въ его словахъ, взглядахъ и движеніяхъ было столько искренней ласки, любви и вниманія, что это невольно трогало всѣхъ до глубины души и никогда не забывалось и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали слѣдующаго посѣщенія Великаго Князя. Онъ былъ для насъ не строгій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, а просто какъ родной и любящій отецъ среди своей семьи, я уже не говорю о томъ, что онъ никогда не кичился и не показывалъ, что онъ Царской фамиліи, а держалъ себя очень просто и совершенно доступно для всѣхъ, что еще больше располагало къ нему. Я думаю, что и другіе его никогда не забудутъ, и будутъ вспоминать его тепло и съ любовью. Пріѣзжая въ Сумскій корпусъ, Вел.Князь бывалъ вездѣ: и въ классахъ, и въ столовой, въ залѣ на танцевальныхъ вечерахъ, на спектакляхъ, на концертахъ кадетъ, и, видимо, все ему доставляло удовольствіе, онъ жилъ всѣмъ этимъ.

Вспоминается одинъ случай: во время спектакля какой-то кадетъ пролѣзъ подъ стулъ, на которомъ сидѣлъ Вел.Князь, и ножницами вырѣзалъ кусокъ сюртука. Когда Вел.Князь послѣ спектакля всталъ и замѣтилъ это, онъ обратился къ кадетамъ и спросилъ, кто это сдѣлалъ, – на что сразу вышелъ одинъ и признался, что сдѣлалъ это онъ. Вел.Князь спросилъ фамилію и, услышавши: "Романовъ", сказалъ: "Какъ же тебѣ не стыдно, вѣдь ты испортилъ мнѣ сюртукъ, его придется выбросить, а онъ стоитъ очень дорого; а ты еще, можетъ быть, мой родственникъ. Если ты хотѣлъ получить что нибудь на память отъ меня, могъ попросить платокъ или что нибудь другое, а не портить сюртукъ". Затѣмъ Вел.Князь обратился къ директору корпуса, сказавъ: "Ваше Превосходительство, не наказывайте Романова, я его пробралъ, и это онъ, надѣюсь, запомнитъ на всю жизнь".

Великому Князю были отведены особыя парадныя комнаты на 3-мъ этажѣ главнаго зданія, гдѣ онъ всегда останавливался во время посѣщенія корпуса. Вел.Князь всегда бралъ съ собою своихъ лакея и повара, и часто приглашалъ къ себѣ воспитателей на обѣдъ, гдѣ велъ съ ними простыя задушевныя бесѣды. Однажды во время такого обѣда, воспитатель кн.Шаховской, сидѣвшій за столомъ рядомъ съ адъютантомъ Вел.Князя, въ разговорѣ съ нимъ между прочимъ сказалъ, что его сынъ, кадетъ I-го класса, почти весь годъ проболѣлъ, перенеся двѣ заразныя болѣзни, и что онъ собирается лѣтомъ, по совѣту врачей, повезти сына на Черное море, чтобы поправить его здоровье; этого разговора Вел.Князь слышать не могъ, т.к. сидѣлъ довольно далеко отъ адъютанта и былъ занятъ разговорами съ другими воспитателями; въ результатѣ, послѣ отъѣзда Вел.Князя, кн.Шаховской получилъ отъ него 1000 рублей на поѣздку его сына въ Крымъ, – трогательное вниманіе.

Всѣ поражались феноменальной памяти Вел.Князя; у него въ подчиненіи были тысячи офицеровъ и чиновниковъ въ корпусахъ и военныхъ училищахъ, и Вел.Князь зналъ каждаго въ лицо и помнил фамилій; разъ узнавши фамилій кадетъ, встрѣчая ихъ уже въ училищахъ, называлъ фамилію и какого корпуса. Въ 1900 году, I-ое посѣщеніе Вел.Князя, который, между прочимъ, интересовался семейнымъ положеніемъ служащихъ, и вотъ спросилъ кн.Шаховского, женатъ ли онъ и есть ли у него дѣти, на что кн.Шаховской отвѣтилъ, что имѣетъ двухъ сыновей и назвалъ ихъ по именамъ. Прошло 4 года; Вел.Князь прибылъ въ корпусъ и былъ на танцевальномъ вечерѣ; увидѣвъ воспитателя кн.Шаховского, подозвалъ его къ себѣ и спросилъ: "Какъ поживаютъ ваши Игорь и Владимиръ?" - имена сыновей, - поразительно!

Въ 1909г. былъ выстроенъ третій офицерскій флигель для воспитателей и штатныхъ преподавателей корпуса. Тогда же было построено зданіе для бакалейнаго магазина, членами котораго были всѣ служащіе корпуса; въ этомъ магазинѣ можно было покупать всѣ продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ въ городѣ, не тратя даромъ времени на поѣздки въ городъ.

Въ 1904 году инспекторъ классовъ Коноваловъ вышелъ въ отставку, и въ Сумскій корпусъ на его мѣсто былъ назначенъ полк. Борейша изъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

Въ январѣ 1905г. директоръ Сумскаго корпуса генералъ-майоръ Кублицкій былъ назначенъ директоромъ Кіевскаго корпуса, а директоромъ Сумскаго к-са назначенъ генералъ-майоръ генеральнаго штаба Саранчовъ (б.командиръ Апшеронскаго полка) и былъ до конца.

Въ 1907 году умеръ инспекторъ классовъ Борейша, и въ Сумскій корпусъ назначенъ изъ Кіевскаго корпуса полк.Каншинъ, и былъ до конца.

Жизнь Сумскаго корпуса протекала нормально, безъ всякихъ происшествій до 1917 года, когда начался "развалъ" нашей Родины, что конечно отразилось и на Сумскомъ корпусѣ, такъ что 1917-й годъ съ грѣхомъ пополамъ дотянули до конца. Въ началѣ 1918 года директоръ корпуса уѣхалъ съ оставшимися кадетами въ Одесскій корпусъ; дальнѣйшая судьба этихъ кадетъ мнѣ неизвѣстна.

Въ 1918 году въ Сумскомъ корпусѣ были открыты "курсы" красныхъ командировъ, а въ 1919 году, Сумскій корпусъ, какъ учебное заведеніе перестало существовать, и большинство персонала корпуса покинуло его и разъѣхалось въ разныхъ направленіяхъ. Что съ оставшимися тамъ - полная неизвѣстность.

П.П.Шаховской.

Май 1952г.

ПЕРСОНАЛ СУМСКАГО КОРПУСА СЪ 1900г. И ДО КОНЦА.

Директора: г-л.Кублицкій-Піотухъ,Левъ Іосифовичъ
съ 1900 по 1905г. - умеръ.
г-л.Саранчовъ, Андрей Михайловичъ, съ 1905 до конца
умеръ.

Инспектора) С.С.Коноваловъ 1900-04 - вышелъ въ отставку
классовъ) полк.Борейша 1904-07 - умеръ
" Каньшинъ 1907 до конца - умеръ.

Помощн. (Полк.ф.Коттенъ 1903-06 - умеръ
инспект. ("" Котроховъ 1906-09 ?
классовъ (" Ильинъ 1909-16 ?
(Кап.Айвазовъ 1916 до конца ?

Ротн. Полк.Ссловьевъ, Храповицкій, Котроховъ, Катасоновъ 1-й
коман- " Ламанскій, Некрашевичъ 2-й
диры Куровъ, Потемкинъ 3-й
ф.Коттенъ, кн.Шаховской 4-й

В
с Кн.Шаховской съ 9/П командиръ 4-й роты
1 ф.Коттенъ, съ 1906г.к-р 4 р.,съ 1909г.сенаторъ фин-
О 9 ф.Зауервейдъ - ушелъ во 2-й к-съ; / ляндіи. Умеръ
0 воинскій начальникъ; застрѣлился.
С 0 Гартвигъ - ушелъ въ Псковскій корпусъ; умеръ.
Гавеманъ - ушелъ въ 1913г., воинск.нач. ?
П
И Котроховъ съ 1901. Въ 1913г.назначенъ инспект.Полоцк.к-са
Калугинъ " ушелъ въ 1913г.винск.нач. Застрѣлился
Россонтовскій " былъ 1 годъ, отчисленъ ?
Т ф.Ярмерштедтъ ?
Бюхнеръ ?
А Элендъ умеръ
Отоцкій "
Т Катасоновъ съ 1913г. к-ръ 2-й роты. умеръ
Рыбицкій ушелъ съ 1912г. - воинск.нач. умеръ
Е Ростовцевъ ушелъ въ полкъ ?
Ильинъ въ 1916г. назначенъ инспект.Ярославск.к-са ?
Л Бояровскій ?
Яхонтовъ - назн.пом.инспект.классовъ Вольской школы. Умеръ
И Перхуровъ ?)
" Морозовъ ?) вернулись въ строй
Зитаръ ? (
" Гродзинскій ? (отчислены
Бырдинъ умеръ
" Пожидаевъ - въ Австраліи
Позняковъ ?)
" Шистовскій ?) отчислены
Андреяновъ ?
Карсницкій - вернулся въ строй
" Стржелецкій ?
Ярцевъ - ушелъ въ Суворовскій к-съ ?
" Пунагинъ - ушелъ на войну въ 1914г., умеръ отъ сапа
Лепковскій ушелъ въ Иркутскій к-съ. ?
" Некрашевичъ съ 1916г. к-ръ 2-й роты. Умеръ.
" Левашовъ отчисленъ.

В Потемкинъ уш.на войну I9I4г:,вернулся к-ръ 3-й р. умеръ
Рѣшиковъ ушелъ въ полкъ
О Шиманскій ?
Барановъ ушелъ въ Павловское училище ?
С Стадницкій -Коленцо ?
Жабоклицкій умеръ
П Лащинскій ?
Калиновскій ?
И Корчакъ-Гречина въ I9I2г. ушелъ воинск.нач. ?
Айвазовъ умеръ
Т Венедиктовъ умеръ
Пограничный умеръ
А Окуличъ ?
Короткихъ - ушелъ въ Нижегородскій к-съ
Т Есиповъ умеръ
Андрюченко - ушелъ въ Александр.к-съ
Е Длужневскій умеръ
Кн.Химшіевъ ушелъ въ I-й к-съ ?
Л Бориславскій ?

И

ВРАЧИ: Старшій врачъ Бунинъ съ I900-I904г. умеръ
" " Вистагофъ I904-I909 уш.въ Орловск.к-съ
" " Вейднеръ I909 до конца ?
Младш.врачи: Микулинъ ушелъ ст.вр.во 2-й Оренбург.к-с
Кандыба уш.на войну I9I4г. ?
Шушанія ?

СМОТРИТЕЛИ ЗДАНІЙ
Акуловъ съ I900 по I903 умеръ
Катасоновъ I903 по I905 перешелъ восп. умеръ
Кап. (не помню фамиліи, былъ I годъ)
Коломейцевъ I906-I9I5 уш.воинск.нач. умеръ
Мораховскій съ I9I5 до конца ?

ЗАВѢД.ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ
Акуловъ съ I900-I903 (одновр.и смотр.зданія) умеръ
Мораховскій I903-I9I5 перешелъ см.зданій ?
Лащинскій I9I5 до конца ?

ЭКОНОМЪ Петровъ съ I900 до конца - умеръ
СЕКРЕТАРЬ Смирновъ I900 до конца ?
БУХГАЛТЕРЫ Свиринъ I900-I905 умеръ
Бабаевскій I905 до конца ?

ТЕХНИКЪ: Оловенниковъ съ I900 до конца ?
ПСАЛОМЩИКЪ: Рубинскій ? ?

П Р Е П О Д А В А Т Е Л И

Законъ Божій Свящ. Куклярскій I900-I902 - ?
О.Василій Виноградовъ I902 до конца, умеръ.

Рус-скій яз-ыкъ	Гальковскій	I900-I902 ?
	Воробьевъ	?
	Леонидовъ	?
	Измайловъ	?
	Дьяковъ	?
Франц-узск. яз-ыкъ	М-лль Зоя (не помню фамиліи)	I900-I90I ?
	Жагменъ	въ I9I5г. вышелъ въ отставку
	Парафъ	въ Марокко
	Рибо ?	Керсопуловъ
Немец. языкъ	Эрдманъ	?
	Шперверъ	?
Арифме-тика	Храповицкій	умеръ
	Бояровскій	?
	Бориславскій	?
Мате-мати-ка	Котроховъ	?
	Лачиновъ	?
	Родкевичъ	?
	Куровскій	?
	Сербуловъ	?
Физи-ка	Мансветовъ	умеръ
	Родкевичъ	?
Химія	Родкевичъ	?
Естеств.ист.) Природовед.)	Горскій	?
Исторія	Лучининъ	?
	Воскресенскій	
Космографія	Ильинъ	
Географія	Ф.Коттенъ	умеръ
	Пограничный	"
	Длужневскій	"
Законовѣд.	Прокуроръ Сумскаго Суда (не помню фамиліи)	
	Членъ Суда Троицкій	
Анатомія:	Д-ра Вейднеръ и Кандыба	?
Рисованіе:	Зиновьевъ ? Евлампіевъ ?	
Чистописаніе:	кн.Шаховской, Смирновъ?	
Гимнастика:	кн.Шаховской	умеръ въ Вѣнѣ
Фехтованіе:	Куровъ, Потемкинъ	умерли
Танцы:	Строевъ ?	
Пѣніе:	Стефановскій, Посельскій?	

(? - означаетъ: неизвѣстно гдѣ онъ и что съ нимъ)

ЭВАКУАЦІЯ ЗНАМЕНИ СУМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Послѣ первой эвакуаціи Сумъ во время гражданской войны, знамя корпуса было спрятано Полковникомъ Пожидаевымъ подъ паркетомъ.

Въ августѣ 1919 г. кадетъ Потемкинъ пріѣхалъ съ фронта въ отпускъ въ Сумы. Его отецъ полк.Потемкинъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по возстановленію корпуса. Въ это время прорвалась красная конница со стороны Мирополья. Знамя находилось подъ опекой библіотекаря Дидыка. Онъ съ большой неохотой отдалъ его кадету Потемкину, который получилъ приказаніе принести знамя на квартиру своего отца (черезъ паркъ), т.к. было рѣшено увезти его изъ Сумъ. Для этой цѣли была составлена комиссія въ составѣ: Предсѣдателя полк.Потемкина и членовъ: полковниковъ Отоцкаго и Пожидаева. Комиссія составила актъ, по которому было рѣшено снять полотнище и передать на храненіе кадету Потемкину для вывоза его изъ Сумъ, древко было сожжено; орла, скобу, подтокъ и гвозди взялъ на храненіе полк.Потемкинъ. Полотнище было защито въ англійскую сумку и съ кадета Потемкина было взято обѣщаніе, что онъ никому ничего говорить не будетъ.

Прорывъ красной конницы былъ ликвидированъ, но кадетъ Потемкинъ отбился и поѣхалъ на фронтъ, подъ Курскъ. Знамя все время было съ нимъ на батареѣ: въ наступленіи до Верховья (восточнѣе Орла), а при отходѣ до Екатеринодара. Тамъ Потемкинъ заболѣлъ и его отправили въ тифозный госпиталь. Отсюда онъ бѣжитъ во Владикавказъ, гдѣ заболѣваетъ тифомъ и воспаленіемъ легкихъ но успѣваетъ передать знамя своему отцу. Вылечившись, кадетъ Потемкинъ черезъ Грузію пробирается въ Крымъ. Изъ Крыма, побывавъ на фронтѣ, кадетъ Потемкинъ эвакуируется въ Югославію, въ составъ Крымскаго Кадетскаго корпуса, въ которомъ изъ Сумцовъ находились полковники кн.Шаховской, Потемкинъ, Некрашевичъ и Пожидаевъ, а также 27 кадетъ. Директоръ Крымскаго корпуса Генералъ Римскій-Корсаковъ, предполагая дать имя корпусу "Сумский", обратился къ нашимъ кадетамъ съ просьбой сдать знамя. Старшіе кадеты Леусъ, Потемкинъ, Яконовскій и Рексъ рѣшили сдать знамя, и оно выносилось 26-го сентября передъ Крымцами, причемъ знаменщиками были всегда Сумцы, пока они были

СПАСЕНІЕ ЗНАМЕНИ
(Записано со словъ Крымскихъ кадетъ)

Знамя Сумскаго Кадетскаго корпуса было привезено изъ СССР кадетомъ этого же корпуса Дмитріемъ Потемкинымъ.

Въ лагерѣ находился сформированный въ Константинополѣ изъ Петровскаго Полтавскаго, Владикавказскаго, Сумскаго и др.корпусовъ – Крымскій Кадетскій Корпусъ, директоромъ котораго былъ генералъ Римскій-Корсаковъ. Д.Потемкинъ передалъ знамя Сумцовъ директору Корпуса и за свой подвигъ былъ произведенъ въ вице-унтеръ-офицеры.

Первое время знамя хранилось у директора и никуда не выносилось. По переѣздѣ въ 1923г. въ Бѣлую Церковь и по оборудованіи тамъ церкви, знамя служило запрестольнымъ образомъ и находилось въ застекленномъ ящикѣ. Позже знамя стали выносить на парады, какъ корпусное, прикрѣпивъ его къ древку.

По соединеніи всѣхъ трехъ Русскихъ корпусовъ въ одинъ – I-й Русскій кадетскій Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНО-

ВИЧА корпусъ – Сумское знамя было передано туда и находилось там до окупаціи Югославіи совѣтскими и титовскими войсками въ музеѣ Корпуса, откуда было взято обратно въ Русскую Церковь въ гор.Бѣлая Церковь, гдѣ и продолжало оставаться "Запрестольнымъ Образомъ"

П Р И К А З А Н І Е

по КРЫМСКОМУ Кадетскому Корпусу
"I" іюня 1927г. Гор.Бѣлая Церковь.

№ II.

I.

Директоръ Корпуса приказалъ объявить:

2го сего іюня, наканунѣ дня Свв.Равноапостольныхъ Царя Константина и Царицы Елены и корпуснаго праздника, на плацу передъ зданіемъ Корпуса Преосвященнымъ ВЕНІАМИНОМЪ будетъ отслужена въ 5 ч.вечера всенощная, а по окончаніи ея панихида по усопшимъ служащимъ и кадетамъ корпуса.

На всенощной и панихидѣ присутствовать всѣмъ кадетамъ и служащимъ.

Форма одежды: въ бѣлыхъ рубахахъ.

3-го сего іюня въ день Свв.Равноапостольныхъ Царя Константина и Царицы Елены, по случаю корпуснаго Праздника, Преосвященнымъ ВЕНІАМИНОМЪ будетъ отслужена въ 9½ час.утра Божественная Литургія въ корпусномъ храмѣ и въ I2 час.дня благодарственное Господу Богу молебствіе на плацу передъ зданіемъ корпуса, послѣ котораго будетъ произведенъ парадъ.

Парадомъ командовать полковнику Чудинову

Къ началу литургіи привести въ корпусный храмъ всѣхъ кадетъ, а къ II 3/4 час.утра тремъ ротамъ кадетъ подъ командой своихъ воспитателей, построиться на плацу по линейнымъ, которыхъ выслать отъ 3-й роты въ распоряженіе Полковника Чудинова къ II½ час.утра въ числѣ I0 человѣкъ.

Въ строй на молебствіе и на парадъ будетъ вынесено хранящееся въ корпусѣ знамя Сумскаго Кадетскаго Корпуса, спасенное бывшимъ кадетомъ сначала Сумскаго и затѣмъ Крымскаго Корпуса, нынѣ корнетомъ ПОТЕМКИНЫМЪ.

Знамя принять изъ квартиры директора Корпуса капитану Трусову.

Знаменщикъ – кадетъ 7 кл.,бывшій кадетъ Сумскаго кадетскаго корпуса, Петръ ГЕНИНЪ.

Ассистентами къ знамени назначаются: вице-унтеръ-офицеры Константинъ Бирюковъ и Георгій Жеребковъ.

Форма одежды при богослуженіи и на парадѣ въ лѣтнихъ бѣлыхъ рубахахъ и лѣтнихъ безкозыркахъ: гг.офицерамъ,находящимся въ строю при шашкахъ.

П Р И К А З Ъ
по
КРЫМСКОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ

4-го сентября 1921г. № 248. Лагерь Стрнище

§ 3.

Кадетъ 7-го класса Дмитрій ПОТЁМКИНЪ доставилъ мнѣ вывезенное имъ изъ Совѣтской Россіи полотнище знамени Сумскаго Кадетскаго корпуса. Предписываю реставрировать это знамя и хранить его при ввѣренномъ мнѣ корпусѣ, какъ священную реликвію нашего славнаго прошлаго. Объявляю кадету ПОТЁМКИНУ мою сердечную благодарность и произвожу въ вице-унтеръ-офицеры.

Подлинный подписалъ: Директоръ Корпуса
Генералъ-Лейтенантъ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Адъютантъ Корпуса
Полковникъ (подпись неразборчива)

НАШЕ ЗНАМЯ .

Родное знамя снова съ нами.
Нерукотворный ликъ Христа
Съ Его печальными очами
Глядитъ на насъ... И какъ чиста
Должна быть совѣсть у кадетовъ,
Что стягъ священный нашъ спасли
И для грядущихъ поколѣній
Его на славу сберегли...
На немъ - родной Орелъ Двуглавый
И вензель нашего Царя -
Сіяютъ вѣчною красою,
Какъ солнца яркаго заря...
Теперь подъ сѣнію святыни -
Сомкнись, родной Сумской кадетъ,
И вѣрь, что Божьимъ повелѣньемъ
Прійдетъ для Родины разсвѣтъ.

Е.Кравченко. -
4-го вып.

Германія.

СУМЦАМЪ.

Подъ сѣнью знамени родного
Вы соберетеся, друзья, –
Чтобъ предъ святыней дорогою
Чтить память нашего Царя,
А съ нимъ – всѣхъ павшихъ за Россію
Родныхъ и доблестныхъ кадетъ,
Кто бился съ красною стихіей,
Въ комъ жилъ прадѣдовскій завѣтъ.
Да осѣняетъ наше знамя
Сумскихъ разбросанныхъ кадетъ,
Да не угаснетъ въ сердцѣ пламя.
Пріймите братскій мой привѣтъ!
Душою съ вами нераздѣльно
Всегда, родные мнѣ друзья,
Мы любимъ Корпусъ безпредѣльно,
И пѣснь далекая моя –
Пусть вамъ напомнитъ наши годы
Въ Россіи Царской, дорогой,
И за нее – бои, походы
И полкъ, намъ каждому родной.
Все далъ намъ Корпусъ несравненный,
Все остальное – мишура...
За сказку были незабвенной,
За васъ, родныхъ, – мое "ура"!

Е.Кравченко
4-го вып.

4 окт.I954г.
Германія.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ВЕЛ.КН.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Шестая Кадетская Памятка "Юбилейная"
Бѣлая Церковь. I940г.

Выписка изъ памятки, стран.I36-I37.

"Полотнище знамени Симбирскаго Кадетскаго Корпуса, пожалованное Императоромъ Николаемъ П. Полотнище бѣлое съ синей каймой и узоромъ. Въ серединѣ изображеніе Лика Спаса Нерукотвореннаго, выше надпись "Съ нами Богъ", на обратной сторонѣ: въ серединѣ вензель Государя Императора Николая П, а въ углахъ гербы Россійской Имперіи. Знамя это хранится въ музеѣ корпуса съ сентября I929 года.

Такое же знамя Сумскаго Корпуса, но съ краснымъ прибором, помѣщается въ церкви корпуса, какъ запрестольный образъ. Получено въ такомъ видѣ вмѣстѣ съ церковью отъ Крымскаго Корпуса, при переходѣ корпуса изъ Сараева въ Бѣлую Церковь".

Выписано 27 декабря I952г.
въ городѣ Санъ Пауло, Бразилія.

Алексѣй Сѣриковъ, I2 выпуска
Сумскаго Кадетскаго Корпуса.

З Н А М Я.

О, знамя вѣтхое, краса полка родного,
Ты, бранной славою вѣнчанное въ бою.
Чье сердце за твои лоскутья не готово
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать сво

К.Р.

Объединеніе СУМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА въ Нью Іоркѣ счастливо сообщить своимъ однокашникамъ и ихъ друзьямъ, что наше родное знамя прибыло изъ Европы и находится съ нами. Отнынѣ бывшіе кадеты всѣхъ корпусовъ имѣютъ возможность объединиться въ своихъ молитвахъ подъ сѣнью подлинной кадетской святыни, пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Сумскому Корпусу въ 1906 году.

Извѣстный нашъ военный писатель Генералъ-отъ-Кавалеріи П.Н.Красновъ, а также французскій военный писатель Полковникъ Лебо такъ говорятъ о знамени:

" – Значеніе знамени громадно. Знамя – эмблема чести полка, эмблема чести тѣхъ, кто собрался подъ нимъ.
Знамя поддерживаетъ людей въ исполненіи ихъ долга и заставляетъ ихъ дѣлать благородные поступки и достойно себя вести.
Знамя великій символъ безсмертной идеи защиты Родины. Знамя – душа арміи.
Знаменамъ всегда оказывались особыя почести. Полкъ бралъ "На краулъ", офицеры салютовали, музыка играла, барабанщики били "походъ"
Въ Туркестанскомъ же военномъ округѣ, со временъ Скобелева, знамя встрѣчали громовыми криками "ура".
Роль знамени – связать настоящее съ прошлымъ и сдѣлать будущее достойнымъ нашей славной исторіи. – "

Можно ли что добавить къ этимъ вдохновеннымъ словамъ? Намъ нужно только чаще ихъ вспоминать и стараться имъ слѣдовать.

В. ВЕРХОВЕЦКІЙ.

– – o O o – –

ОСВЯЩЕНІЕ ЗНАМЕНИ СУМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Воскресенье, 25 октября 1953г. надолго останется въ памяти бывшихъ воспитанниковъ Сумскаго Кадетскаго Корпуса, живущихъ въ Нью Іоркѣ. Въ этотъ день, по случаю недавно прошедшаго храмового праздника корпуса, состоялся молебенъ небесному его покровителю Св.Іоанну Богослову и одновременно совершено освященіе чудомъ прибывшего изъ-за "желѣзнаго занавѣса" корпуснаго знамени. Несмотря на холодную погоду и проливной дождь, Вознесенскій Каѳедральный Соборъ въ Бронксѣ былъ полонъ молящимися. Пять архіереевъ,во главѣ съ Митрополитомъ Анастасіемъ, служили литургію. По окончаніи ея, во второмъ часу дня, Преосвященный Никонъ, епископъ Флоридскій, произнесъ слово, въ которомъ, сообщивъ о радостномъ событіи - спасеніи знамени - поздравилъ кадетъ Сумскаго Корпуса съ исключительнымъ счастьемъ, выпавшимъ на ихъ долю.

Бывшіе кадеты Р.Харченко и Я.Коробко, взявъ Знамя, стали у праваго бокового входа въ алтарь, первый въ качествѣ знаменщика, второй ассистентомъ. Молебенъ возглавилъ епископъ Никонъ въ сослуженіи настоятеля Собора протоіерея о.Сергія Пантелѣева и протоіерея о.Іоанна Легкаго при протодіаконѣ о.Сергіи Мошинѣ. Пѣлъ полный составъ соборнаго хора подъ управленіемъ регента Д.Орлова. Высокоблаголѣпная служба съ протодіакономъ, могущимъ быть украшеніемъ лучшаго столичнаго храма, заставила всѣхъ пережить незабываемыя минуты.

Въ серединѣ молебна епископъ Никонъ, подойдя къ знамени, освятилъ его, трижды окропивъ Святой Водой. Было провозглашено многолѣтіе Великому Князю Владиміру Кирилловичу и всѣмъ нынѣ здравствующимъ Членамъ Дома Романовыхъ, съ присутствовавшей на молебнѣ дочерью покойнаго Августѣйшаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, Княжной Вѣрой Константиновной, а также всѣмъ чинамъ и кадетамъ Сумскаго Кадетскаго Корпуса и ихъ семьямъ. Въ теченіе службы дважды поминалось о здравіи болящаго воина Бориса Скибицкаго, который, находясь въ госпиталѣ, не могъ присутствовать на освященіи знамени, въ выпускѣ котораго принималъ большое участіе.

При возглашеніи вѣчной памяти убіенному Благовѣрному Государю Императору Николаю Александровичу и его Августѣйшей Семьѣ, знамя было наклонено горизонтально. Помянуты были: Августѣйшій Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ, директора, чины корпуса и кадеты, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные и въ мирѣ скончавшіеся.

Послѣ цѣлованія креста, всѣ шли прикладываться къ знамени. Въ храмѣ находились и кадеты другихъ корпусовъ, отъ имени которыхъ они поздравили сумцовъ. По окончаніи службы знамя было покрыто полупрозрачнымъ пластиковымъ чехломъ съ золотыми шнурами и поставлено въ спеціальную стойку у праваго клироса передъ алтаремъ. По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія и согласно условій, заключенныхъ съ отцомъ настоятелемъ Вознесенскаго Каѳедральнаго Собора, знамя тамъ и будетъ имѣть свое постоянное заграницей мѣстопребываніе,впредь до установленія въ Россіи законной императорской власти и возсозданія Сумскаго Кадетскаго Корпуса, коему тогда и будетъ возвращено по принадлежности.

Изъ церкви участники торжества прослѣдовали въ Русскій клубъ, гдѣ въ казачьемъ залѣ былъ сервированъ обѣдъ. Среди приглашенныхъ находились: Дочь Вел.Князя Константина Константиновича, Княжна Вѣра Константиновна, Начальникъ Нью Іоркскаго Отдѣленія РОВС-а и Предсѣдатель Обще-кадетскаго Объединенія ген.маіоръ А.В.Бордзиловскій съ супругой, Предсѣдатель объединенія кадетъ зарубежныхъ кадетскихъ корпусовъ П.В.Олферьевъ и много другихъ. Трапеза началась пѣніемъ молитвы - "Очи всѣхъ на Тя,Господи, уповаютъ". Еще до принятія пищи была почтена вставаніемъ память Государя и всѣхъ, объ упокоеніи коихъ мы молились въ церкви.

Первый тостъ Предсѣдателемъ Сумцовъ былъ обращенъ къ Ея Высочеству, Дочери Вел.Князя, присутствіе которой при вторичномъ полученіи нами знамени явилось какъ бы благословеніемъ съ того свѣта ея покойнаго Отца, изъ рукъ котораго сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ мы получили это знамя впервые. Княжнѣ были поднесены двѣ фотографіи: на одной изображенъ моментъ передачи знамени Великимъ Княземъ директору корпуса - генералу А.М. Саранчову, а на другой снятъ первый парадъ корпуса со знаменемъ.

На молебнѣ и обѣдѣ присутствовала супруга лица, самоотверженно привезшаго знамя и, по предложенію того же предсѣдателя, всѣ Сумцы, подходя къ ней съ привѣтствіемъ, просили передать ея мужу ихъ восхищеніе его поступкомъ и глубочайшую признательность. Тосты чередовались съ чтеніемъ поздравленій, полученныхъ изъ другихъ городовъ и странъ. Было оглашено стихотвореніе "НАШЕ ЗНАМЯ", сочиненное кадетомъ 4-го выпуска Е.Н.Кравченко и посвященное однокашникамъ. (См.стр.I8).

По окончаніи официальной части пѣлись кадетскія пѣсни, включая и знаменитую "Звѣріаду". Уѣзжавшимъ дамамъ были поднесены цвѣты и у всѣхъ на груди красовались изящные бѣлые погончики Сумскаго Корпуса, любезно сдѣланные женой одного изъ кадетъ.

Согласно полученныхъ отзывовъ, праздникъ произвелъ на всѣхъ весьма отрадное впечатлѣніе.

В.А.Вержховецкій.

26 сент.
9 окт. 1931г.
С.Ш.А.

Ваше Превосходительство
Дорогой Андрей Михайловичъ,

Сегодня, празднуя тридцать первую годовщину основанія корпуса, мы, какъ всегда, собрались, чтобы провести этотъ день въ воспоминаніяхъ о минувшихъ кадетскихъ годахъ. Изъ письма "Сумца", помѣщеннаго въ журналѣ "Часовой", мы узнали, что исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства Васъ въ офицеры, и о томъ славномъ пути, который пройденъ Вами за этотъ періодъ. Не могутъ быть забытыми свѣтлые и радостные дни нашего дѣтства, проведенные въ стѣнахъ роднаго корпуса, возглавлявшагося Вами, тѣ дни, когда подъ сѣнью сѣлаго Сумскаго знамени, творилось великое національное дѣло – воспитаніе русскаго офицера. Добрыя сѣмена, посѣянныя Вами, не заглохли – въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ мы продолжаемъ хранить дорогіе образы своихъ воспитателей и ихъ завѣты, и мы вѣримъ, что не далекъ часъ освобожденія Россіи, которая достойно оцѣнитъ труды людей, отдавшихъ на служеніе ей не только все свое здоровье и силы, но и жизнь своихъ сыновей, какъ это сдѣлали Вы. Пусть хоть нѣкоторымъ удовлетвореніемъ будетъ Вамъ сознаніе, что нѣтъ ни одного кадета Сумскаго корпуса, который не вспоминалъ бы съ благодарностью, уваженіемъ и любовью имя своего дорогого директора. Принося ко дню Вашего юбилея сердечныя поздравленія, мы молимъ Бога даровать Вамъ силъ и здоровья перенести всѣ тяжести и невзгоды, несправедливо выпавшія на Вашу долю, и счастливо дожить до того свѣтлаго времени возрожденія Отечества, въ скоромъ пришествіи котораго мы такъ твердо увѣрены.

Глубоко уважающіе и любящіе Васъ Ваши Сумцы:
Вержховецкій, Есиповъ, Трифоновъ, Орловъ, Венедиктовъ
Петровъ, Эоминъ, Писанко, Никуличевъ, Гроздовъ,
Бирюковъ, Дмитріевъ.

– – – –

8/21 ноября 1931г.
Парижъ. Франція.

Дорогіе мои Вержховецкій, Есиповъ, Трифоновъ, Орловъ, Венедиктовъ, Петровъ, Эоминъ, Писанко, Никуличевъ, Гроздовъ, Бирюковъ и Дмитріевъ

До глубины души растрогали Вы меня своимъ письмомъ и тѣми добрыми чувствами и словами, съ которыми Вы ко мнѣ обратились. Отъ всего сердца спасибо Вамъ за Ваше поздравленіе и за добрыя пожеланія. Въ нашемъ эмигрантскомъ положеніи, конечно, не до празднествъ, а потому я скрываю даже отъ близкихъ, что въ Августѣ исполнилось 50-лѣтіе моего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, тѣмъ болѣе, что не хотѣлъ никого безпокоить своимъ юбилеемъ. Но 8-го августа здѣсь чествовали съ 50-лѣтіемъ генерала Юденича, и черезъ него открылось, что я его товарищъ по училищу и академіи, а слѣдовательно, что и я юбиляръ. На этомъ собраніи присутствовалъ одинъ изъ нашихъ кадетъ полк. Кравченко (вып.4-го), и онъ неожиданно для меня помѣстилъ въ "Часовомъ" замѣтку обо мнѣ, весьма и даже слишкомъ лестную. Изъ "Часового" узнали кадеты и начали меня поздравлять. Такъ

пришелъ и Вашъ привѣтъ, глубоко меня растрогавшій. Великое Вамъ спасибо за Вашу слишкомъ высокую оцѣнку моей дѣятельности. Съ своей стороны скажу, что наши кадеты мнѣ эту дѣятельность очень облегчали. Я хорошо знаю кадетъ другихъ корпусовъ и смѣло могу утверждать, что по сравненію съ ними наши кадеты были гораздо мягче, добрѣе и послушнѣе, а потому намъ неизмѣримо легче было справляться, чѣмъ съ другими кадетами. Высокая порядочность и отличный духъ нашихъ кадетъ сказался и въ томъ отношеніи, которое они теперь ко мнѣ проявили. Мнѣ вѣдь семидесятый годъ, нахожусь я не у дѣлъ и потому не могу уже быть кому либо полезнымъ, но тѣмъ не менѣе всѣ кадеты меня вспоминаютъ и благодарятъ за прошлое. А чувство безкорыстной благодарности и признательности свойственно только людямъ съ благороднымъ сердцемъ. Если Вы меня благодарите за прошлыя о Васъ заботы, то и я благодарю Васъ за то, что Вы были славными, добрыми и отзывчивыми юношами, понимавшими, что Вамъ желаютъ только добра. Я сохраню навсегда самыя лучшія воспоминанія о нашемъ корпусѣ и нашихъ кадетахъ. Могу только душевно скорбѣть, что такъ много отличныхъ юношей погибло за эти годы, но горжусь тѣмъ, что никто изъ нихъ не осрамилъ своей Родины и своего Корпуса. Рѣдкая, впрочемъ, семья не пострадала въ своемъ составѣ за эти годы, и у меня не стало трехъ старшихъ сыновей, что особенно тяжело переносить въ старости. Но если много нашихъ хорошихъ кадетъ погибло, то оставшимся надо сомкнуть ряды и продолжать бодро идти впередъ Пусть это будутъ не только хорошія слова, но и самая дѣйствительность. Какъ бы ни было плохо, не отчаивайтесь, помогайте другъ другу, потому что "претерпѣвый до конца спасенъ будетъ" и помните, что Ваши силы и знанія еще понадобятся Россіи! Эта минута возвращенія въ Россію настанетъ еще, а потому берегите себя и свою русскую душу для будущей самоотверженной работы на пользу Россіи. А за Вашъ искренній, идущій отъ сердца привѣтъ и добрыя пожеланія я всѣхъ Васъ сердечно благодарю и мысленно всѣхъ крѣпко обнимаю.

Письмо Ваше буду хранить, какъ лучшую награду. Дай же Богъ Вамъ здоровья и счастія.

Любящій Васъ А.Саранчовъ.

Здѣсь на праздникѣ были: Ненадкевичъ (2 вып.), Кравченко, Шапошниковъ, Толоконниковъ (4 вып.), Бирюковъ (5 вып.), Алексѣевъ (6 вып.), Култашевъ и Гончаровъ (7 вып.), Антоненко (8 в.) Кречницкій, Мегеровскій и Максимовичъ (9 вып.), Федосѣевъ (10 вып.), Гегуловъ и Кончевъ (11 вып.), Игнатовичъ, Артамоновъ и Кобрановъ – послѣдняго выпуска.

К А Д Е Т У .
(Сонетъ)

Хоть мальчикъ ты, но сердцемъ сознавая
Родство съ великой воинской семьей,
Гордися ей принадлежать душой;
Ты не одинъ – орлиная васъ стая!

Настанетъ день и, крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой, –
Вы ринетесь отважно въ смертный бой.
Завидна смерть за честь родного края!

Но подвиги и славныя дѣла
Свершатъ лишь тѣ, въ комъ доблесть расцвѣла:
Ей нуженъ трудъ, и знанья, и усилья.
Чтобъ могъ и ты, святымъ огнемъ горя,
Стать головой за Русь и за Царя, –
Пускай твои растутъ и крѣпнутъ крылья.

Воронежъ-Вольскъ, II марта 1909г. К.Р.

Ю Н К Е Р У
(Сонетъ)

Ты – что разсвѣта вешняя заря:
Минула ночь, до дня еще далеко,
Какъ утра блескъ твое сіяетъ око
Рѣшимостью и удалью горя.

Міръ тѣсенъ для тебя: вдаль за моря
Стремишься ты, за облака высоко,
И радъ сражаться съ недругомъ жестоко
За Родину, за Вѣру, за Царя.

Повѣетъ лѣто за весной прекрасной,
О, встрѣть его, храня душою ясной
Отвагу, доблесть, мужество и честь,
Чтобы съ закатомъ осени холодной
До зимней тьмы стезею благородной
Свѣтильникъ правды и добра донесть.

Полоцкъ, 6 декабря 1910г. К.Р.

КАДЕТСКАЯ ПѢСНЯ.

Дружно, кадеты, строемъ сомкнитесь,
Смѣло мы грянемъ пѣсню свою...
Всѣ мы готовимъ себя на служенье
Славной Отчизнѣ, Отчизнѣ родной!
Время наступитъ, – по Царскому слову –
Станемъ подъ сѣнью мы Русскихъ знаменъ
За вѣру, за славу Руси Святой
Биться до смерти мы будемъ съ врагомъ!
Помню, какъ въ Корпусъ, въ путь далекій,
Мать провожала меня...

"Сынъ мой, учись; молись за царя!"
Горячо повторяла она.
"Будь Государю ты вѣрнымъ слугой!
"Твердо за Вѣру, за Родину стой!
"Смерть за Отчизну – завѣтная доля!..."–
Такъ говорилъ мнѣ мой старый отецъ.
Дружнымъ, кадеты, строемъ сомкнитесь,
Смѣло мы грянемъ пѣсню свою...
Всѣ мы готовимъ себя на служенье
Славной Отчизнѣ, Отчизнѣ родной!.

ПѢСНЬ ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.

Братья! Всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ,
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.

Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ:
На нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ.

Вотъ такимъ дѣописаньемъ
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
Сохранять воспоминанья
Православныхъ ратныхъ дѣлъ.

Вотъ нетлѣнные уроки
Братья! Мы ли не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ – новы строки
Мы не всѣ ли принесемъ?

Братья! Всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ.
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.

"Дружнымъ, кадеты, строемъ сомкнитесь

НАШЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ.

Все старое поколѣніе кадетъ и юнкеровъ хранитъ свѣтлую память о своемъ Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ военно-учебныхъ заведеній Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ.

За время его пребыванія на этомъ посту (1900-1915) дѣло образованія и воспитанія кадетъ и юнкеровъ было поднято на оч. высокую степень, ибо Великій Князь окружилъ себя не только выдающимися военными педагогами, какъ въ своемъ Управленіи, такъ и на должностяхъ директоровъ кадетскихъ корпусовъ и начальниковъ военныхъ училищъ, но и самъ всей душой отдался дѣлу воспитанія и образованія военной молодежи. Всѣ мы помнимъ, какъ мы были обставлены во всѣхъ отношеніяхъ въ своихъ корпусахъ и училищахъ, какъ насъ обучали, и какъ о насъ заботились. Результаты этой долголѣтней работы Великаго Князя опредѣляются службой и честнымъ выполненіемъ долга многихъ сотенъ Русскихъ офицеровъ прошедшихъ подъ его руководствомъ подготовку въ корпусахъ и военныхъ училищахъ.

Помимо своего организаторскаго и военно-педагогическаго таланта, Великій Князь, какъ отецъ любилъ свою молодежь и заботился о ней безпрестанно. Его ласковое отношеніе, его доброжелательность и справедливость хорошо извѣстны намъ всѣмъ. Посѣщеніе Великимъ Княземъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ было настоящимъ праздникомъ и радостью для нихъ. Нашъ Августѣйшій Начальникъ обладалъ исключительной памятью и узналъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ много лѣтъ спустя по окончаніи ими учебныхъ заведеній. Хорошо извѣстна также его терпимость къ малоуспѣвающимъ, а также и къ тѣмъ, кто отличался "громкимъ поведеніемъ и тихими успѣхами". Только крайнія обстоятельства побуждали Великаго Князя принимать въ отношеніи ихъ рѣшительныя мѣры. Кромѣ этого, Великій Князь всегда шелъ навстрѣчу неимущимъ, желающимъ опредѣлить своихъ дѣтей на ученіе за казенный счетъ.

Можно совершенно опредѣленно сказать, что Великаго Князя всѣ мы горячо любили. Свою связь съ нами онъ закрѣпилъ еще тѣмъ, что всѣ его сыновья были кадетами разныхъ корпусовъ, а въ дни первой міровой войны и во время смуты, они раздѣлили участь постигшую офицеровъ и военную молодежь: юнкеровъ и кадетъ.

Великій Князь извѣстенъ также своимъ широкимъ образованіемъ и тѣмъ, что онъ былъ большой поэтъ. Его замѣчательное и единственное въ своемъ родѣ произведеніе "Царь Іудейскій" и многія стихотворенія хорошо извѣстны всѣмъ культурнымъ людямъ, не только въ Россіи, но и за рубежомъ. Всѣ свои произведенія онъ скромно подписывалъ двумя буквами: "К.Р." - Константинъ Романовъ. Въ своихъ произведеніяхъ Августѣйшій поэтъ затрагивалъ разныя явленія въ жизни, но всюду сквозила его глубокая религіозность, любовь къ Отечеству, къ природѣ, ко всему прекрасному.. Среди этихъ произведеній есть нѣсколько, въ которыхъ Великій Князь выражаетъ свой взглядъ на основы воинскаго воспитанія въ разныхъ его этапахъ: кадетскій корпусъ, военное училище и полкъ. Къ первымъ двумъ относятся его сонеты: "Кадету", "Юнкеру", а къ послѣднему стихотвореніе "Полкъ", которое стало корпусной пѣсней Русскаго, его имени кадетскаго корпуса въ Югославіи. То, что проводилъ въ жизнь Великій Князь, какъ Генералъ-

Инспекторъ военно-учебныхъ заведеній, было передано въ поэтической формѣ К.Р.

Въ сонетѣ "Кадету" Великій Князь напоминаетъ, что ихъ "орлиная стая", что они будутъ "счастливы пожертвовать собой"

"Вы ринетесь отважно въ смертный бой.
Завѣтна смерть за честь родного края"..

Россійскіе кадеты съ честью выполнили этотъ завѣтъ своего Великаго Князя, какъ въ I-ую міровую войну, такъ и въ дни смуты и послѣдующія войны. Въ этомъ сонетѣ Великій Князь указываетъ и путь, по которому должна "расцвѣсть и доблесть":

"Ей нуженъ трудъ, и знанья и усилья,
"Чтобъ могъ и ты, святымъ огнемъ горя, -
"Стать головой за Русь и за Царя!"

Такимъ образомъ кадету надлежитъ быть вѣрнымъ Царю и Отечеству, постигнуть необходимыя науки и развивать въ себѣ доблесть...

Въ сонетѣ "Юнкеру" - Великій Князь говоритъ уже о "рѣшимости и удали" и повторяетъ главный девизъ, на которомъ держалась Великая Имперія:

"И радъ сражаться съ недругомъ жестоко
"За Родину, за Вѣру, за Царя"...

Дальше онъ наставляетъ юнкера:

".....храня душою ясной -
""Отвагу, доблесть, мужество и честь"

чтобы

"Стезею благородной
"Свѣтильникъ правды и добра донесть"...

Какія прекрасныя слова, полныя глубокаго смысла, несказанной красоты и національнаго, чисто Русскаго, проникновеннаго значенія.

Великій Князь и какъ Начальникъ и какъ русскій поэтъ-патріотъ проводитъ въ жизнь однѣ и тѣ же основы.

Интересно отмѣтить, что первый сонетъ написанъ въ 1909г. въ Воронежѣ и Вольскѣ, второй - въ 1910г.въ Полоцкѣ, т.е. въ городахъ, гдѣ были кадетскіе корпуса. Очевидно, что служебная поѣздка вдохновляла Августѣйшаго поэта.

Послѣдній этапъ - полкъ:

"Нашъ полкъ - завѣтное, чарующее слово
"Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю".

Именно: "завѣтное, чарующее слово", и Великій Князь, самъ испытавшій на себѣ чары родного полка и Измайловцевъ, которыми онъ командовалъ, правильно опредѣляетъ, что полкъ -

"знаменуетъ братство и семью".

Далѣе вдохновенный поэтъ говоритъ о знамени, олицетворяющемъ полкъ:

"О, знамя ветхое, краса полка родного,
Ты славой бранною вѣнчанное въ бою,
Чье сердце за твои лоскутья не готово
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою!?"

Сколько разъ доказали воспитанники кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ - какъ они были готовы

".....и жизнь отдать свою"...

Полкъ, какъ конечная цѣль стремленій кадета и юнкера, по словамъ поэта:

".....учитъ насъ безропотно терпѣть лишенья
и жертвовать собой в лицу святого званья...

"Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
"Лихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной,
"Къ великому Царю и вѣрѣ православной, –
"Въ единомъ словѣ томъ сливается – нашъ полкъ"

Кто прошелъ всѣ ступени, отъ кадетской скамьи до полка, тотъ знаетъ, что поэтическое творчество Великаго Князя соотвѣтствовало основамъ нашего воспитанія и, какъ теперь принято говорить – нашей идеологіи.

Великій Князь – нашъ начальникъ, отецъ кадетъ и юнкеровъ и вдохновенный поэтъ... Да будетъ вѣчна память о немъ и о его дѣяніяхъ на благо нашей Великой Родины.

Невольно вспоминается пріѣздъ Великаго Князя въ нашъ корпусъ въ 1907 году, когда онъ привезъ намъ Высочайше пожалованное знамя... Это было время, когда родной Корпусъ существовалъ первый годъ со всѣми семью классами и готовилъ свой первый выпускъ.

На плацу I-й и 2-й ротъ состоялась торжественная церемонія прибивки знамени, врученія его Директору Корпуса и принесеніе присяги – первой присяги – кадетами... Громко звучали грозныя статьи стараго регламента о наказаніяхъ за важнѣйшія воинскія преступленія, и звонкіе голоса кадетъ четко произносили слова нашей прекрасной воинской присяги...

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ...

Послѣ перехода Перваго Русскаго Вел.Кн.Константина Константиновича Кадетскаго Корпуса изъ Сараево въ Бѣлую Церковь, Сумское Знамя замѣняетъ "Запрестольный Образъ" въ церкви этого корпуса. Сумскіе кадеты въ САШ прилагаютъ всѣ усилія, чтобы вырвать родное знамя изъ ставшей коммунистической Югославіи. Послѣ долгихъ мѣсяцевъ это имъ, съ Божіей помощью, удается. Наша святыня находится въ САШ, въ рукахъ нашихъ кадетъ. Если многіе Сумскіе кадеты умирали за свое знамя, то нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ приложили всѣ усилія, чтобы его спасти и достойно хранить.

Нашъ Великій Князь былъ бы доволенъ своими Сумцами. Говоримъ это съ гордостью, потому что нашлись наши кадеты, которые на дѣлѣ доказали свою любовь къ знамени и вѣрность ему.

Мысленно склонимъ наше знамя и помянемъ горячей молитвой нашего Вождя, Государя Императора... И такъ же горячо помолимся о нашемъ незабвенномъ Великомъ Князѣ.

"Братья, всѣ въ одно моленье
Души Русскія сольемъ..."

Е. Кравченко IV вып.

Германія.

ПАМЯТИ ДОБРАГО ВОСПИТАТЕЛЯ.

Къ началу учебнаго 1902 года третье отдѣленіе втораго класса получило воспитателемъ только пріѣхавшаго изъ Петербурга, по окончаніи педагогическихъ курсовъ, капитана Александра Николаевича фонъ-Зауервейдъ. Небольшого роста, слегка прихрамывающій, лысый, съ маленькой "николаевской", уже сѣдѣющей бородкой, онъ обладалъ мягкимъ характеромъ и необыкновенной добротой. Кадетамъ новый воспитатель понравился и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, они сразу же "сѣли ему на шею". На его дежурствахъ вся рота вела себя особенно шумно и рѣзво, но всѣ продѣлки озорныхъ кадетъ сходили легко, никто наказанъ не бывалъ. Какъ-то разъ Александръ Николаевичъ забылъ свое пальто около конторки, за которой обычно сидѣлъ во время вечернихъ занятій. Минутъ черезъ десять приходитъ въ классъ посланный имъ служитель и громко спрашиваетъ: "Гдѣ тутъ лежитъ пальто капитана Разердѣева?" Неожиданно услышавъ такое невѣроятное искаженіе фамиліи своего воспитателя, классъ на мгновеніе притихъ, а затѣмъ разразился громовымъ смѣхомъ и дикими воплями одобренія, которые сразу привлекли вниманіе дежурнаго офицера, появившагося въ дверяхъ. Эта новая фамилія была немедленно же записана на классную доску и долгое время поддерживала общее веселое настроеніе. Въ томъ же году капитанъ фонъ Зауервейдъ былъ произведенъ въ подполковники, и надо было видѣть восторгъ кадетъ, узрѣвшихъ своего воспитателя въ новенькихъ штаб-офицерскихъ погонахъ, да еще и со шпорами. Едва дождавшись конца занятій, всѣ бросились изъ класса въ залъ и съ криками "ура" стали его качать. Въ суматохѣ у Александра Николаевича оборвалась одна изъ прибитыхъ шпоръ и со звономъ покатилась по паркету. Началась погоня - каждому хотѣлось завладѣть шпорой, которая подъ ударами ногъ кадетъ, бросившихся ее поднимать, летала отъ стѣны къ стѣнѣ, пока не превратилась въ безформенную фигуру, торжественно возвращенную ея растерявшемуся владѣльцу.

Въ серединѣ 1904 года намъ пришлось разстаться съ Александромъ Николаевичемъ. По семейнымъ обстоятельствамъ онъ былъ переведенъ въ Петербургъ во 2-й кадетскій корпусъ. Безконечныя шалости и проказы дѣтей не поколебали его добраго и сердечнаго къ нимъ отношенія, и вотъ, наканунѣ отъѣзда, онъ роздалъ своей первой ротѣ листки съ напечатаннымъ на нихъ стихотвореніемъ, сочиненнымъ имъ спеціально къ этому случаю:

Мнѣ грустно съ вами разставаться,
Я васъ такъ искренно любилъ,
Вамъ остается постараться,
Чтобъ память я о васъ хранилъ.

Вы, молодое поколѣнье,
Учитесь вѣрить и терпѣть,
Пройдутъ года, пройдетъ ученье,
На васъ мы будемъ всѣ глядѣть.

Здоровье, честь оберегайте,
Труда не бойтесь никогда,
Всего дурного избѣгайте,
И въ Бога вѣруйте всегда.

Пусть стѣны корпуса Сумского
Изъ васъ героевъ создадутъ,
И для Отечества родного
Вамъ ко [illegible]

Неизвѣстна судьба, выпавшая на долю добрѣйшаго подполковника "Разердѣева". Подсчетъ лѣтъ говоритъ за то, что его уже нѣтъ среди живыхъ, но свѣтлая память о немъ всегда будетъ жить въ сердцахъ его бывшихъ воспитанниковъ.

Всеволодъ Вержховецкій
III выпуска.

ПОСТАРАЕМСЯ, ГОСПОДИНЪ ПОЛКОВНИКЪ!

Сумскій корпусъ, пожалуй, былъ единственнымъ изъ всѣхъ корпусовъ, который имѣлъ столько земли: пятьдесятъ десятинъ, считая и роскошный паркъ, выходящій на рѣку Пселъ. Однако, въ этотъ паркъ ходить разрѣшалось рѣдко, да и то лишь подъ наблюденіемъ воспитателя, обычно предупреждавшаго о правилахъ, которыя необходимо строго соблюдать при гуляніи. На этотъ разъ передъ построенной для выхода въ паркъ первой ротой появился ея новый ротный командиръ Полковникъ Иванъ Андреевичъ Котроховъ, онъ же и главный математикъ въ корпусѣ. Въ свое время полковникъ Котроховъ окончилъ геодезическое отдѣленіе при Академіи Генеральнаго Штаба и отличался многими странностями, которыя кадеты ему охотно прощали, считая ихъ признакомъ большой учености. Не даромъ же про это геодезическое отдѣленіе говорили, будто обучаются на немъ всего два человѣка въ году, причемъ одинъ изъ нихъ обязательно долженъ умереть, а другой сойти съ ума.

Иванъ Андреевичъ остановился передъ строемъ и поздоровался. "Такъ вотъ, господа, началъ онъ, идемъ мы въ паркъ", "Извольте соблюдать правила: по деревьямъ не лазать, цвѣтовъ не рвать, кустовъ не ломать, къ водокачкѣ и къ водѣ близко не подходить и, главное, черезъ чужіе заборы не перелѣзать!" Рота дружно и по правиламъ устава отвѣтила: - "Постараемся, господинъ полковникъ!" Тутъ всѣ обратили вниманіе, что Иванъ Андреевичъ глубокомысленно приложилъ указательный палецъ ко лбу, наклонилъ голову и задумался. Затѣмъ, сдѣлавъ шага четыре вдоль строя, остановился, развелъ руками, хлопнулъ себя по бокамъ, снова приложилъ палецъ ко лбу и раздѣльно по слогамъ произнесъ: - "Не по-ни-маю!" "Вотъ, предположимъ, передъ нами стоитъ заборъ", и онъ взглянулъ на стѣну съ окнами, выходящими на внутренній плацъ, - "понятно! Вотъ подхожу къ этому забору" - и онъ подошелъ къ стѣнѣ, - "тоже понятно! Теперь, подойдя къ забору, я начинаю стараться черезъ него не лѣзть... Вотъ это уже не понятно!" И онъ въ недоумѣніи развелъ руками. - "Я не могу уяснить, какъ это можно стараться не лѣзть черезъ заборъ. Стараться лѣзть - понятно; стараться не лѣзть - не понятно!"

Затѣмъ, сдѣлавъ еще нѣсколько неопредѣленныхъ и слегка выражающихъ безнадежность движеній руками, онъ снова обратился къ строю: "Ну, ладно, господа, - сказалъ онъ, - какъ въ математикѣ, примемъ на вѣру, что даже невозможное иногда считаемъ возможнымъ. Хочу вѣрить, что вы и въ самомъ дѣлѣ сможете стараться не лѣзть черезъ заборъ". - "Рота, на пра-во! шагомъ - маршъ".

Вс.В. III выпуска.

КОМИТЕТЪ СЪ БОРОДКОЙ

Большой рекреаціонный залъ Первой роты съ самаго утра заполненъ родителями и родственниками, которые съ разныхъ концовъ Россіи пріѣхали и привезли своихъ дѣтей, готовящихся стать кадетами и впослѣдствіи офицерами нашей славной арміи. Въ классахъ идутъ безъ перерыва испытанія по разнымъ предметамъ. Поступаютъ малыши, главнымъ образомъ въ первый классъ, и очень рѣдко въ старшіе. Одновременно въ учительской комнатѣ засѣдаетъ комитетъ, окончательно утверждающій судьбу экзаменующагося: "принятъ" или "непринятъ". Нѣкоторые посѣтители сидятъ группами и дѣлятся мыслями и впечатлѣніями, другіе, волнуясь, сидѣть не могутъ и ходятъ по длинному залу. Среди публики сразу бросается въ глаза высокая фигура худого старика генерала съ густыми, нависшими на глаза бровями и съ сѣдой клинышкомъ бородкой. Это - инженерныхъ войскъ генералъ-маіоръ Левъ Іосифовичъ Кублицкій-Піотухъ, первый директоръ Сумскаго корпуса. Онъ подходитъ то къ одной группѣ родителей, то къ другой. Однихъ подбадриваетъ, другихъ успокаиваетъ, поздравляетъ выдержавшихъ экзамены. Онъ часто заходитъ въ классы, задаетъ экзаменующимся вопросы, участвуетъ въ засѣданіи комитета и контролируетъ его постановленія. Буквально не было мѣста, гдѣ бы его не видѣли безконечное число разъ. Даже лазаретъ многократно посѣщался имъ въ этотъ день, такъ какъ тамъ производился медицинскій осмотръ вновь принимаемыхъ. Но вотъ входитъ въ залъ спеціально назначенный воспитатель и, среди общаго напряженнаго молчанія, громко читаетъ очередной списокъ только что прошедшихъ испытанія съ резолюціями комитета. Въ числѣ выдержавшихъ называетъ фамилію одного грузинскаго князя, тутъ же присутствующаго, и добавляетъ, что комитетъ рекомендуетъ отцу привезти сына черезъ годъ на вторичное испытаніе, но уже только по русскому языку, такъ какъ изъ-за сильнаго акцента очень трудно разобрать, что говоритъ мальчикъ. Возмущенный князь-отецъ подходитъ къ воспитателю и съ негодованіемъ спрашиваетъ, повышая голосъ: "Зачѣмъ я будетъ брать сына назадъ? Какой-такой акцентъ-макцентъ ему нада? Я сына привезъ, ты должна его взять, тебѣ за это мы деньги даемъ! Наше дворянство платитъ! Понимаешь?" Какъ ни уговаривалъ воспитатель взволнованнаго князя, что это является постановленіемъ комитета, которому нужно подчиниться, - ничто не помогало. Князь горячился, но вдругъ, послѣ длительныхъ пререканій, неожиданно смягчившись, спросилъ: "А послюшай, душя мой, скажи пожалюста, это какой такой комитетъ? - съ бородкой?" И онъ движеніемъ пальцевъ руки изобразилъ клинообразную бородку директора. Послѣдовалъ взрывъ хохота стоявшихъ близко и слышавшихъ разговоръ. Всѣмъ стало ясно, что подъ руководствомъ такого папаши бѣдному сыну и за десять лѣтъ не удастся осилить русскій языкъ. Объ этомъ происшествіи было тотчасъ же сообщено директору, который приказалъ принять княжескаго сына, но съ условіемъ, что если по прошествіи года онъ не исправитъ своего произношенія, то будетъ исключенъ. Всѣ были довольны такимъ рѣшеніемъ "комитета съ бородкой", а радости стараго князя, расцѣловавшаго воспитателя, не было конца".

Всеволодъ Воржховецкій
Ш выпуска.

" П О Л В Ѣ К А "
(Къ юбилею родного корпуса)

Друзья Сумцы! Въ день юбилея
Сомкнемся дружною семьей,
Надежду чудную лелѣя,
Что юбилей полвѣковой
Не знаменуетъ, что исчезла
Россія, корпусъ дорогой;
И мы еще всѣ соберемся
Своей кадетскою семьей.
Насъ мало. Многіе погибли
Во славу Родины святой,
Но до послѣдней нашей силы
Готовы мы продолжить бой
За тѣ святые идеалы,
Что воспитали насъ, кадетъ!
Мы вѣримъ – кончится ненастье,
И тьму разсѣетъ яркій свѣтъ,
Кадетъ погибшихъ мы помянемъ
Молитвой пламенной своей,
Живые память ихъ прославятъ,
Сомкнутся крѣпче и тѣснѣй.
Презрѣвъ всѣ будничныя бѣды,
И долгомъ воинскимъ горя,
Мы молимъ Бога о побѣдѣ,
И возвращеніи Царя!

Евгеній Кравченко
IУ выпуска

"НЕ ПАДАЙ ДУХОМЪ".

Когда судьба зоветъ къ отвѣту
(Она жестока иногда),
Завѣтъ мой младшему кадету –
"Не падать духомъ никогда".

Не вѣдая путей Господнихъ,
Принять смиренно ихъ должны;
Зимой, спускаясь въ преисподню,
Хранить надежды до весны.

Весна придя, тебя обманетъ
Своей улыбкой на устахъ;
Мечты на лѣто, что настанетъ,
Порою обратятся въ прахъ...

Коли и осень золотая
Тебя разстроитъ невзначай,
На всѣ сомнѣнья, улыбаясь,
"Не падай духомъ" отвѣчай.

Евгеній Долинскій
I выпуска.

Франція.
I95I.

ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ КОРПУСНОЙ ЖИЗНИ.

Четвертая рота

Будучи кадетиками въ младшихъ классахъ, мы часто удивлялись, почему это дежурный по ротѣ воспитатель не въ настроеніи, нервничаетъ, а иногда, по нашему мнѣнію, несправедливо поставитъ "на штрафъ" (смирно на часъ у стѣнки). Вотъ, когда я подросъ и былъ уже "важнымъ фельдфебелемъ" первой роты, то, навѣщая своего брата Николая въ четвертой ротѣ, понялъ, насколько тяжекъ для воспитателя его дежурный день.

Проходя изъ первой роты внизъ по широкой красивой лѣстницѣ и затѣмъ черезъ обширный вестибюль, гдѣ царствовалъ нашъ красавецъ швейцаръ Осадчій - отставной унтеръ-офицеръ - и гдѣ была такая торжественная тишина, что, казалось, услышишь пролетѣвшую муху, распахивалъ большую рѣзную дубовую дверь, ведущую въ залъ четвертой роты.

Сколько разъ это ни продѣлывалъ, всегда былъ ошеломленъ необыкновеннымъ шумомъ-гамомъ голосовъ, пискомъ, крикомъ и общимъ видомъ "проявленія жизни" забавляющихся малышей.

Головъ не было видно - все это или стояло кверху ногами, или кого-то возили по паркету на спинѣ, задравъ ему "салазки", или гдѣ-то съ разгону прыгали черезъ столы, гдѣ-то играли въ "пятнажки". Среди этого бушующаго моря по залу ходитъ впередъ и назадъ фигура дежурнаго воспитателя. Особенно ярко вспоминается громадная фигура полковника Петра Петровича князя Шаховского, которому вся мелюзга была по колѣно. Наэлектризованный какофоніей и дѣлая нужныя замѣчанія, князь иногда выходилъ изъ себя и страшнымъ могучимъ басомъ на кого нибудь изъ провинившихся кричалъ: "Слушайся! Иначе, каналья, я тебѣ голову оторррву!" Но никакихъ головъ не летѣло, кадетикъ смущенный отходилъ въ сторону, присмирѣвъ на пять минутъ, съ тѣмъ, чтобы, оправившись отъ испуга, снова начать свои подвиги еще съ большей энергіей.

Я, признаюсь, часто, не будучи въ состояніи вынести шума, сокращалъ свой визитъ къ братишкѣ и возвращался къ себѣ въ роту подъ предлогомъ, что надо учить уроки.

Убранство зала 4-й роты рѣзко отличалось отъ такового въ залахъ старшихъ ротъ. Въ первой (строевой) ротѣ въ залѣ на красивыхъ колоннахъ стояли цвѣты (пальмы). Въ одномъ углу стоялъ рояль, въ другомъ билліардъ, вдоль стѣнъ шахматные столики, вѣнскіе стулья. Кадеты ходили, разговаривая вполголоса, чтобы не мѣшать играющимъ или читающимъ, вели себя степенно. Здѣсь уже, конечно, сказывалось полученное за семь лѣтъ воспитаніе, да и возрастъ кончающихъ корпусъ. Въ 4-й ротѣ стульевъ въ залѣ не было. Вмѣсто нихъ вдоль стѣнъ стояли тяжелыя гладкія скамейки садоваго типа. Ножки скамеекъ были привинчены къ полу, чтобы нельзя было черезъ нихъ прыгать, или чтобы изъ нихъ не сооружали путешествующаго по паркету трамвая. Вдоль нѣкоторыхъ скамеекъ стояли длинные столы. - Ну, разъ невозможно было прыгать черезъ скамьи, прыгали черезъ столы!.. На перилахъ лѣстницы, которая спускалась къ выходу на плацъ, были привинчены черезъ каждый аршинъ деревянные шарики, чтобы малыши не устраивали "спуска съ горъ", скользя верхомъ внизъ. Все было предусмотрѣно и приноровлено къ возрасту безпокойныхъ маленькихъ обитателей, полныхъ жизни и энергіи.

Въ 6 часовъ вечера начинались вечернія занятія въ классѣ – приготовленіе уроковъ, – тогда наступала тишина. Въ каждое отдѣленіе приходилъ свой воспитатель, садился позади за свою кафедру-конторку, имѣя всѣхъ передъ собою на виду; просматривалъ отмѣтки, заработанныя на лекціяхъ, кого нужно журилъ, направляя на"путь истинный". Уроки должны быть выучены, дисциплина прививалась, молодежь воспитывалась.

Воспитатели и преподаватели.

Составъ ихъ, начиная съ незабвеннаго директора корпуса генерала Андрея Михайловича Саранчова,былъ безусловно первоклассный.

ГЕНЕРАЛЪ САРАНЧОВЪ необыкновенно заботился о воспитаніи кадетъ, объ ихъ бытьѣ, вникалъ во все въ корпусѣ, былъ вездѣсущъ. Его можно было встрѣтить и въ цейгхаузѣ, и въ кухнѣ и въ лазаретѣ, и въ отдѣльныхъ, дальше расположенныхъ спеціальныхъ классахъ рисованія, физики, химіи, естественной исторіи; на плацу и даже въ большомъ паркѣ, гдѣ попадали ему въ руки кадеты, устраивавшіе "охоту" за яблоками и грушами.

Зналъ онъ каждаго кадета, видѣлъ каждаго "насквозь", и столько было замѣчательныхъ случаевъ, что о немъ можно было бы написать цѣлую книгу. Былъ онъ очень подвиженъ, бодръ, суетился, волновался, разносилъ кого нужно, но все это было"съ толкомъ", и воспитаніе молодежи, помимо- офицеровъ-воспитателей отдѣленій, много обязано и ему, какъ общему руководителю. Въ журналѣ О.К.О. "Военная быль" въ статьѣ "Сумцы въ 1918 году", Ген.Саранчовъ очень мѣтко и хорошо охарактеризованъ авторомъ, и я съ наслажденіемъ прочиталъ эти воспоминанія нашего Сумца.

Большимъ уваженіемъ пользовался нашъ корпусный священникъ о.ВАСИЛІЙ ВИНОГРАДОВЪ.

Если воспитатель видѣлъ, что нужно "покрѣпче" пробрать кадета "по хорошему", т.е. повліять не карцеромъ, а на душу юноши, то его направлялъ на "разговоръ" съ о.Василіемъ. Батюшка такъ умѣлъ разговаривать, что каждое его слово западало въ душу не только въ моментъ разговора, но всѣ нравоученія оставались въ памяти и исправляли человѣка.

На общихъ засѣданіяхъ воспитателей и преподавателей, когда рѣшалась судьба какого нибудь кадета, слабаго по ученію или по поведенію, батюшка, по добротѣ сердечной, пользуясь своимъ авторитетомъ, вывозилъ, "спасалъ утопающаго", т.к. съ его мнѣніемъ считались, и онъ рѣдко ошибался – кадетъ, оставшись въ корпусѣ, поправлялся.

О.Василій, преподавая Законъ Божій кадетамъ отъ перваго до седьмого класса, отлично зналъ каждаго своего ученика и часто, бывало, ставилъ хорошія отмѣтки нѣкоторымъ, вообще ихъ не спрашивая въ "четверти". Иногда, пользуясь этимъ довѣріемъ,ученики не были готовы съ заданнымъ урокомъ, закладывая его приготовленіе на слѣдующій разъ. Однажды на урокѣ, спросивъ нѣкоторыхъ учениковъ трудный текстъ изъ катехизиса и получивъ неудовлетворительные отвѣты, Батюшка обратился къ одному отличному ученику, котораго вообще очень рѣдко спрашивалъ, сказавъ: "Ну, юноша, отвѣть ты, посрами незнающихъ". – Посрамить незнающихъ не удалось, т.к. и этимъ ученикомъ урокъ не былъ приготовленъ.. "Ну, юноша", произнесъ Батюшка, "я думалъ, что ты столпъ, а ты просто столбъ! все же я тебѣ поставлю 12, т.к. завтра ты будешь

все знать"... - приходилось, учить, чтобы не краснѣть, если неожиданно вызовутъ.

На свои уроки о.Василій обыкновенно немного запаздывалъ, т.к. на перемѣнкахъ задерживался "разговорами" съ кадетами или воспитателями. Дежурный по классу, стоя у входныхъ дверей, при появленіи въ ротномъ залѣ о.Василія, громко предупреждалъ шумѣвшихъ: "Тише, смирно...шпоры!" О.Василій, конечно, это слышалъ и, входя въ классъ, невозмутимо спрашивалъ у дежурнаго: "Ну гдѣ ты видѣлъ, чтобы я носилъ шпоры?"

Иногда, не выучивъ урока, цѣлымъ классомъ обращались къ Батюшкѣ съ просьбой "не спрашивать", цитируя фразу: "Блаженъ, иже скоты милуетъ!", и прося почитать что нибудь намъ изъ Библіи, которую Батюшка носилъ съ собою. Согласившись читать, о.Василій всегда начиналъ какъ будто съ случайно открывшейся страницы:... ..."на кого нужна узда, а на кого и палка"....."кто не бьетъ свое дитя, тотъ его не любитъ"... - при чемъ выразительно посматривалъ на нѣкоторыхъ своими добрыми глазами. Затѣмъ начиналось чтеніе, которое онъ, обладая большой эрудиціей, занимательно растолковывалъ.

Память о нашемъ духовномъ отцѣ останется въ душѣ неизгладимой.

- - - - -

Грозою для кадетъ былъ преподаватель русскаго языка - ТИХОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВОРОБЬЕВЪ. Онъ былъ очень строгъ, его уроки по грамматикѣ должны были быть выученными "на зубокъ". Въ перемѣнку передъ самымъ урокомъ всѣ еще разъ повторяли по тетрадкѣ слова на букву "ѣ", и горе тому, кто хоть одно слово отвѣтитъ невпопадъ. Бывали случаи, когда весь классъ въ журналѣ получалъ общій "колъ", жирно проведенный твердой рукой сверху донизу. Зато ученики въ большинствѣ писали грамотно.

Трудно давался русскій языкъ моему однокласснику грузину князю Джавахову. Онъ говорилъ по русски съ сильнымъ кавказскимъ акцентомъ; въ точности какъ выговаривалъ слова, такъ ихъ и писалъ. Слова на ѣ въ особенности были ему трудны. Поправленные листки по диктовкѣ были испещрены краснымъ карандашомъ, а внизу красовалась большая единица съ нѣсколькими минусами.

Будучи оставленнымъ на второй годъ въ третьемъ классѣ, кн. Джаваховъ перевелся и повторялъ третій классъ въ Тифлисскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Оттуда онъ прислалъ письмо Воробьеву, въ которомъ заявилъ, что Т.М.къ нему "прыдырался", т.к. онъ сейчасъ имѣетъ по русскому языку 8 балловъ. Т.М.разсмѣявшись, подчеркнулъ всѣ ошибки и послалъ письмо Джавахову обратно съ припиской: "Поздравляю съ успѣхомъ, за такую диктовку ты бы у меня получилъ чистую единицу, безъ минусовъ!"

Декламировать стихи передъ Т.М. нужно было съ выраженіемъ. Помню хорошо, на одномъ урокѣ вызванный кадетъ долженъ былъ читать басню, которая начиналась: "Предлинной хворостиной мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать..."

"Предли-и-и-нной хворостиной" - начиналъ кадетъ...

"Стой!" - перебивалъ Т.М. - "не слышу и не вижу, что хворостина длинная! Начинай сначала".. -

"Предли-и-и-нной хворост..."

"Нѣтъ! Еще короткая! Длиннѣе растяни! Выше тономъ бери! Сначала!" - Были вызваны еще многіе, нѣкоторымъ удавалось изобра-

зать хворостину достаточно длинной и довести стихотвореніе до конца передъ расплывшимся отъ удовольствія Тихономъ Михайловичемъ.

- - - - -

Въ старшихъ классахъ русскую литературу преподавалъ г.ЛЕОНИДОВЪ (имени и отчества не помню) - "Русакъ" по прозвищу. Онъ мастерски дѣлалъ разборъ произведеній нашихъ классиковъ, знакомилъ съ сущностью, рассказывая закрывалъ глаза, увлекался, не замѣчалъ звонка при концѣ урока, но улвекалъ и насъ своими образными опредѣленіями всѣхъ героевъ нашей литературы. Его лекціи во многомъ способствовали общему развитію учениковъ.

Математика, физика, химія въ корпусѣ были поставлены отлично. Г-нъ РОДКЕВИЧЪ (имени и отчества не помню) - преподаватель математики и химіи. Большой знатокъ, строгій, требовательный. "Скорѣе черезъ мой трупъ перешагнете, чѣмъ въ слѣдующій классъ перейдете" - было его любимое выраженіе. Кто переходилъ, могъ быть увѣреннымъ, что подготовленъ больше, чѣмъ въ достаточной степени.

Полковникъ "ИВАНЪ КОТРОХОВЪ" (какъ онъ себя называлъ) - математикъ чистѣйшей воды, былъ "не отъ міра сего". Поглощенный разрѣшеніемъ математическихъ проблемъ, онъ, казалось, въ жизни все остальное ставилъ на второй планъ. Увлекался игрой въ шахматы, и рѣдко кому изъ кадетъ удавалось его побѣдить. Кадеты "математики" и сильные въ шахматной игрѣ пользовались его благосклонностью. Въ послѣдніе годы въ программу корпусовъ въ 7 классѣ было введено "начало высшей математики" - понятіе объ исчисленіи безконечно малыхъ величинъ. Иванъ Николаевичъ такъ блестяще объяснялъ и вкладывалъ эти новыя понятія въ голову, что много облегчалъ работу кадетамъ - молодымъ юнкерамъ - поступавшимъ въ Артиллерійскія и Инженерное Училища, гдѣ математика была однимъ изъ главныхъ предметовъ, и гдѣ сразу предъявлялись большія требованія въ этомъ направленіи.

Въ мое время Иванъ Николаевичъ командовалъ нашей первой (строевой) ротой. Отличался большой пунктуальностью, очень любилъ строевыя занятія; на урокѣ "фронта" донималъ насъ "шагистикой" и "равненіемъ". Ходилъ всегда необыкновенно выпрямившись, высоко держа голову, и главныя его замѣчанія при встрѣчѣ съ кадетами были: "не горбиться!"

По вечерамъ, послѣ общей вечерней молитвы, онъ насъ обычно задерживалъ въ строю. Держалъ подъ мышками толстѣйшія книги, изъ которыхъ вычитывалъ намъ разныя историческія событія или, чаще всего, назиданія. Излюбленныя темы - "о воспитаніи характера" и о вредѣ куренія" (куреніе въ корпусѣ было запрещено) онъ дополнялъ своими разсужденіями съ самыми забавными заключеніями. Напримѣръ: "Карандашъ нужно точить аккуратно, не какъ нибудь. Будешь плохо чинить карандашъ, будетъ у тебя характеръ неровный; съ неровнымъ характеромъ попадешь въ полкъ, будешь неуравновѣшеннымъ, товарищи любить не будутъ, плохой будешь служака и изъ полка вылетишь!" - Или: "Генералъ Стессель Портъ-Артуръ сдалъ, потому что былъ курильщикъ"!.

МАНСВѢТОВЪ (кажется, Иванъ Матвѣевичъ). Кто не помнитъ ученика "Физика Мансвѣтова" - серьезнаго, обильнаго по содержанію труда? По этой книгѣ мы не проходили курса физики (учили по Кра

евичу), т.к. она была обширна для нашей программы, но самъ-то авторъ въ физическомъ классѣ былъ на лицо. Обладая большими познаніями, подробно и добросовѣстно трактуя этотъ серьезный предметъ, онъ особенно ясно намъ объяснялъ всѣ физическіе законы и демонстрировалъ разныя поясняющіе опыты. Физическій классъ былъ богато обставленъ, и лекціи были занимательны. Немного утомителенъ былъ своеобразный языкъ лектора съ витіеватыми сложными старинными выраженіями, къ которымъ нужно было привыкнуть. Напримѣръ, можно было услышать: "Если ключъ бросить въ воду, то онъ подвергнется тонутію"... Кадеты, конечно, придумали веселую версію, изображая лектора на урокѣ по электричеству: "Если дотронуться до Лейденской банки, то она подвергнется расколотію, а человѣка постигнетъ чрезвычайно смертельный исходъ!"

У Мансвѣтова въ физическомъ классѣ былъ помощникъ-лаборантъ изъ семинаристовъ-неудачниковъ. Держалъ онъ при корпусѣ нѣсколько разъ "экстерномъ" экзамены за 7 классовъ, но такъ ни разу и не выдержалъ. Проваливался чаще всего по русскому языку. Напримѣръ, въ диктовкѣ въ одномъ только словѣ умудрился сдѣлать три ошибки: слово "объѣдки" - написалъ "обьетки". Былъ онъ атлетическаго сложенія и съ такими "нѣжными" руками, что часто "случайно" давилъ стеклянные приборы и пробирки.

На одномъ изъ уроковъ, въ самый нужный моментъ при физическомъ опытѣ былъ такой діалогъ между Мансвѣтовымъ и помогавшимъ ему лаборантомъ:

Мансвѣтовъ: "Иванъ Григорьевичъ, дайте скоренько пробирку и пипетку".

Ив.Григ.: "Какую пипетку?"

Мансвѣтовъ: "Ну ту, что вы въ рукахъ держите!"

Ив.Григ.: "Она уже раздавилась".

Мансвѣтовъ: "Иванъ Григорьевичъ, опять вы пипетку раздавили?!"

Конечно, общій хохотъ и веселыя примѣчанія аудиторіи. Прозвище Ивана Григорьевича было: "Пипетка".

У Мансвѣтова случайно при одномъ физическомъ опытѣ произошелъ взрывъ. Послѣ этого, когда на урокѣ выносили на показъ какую нибудь самую безобидную машину, кадеты балаганя, какъ будто въ ужасѣ, отскакивали къ заднимъ партамъ и кричали: "А взрыва не будетъ?" - "Да вѣдь это машина "Атвуда", при чемъ тутъ взрывъ?" - возмущался лекторъ.

ПОСЕЛЬСКІЙ - учитель пѣнія, за свой громадный ростъ прозванный "каланча", приходилъ въ классъ со скрипкой, которой онъ "задавалъ тонъ" и подъ которую пробовалъ слухъ и голоса для выбора въ пѣвчіе. При этомъ выборѣ вызывалъ кадетъ къ себѣ по очереди. Желая быть свободными отъ пѣнія, многіе нарочно воспроизводили звукъ далеко не въ тонъ, заданному скрипкой. Невозмутимый Посельскій (всегда одинъ и тотъ же жестъ) поворачивалъ скрипку кверху спинкой, хлопалъ по ней смычкомъ и нараспѣвъ говорилъ: "начнёёёмъ". Такъ былъ въ состояніи повторить и до десяти разъ пока, наконецъ, не вытягивалъ правильный тонъ у побѣжденнаго. Трудно описать, что въ это время дѣлалось въ классѣ, и какъ остальные "аккомпанировали" на перышкахъ, вставленныхъ остріемъ въ парту, производя разные дребезжащіе звуки...

ПОДПОЛКОВНИКЪ ГОРСКІЙ - Осипъ Титовичъ (восемь тысячъ, по прозвищу), преподаватель естественной исторіи, ботаники, минералогіи. Въ свое время окончилъ университетъ и такъ и остался, несмотря на военную форму, глубоко штатскимъ. Былъ добрѣйшей души

и очень спокойнаго характера. "Естественный классъ" помѣщался въ глубинѣ помѣщенія третьей роты, дежурный воспитатель былъ далеко, и тутъ разыгрывались веселыя сцены.

При входѣ Горскаго въ классъ, ему хоромъ пѣли: "Восемь тысячъ, здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте". – "Ну а гдѣ же рапортъ?" заявлялъ будто бы гнѣвно Горскій. "Восемь тысячъ сердятся, сердятся, сердятся" – продолжалъ хоръ. –"Э! да я же буду принужденъ пожаловаться инспектору классовъ!" – Успокоивъ публику, Горскій читалъ лекцію или спрашивалъ заданное. Иногда спрашивалъ, есть ли у кого нибудь вопросы и все ли понятно. А здѣсь уже каждый изощрялся, какъ могъ. Напр., съ наивнымъ видомъ преподносили ему кусокъ сахара, выкрашенный чернилами и спрашивали: "что это за минеральная разновидность?" Горскій разсматривалъ и совершенно спокойно отвѣчалъ: "Да да это же сахаръ".

Любили мы съ нимъ весной выходить въ кадетскій паркъ, гдѣ онъ насъ знакомилъ съ флорой. Строемъ доходили только до воротъ парка, а затѣмъ разбѣгались во всѣ стороны, и до конца урока трудно ему было кого нибудь поймать. Къ концу урока собирались вокругъ него, оправдываясь тѣмъ, что искали "лютики", но вмѣсто лютиковъ, показывали ему сорную крапиву, рипяхи и самый невѣроятный бурьянъ.

На переходныхъ экзаменахъ въ слѣдующій классъ Осипа Титовича назначали ассистентомъ по географіи. Каждому изъ слабо отвѣчающихъ (плавающему) онъ всегда приходилъ на помощь. Подзывалъ бѣднягу къ нѣмой картѣ, развѣшенной на стѣнѣ, и тихо спрашивалъ, показывая рукой: "Не правда ли, это рѣка Кама?" – "Такъ точно, госп.Полковникъ" – "А неправда ли, это городъ Симбирскъ? а это Уральскій хребетъ?" – "Такъ точно, госп.Полковникъ!" – "Ну, вотъ и хорошо" – и появлялась спасительная шестерка.

Конечно, не всѣ воспитатели и преподаватели были "звѣздами", были и несправедливые и скучные со своими "от и до" по книжкѣ, но общій уровень былъ высокъ.

"Всякъ куликъ свое болото хвалитъ"..., но нельзя безъ чувства благодарности и похвалы ко всѣмъ воспитателямъ и преподавателямъ вспомнить о своемъ родномъ "молодомъ" корпусѣ, который за короткій срокъ своего существованія успѣхами своихъ кадетъ въ военныхъ училищахъ успѣлъ завоевать себѣ видное мѣсто среди другихъ старыхъ корпусовъ Россійской Имперіи.

Парижъ. Франція.
Окт.1953г.

Александръ Линицкій
вице-фельдфебель УП выпуска

СУМСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(1903 - 1910)
(Глава изъ воспоминаній)

Сумскій кадетскій Корпусъ въ 1903 году состоялъ изъ 4-хъ классовъ: 1-й и 2-й - 2-ая рота, 3-й и 4-й - 1-ая рота и принадлежалъ къ числу "молодыхъ", вновь открытыхъ.

Корпусъ былъ расположенъ въ громадной усадьбѣ, подаренной корпусу мѣстнымъ богачемъ Иваномъ Герасимовичемъ Харитоненко, пожертвовавшимъ еще деньги на постройку великолѣпнаго зданія; все это было сдѣлано съ условіемъ, что корпусъ будетъ всесословный, т.е. не для однихъ дворянскихъ дѣтей, но и для другихъ сословій, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Надо отмѣтить, что И.Г.Харитоненко много сдѣлалъ для благоустройства г.Сумъ, благодарные жители котораго воздвигли ему на главной, Соборной площади памятникъ, конечно, разрушенный въ дни революціи.

Первымъ директоромъ былъ ген.Кублицкій-Піотухъ, переведенный впослѣдствіи (1905г.) на ту же должность въ Кіевскій Владимірскій Корпусъ.

На его мѣсто вступилъ и оставался до конца существованія корпуса Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ (впослѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ) Андрей Михайловичъ САРАНЧОВЪ, б.командиръ 81-го Апшеронскаго Императрицы Екатерины II полка. Онъ окончилъ фельдфебелемъ Кіевскій Корпусъ и вышелъ въ Михайловское Артил.училище, но по дорогѣ, прельстившись Первопрестольной, остался въ Александровскомъ военномъ училищѣ, которое окончилъ фельдфебелемъ и вышелъ въ Лейб-Гвардіи Павловскій полкъ.

Ген.Саранчовъ былъ выдающійся военный педагогъ и воспитатель, высоко поставившій въ корпусѣ ученіе и воспитаніе кадетъ; тщательно подбирая воспитательскій и педагогическій персоналъ. Глубокорелигіозный, высокообразованный и нравственный, онъ требовалъ того же и отъ всего состава Корпуса. Надо отмѣтить, что составъ воспитателей и преподавателей былъ подобранъ очень удачно, и Сумскій корпусъ считался на второмъ, послѣ Кіевскаго, мѣстѣ по постановкѣ образованія и воспитанія. Сумскіе кадеты кончали въ большинствѣ хорошо военныя училища, преимущественно спеціальныя, а выходившіе "на сторону" попадали успѣшно по конкурсу въ высшія гражданскія учебныя заведенія. Все предметы, кромѣ иностранныхъ языковъ, преподавались очень хорошо, какъ по объему, та такъ и по содержанію.

Одѣвали кадетъ отлично, но не баловали. Зимой, подъ лѣтнюю шинель, подшивалась на груди и спинѣ тонкая байка; никакихъ фуфаекъ, теплыхъ носковъ и пр. мы не носили. Ежедневно утромъ насъ выгоняли, не взирая на погоду, на получасовую прогулку въ однихъ бушлатахъ. Въ спальняхъ, несмотря на наличіе парового отопленія, было не больше 12 градусовъ, и спали мы подъ однимъ одѣяломъ, на правомъ боку, положивъ руки подъ голову.

Гимнастикѣ и спорту удѣлялось тоже не мало вниманія. Ежемѣсячно производился медицинскій осмотръ. Бдительно также слѣдили за зубами кадетъ, которыхъ зубной врачъ вызывалъ періодически на осмотръ. Въ Корпусѣ былъ отличный лазаретъ. Бѣлье мѣнялось два раза въ недѣлю, а носки и носовые платки можно было мѣнять каждый день. Наконецъ, еженедѣльная баня, а лѣтомъ купальня, спеціально построенная на р.Пселъ. Питали кадетъ замѣчательно. Утромъ чай съ бѣлой булкой и масломъ; завтракъ изъ одного блюда, чая и полъ бѣлой булки; обѣдъ изъ трехъ блюдъ съ отличнымъ квасомъ; и вечерній чай: бѣлая булка съ масломъ, или котлеты, или

полстакана молока. Ржаного хлѣба давалось вволю: сколько стѣшь.

Отличныя высокія и свѣтлыя помѣщенія; частыя прогулки и экскурсіи дополняли картину нашего прекраснаго существованія въ Корпусѣ.

У насъ была замѣчательная двухсвѣтная церковь и чудный Батюшка, настоящій отецъ духовный, священникъ-академикъ Василій ВИНОГРАДОВЪ, впослѣдствіи послѣдній духовникъ ген.Врангеля.

Въ церкви пѣлъ замѣчательный хоръ подъ управленіемъ г-на Посельскаго, прозваннаго за свой ростъ "каланчею". Былъ и свѣтскій хоръ ; духовой, струнный и симфоническій оркестры. Послѣднимъ управлялъ еврей Лившицъ. Былъ драматическій кружокъ, часто ставившій серьезные спектакли (напр.,"Ревизоръ" Гоголя). Ставились и музыкальныя пьесы: "Запорожецъ за Дунаемъ", "Наталка Полтавка", "Невольники" и даже часть "Аскольдовой Могилы". Кадеты отпускались и въ городъ на спектакли и концерты, когда пріѣзжали знаменитости: Михайлова, Собиновъ, капелла Славянскаго и др. Нерѣдко у насъ читались лекціи и доклады, а въ строевой ротѣ Директоръ читалъ прекрасныя лекціи по исторіи Русской Арміи.

Въ дни тезоименитствъ Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, въ день Корпусного Праздника (26 сентября, Іоанна Богослова) и въ день Георгіевскихъ Кавалеровъ устраивались парадъ, обѣдъ и вечеромъ - концертъ, послѣ котораго балъ. Особенно торжественно отмѣчался Корпусной праздникъ. Всѣ эти развлеченія носили полезный характеръ.

День въ Корпусѣ начинался въ 6 часовъ: будили насъ барабанъ или рожокъ горниста. Быстро одѣвались, чистили сапоги, обмундированіе, пуговицы, умывались и строились на чай. Утренняя молитва. Въ младшихъ ротахъ дѣлали осмотръ. Послѣ чая прогулка на плацу: I-я рота со 2-й; 3-ья съ 4-й. Затѣмъ часъ "повторенія уроковъ" и уроки: до завтрака три, послѣ завтрака - въ младшихъ ротахъ два, въ старшихъ - три. Обѣдали въ 3½ часа, затѣмъ "свободное время", два часа съ перемѣной "подготовки уроковъ", вечерняя молитва и чай, послѣ котораго желающіе въ I-й и 2-й ротахъ доучивали уроки до IO-ти часовъ.

Время въ корпусѣ летѣло незамѣтно: мы были очень заняты. Въ старшихъ классахъ помимо шести уроковъ, бывали седьмые какъ напримѣръ, практическія занятія въ химической лабораторіи и т.п.

Воспитывали насъ на священномъ въ тѣ времена девизѣ: "ВЕРА, ЦАРЬ И ОТЕЧЕСТВО". Приходится только пожалѣть, что въ старшихъ классахъ и въ военномъ училищѣ насъ не знакомили съ противными Царскому режиму политическими ученіями.

Въ корпусѣ строго преслѣдовались ругань, неряшество,драки, доносы, ложь и, конечно, воровство. Насъ дѣйствительно воспитывали и готовили будущихъ офицеровъ Императорской Арміи.

Баллы за поведеніе ставились такъ: въ I-мъ классѣ высшій баллъ 6, во второмъ - 7 и т.д.,и только въ 7-мъ можно было имѣть I2 балловъ.

Матерная ругань и рукоприкладство карались, особенно въ старшихъ классахъ строго: виновныхъ исключали изъ корпуса съ "волчьимъ билетомъ".

Сумскій корпусъ былъ молодой, въ немъ не было закваски старыхъ корпусовъ, но товарищество было въ своемъ родѣ культомъ. Ябедничество, доносы и подлизываніе жестоко карались самими кадетами, вплоть до "темной", когда "виновнаго" накрывали шинелью и...избивали.

Былъ здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ.

Мы такъ сживались въ отдѣленіяхъ, что къ концу каникулъ, къ огорченію родителей, начинали скучать по своимъ товарищамъ. Какое священное было для насъ это слово "товарищъ", опоганенное впослѣдствіи революціей...

Пребываніе въ корпусѣ ознаменовалось въ маѣ 1907г.(когда корпусъ имѣлъ полныхъ семь классовъ) - посѣщеніемъ прибывшаго изъ С.Петербурга съ Высочайше пожалованнымъ знаменемъ Генералъ Инспектора Военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича.

Происшедшія по этому случаю торжества: парадъ съ первой присягой и прибивкой знамени, концертъ-балъ - оставили неизгладимое впечатлѣніе въ душахъ кадетъ, укрѣпивъ еще болѣе ихъ вѣрноподданническія чувства.

Великій Князь былъ обаятеленъ въ своей простотѣ и заботѣ о своихъ любимцахъ кадетахъ. Онъ обладалъ исключительной памятью и узналъ многихъ позже, когда они были уже юнкерами и даже офицерами..

Незамѣтно, не оставивъ ни одного темнаго воспоминанія, промелькнули семь лѣтъ пребыванія въ корпусѣ. Наступили тяжелые выпускные экзамены; ихъ было - устныхъ и письменныхъ - до 24-хъ Постановка обученія и расписаніе занятій способствовали тому, что пройденное мало забывалось. Были у насъ такъ называемыя "летучки", когда преподаватель, занявъ полчаса на объясненіе урока, неожиданно вынималъ бумагу для письменной работы на только что объясненное. Переходные экзамены изъ классъ въ классъ играли также важную роль въ этомъ отношеніи. Изъ жизни корпуса можно было бы привести массу примѣровъ, показывающихъ, какъ воспитывали кадетъ.

За рѣдкими исключеніями, воспитатели никогда не ругали и не "умучивали" кадетъ наказаніями, которыя сводились къ слѣдующимъ: для малышей - безъ сладкаго блюда, постановка "на штрафъ" для всѣхъ: безъ отпуска; а для старшихъ еще карцеръ. Самымъ суровымъ наказаніемъ было - срѣзаніе погонъ и трапеза за отдѣльнымъ столомъ. Конечно, примѣняли и сниженіе балловъ за поведеніе. Большую роль играли выговоры - персональные и передъ строемъ. Надо сказать, что нашъ "разночинный корпусъ" не клалъ никакой грани между дѣтьми дворянъ и другихъ сословій. Объ этомъ никто изъ кадетъ и не думалъ. Бывали въ младшихъ классахъ недоразумѣнія на "національныя" темы съ довольно многочисленными въ корпусѣ болгарами и грузинами, но это носило дѣтскій характеръ. При переходѣ въ 4-й классъ всѣ воспитатели заявляли намъ, что мы уже"взрослые"и что они будутъ говорить намъ "вы" вмѣсто "ты". Если воспитатель былъ любимъ, то отдѣленіе заявляло "протестъ" и просило говорить "ты". Такъ продолжалось до 7-го кл.!

Приведу нѣсколько эпизодовъ изъ жизни корпуса.

26 ноября 1909г. Корпусъ выстроенъ для парада по случаю Праздника Георгіевскихъ кавалеровъ. Въ залѣ семьи персонала и делегація отъ 10-го Драгунскаго Новгородскаго Короля Вюртембергскаго полка.

Входитъ директоръ. Строевая рота беретъ "на караулъ", оркестръ играетъ "встрѣчу"... Прекрасное слово Директора о Георгіевскихъ Кавалерахъ и здравица за Государя Императора. Величественные звуки гимна и громкое "ура" присутствующихъ..Генералъ дѣлаетъ знакъ рукой, все стихаетъ.

"Въ ознаменованіе дня Храбрыхъ" говоритъ онъ, "я вызову нѣкоторыхъ кадетъ для производства въ вице-унтеръ-офицеры".

Кадетъ К., имѣвшій всего 9 балловъ за поведеніе, неожиданно слышитъ свою фамилію и замѣшкавшись, тогда какъ другіе вышли впередъ на середину фронта Корпуса.

"Выходи!" - зоветъ Генералъ, "я знаю, что вы не ожидаете производства, но вы его заслужили за свой воинскій духъ!"

Сконфуженный кадетъ выходитъ и становится передъ строемъ. Гремитъ дружное "ура!" за новыхъ "унтеровъ"... К. принужденъ вести себя такъ, чтобы имѣть унтеръ-офицерскій баллъ за поведеніе.

Другой эпизодъ. Жара, идутъ выпускные экзамены. "Запретный плодъ сладокъ" и группа кадетъ съ "унтеромъ"К. удираетъ купаться, несмотря на запрещеніе, на сосѣднюю дачу Богатыревыхъ. Купанье это было обнаружено Подполковникомъ Элендъ, который проходилъ со своими кадетами на прогулку мимо этой дачи и обнаружилъ нѣкоторыя части кадетскаго туалета на берегу, тогда какъ "кадетовъ" поспѣшили кто въ воду, кто въ кусты...Клеймо на забытомъ впопыхахъ бѣльѣ ясно указывало, что купальщики изъ I-й роты...

На другой день, послѣ утренней молитвы, въ роту вошелъ Генералъ Саранчовъ. Поздоровавшись съ кадетами, онъ обратился къ нимъ со словами:

"Вчера нѣсколько кадетъ удирало купаться на дачу Богатыревыхъ. Кто это сдѣлалъ - три шага впередъ, шагомъ маршъ!"

Все, не сговариваясь предварительно, "отпечатали" три шага и остановились. Въ числѣ купальщиковъ былъ одинъ вице-унтеръ-офицеръ, а среди кадетъ два, Маккавейскій и Сергѣй Ивановъ, имѣвшіе по 7-ми балловъ за поведеніе. Всякое пониженіе балловъ приводило къ "волчьему билету".

"Нехорошо, - сказалъ Генералъ, - что вы нарушаете мой приказъ, особенно вы, вице-унтеръ-офицеръ! Но за то, что у васъ есть мужество и вы сознались, - я ограничиваюсь арестомъ, а Маккавейскому и Иванову прибавлю по два балла за поведеніе. К! ведите всѣхъ въ карцеръ".

К.скомандовалъ и повелъ "команду" въ карцеръ. Пришлось размѣститься по 4-5 человѣкъ въ карцерѣ, но вскорѣ появился Директоръ и, пожуривъ еще разъ провинившихся, отпустилъ ихъ съ миромъ... Блестящіе пріемы воспитанія!

Не могу не упомянуть объ одномъ анекдотическомъ случаѣ. Шли выпускные экзамены. Уже чувствовалась усталость отъ "зубрежки". Въ I-мъ отдѣленіи экзаменъ по "сугубой" химіи. Преподаватель строгій "чистый" математикъ инженеръ М.Ф.Родкевичъ. Предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи Директоръ Корпуса, который "спасаетъ утопающихъ", слабыхъ по математикѣ и химіи кадетъ. Изъ сосѣднихъ отдѣленій пришли кадеты "послушать, какъ спрашиваютъ". Отвѣчаетъ князь Ч. старый кадетъ, переведенный изъ Воронежскаго Корпуса, пробывшій въ двухъ корпусахъ 10 лѣтъ и не отличавшійся способностями, но страшно старательный и чрезвычайный"зубрила". Попался билетъ о грамучемъ газѣ. И, о чудо! Ч. отвѣчаетъ его вполнѣ прилично. Директоръ обращается къ преподавателю: "Михаилъ Ѳедоровичъ! Онъ отвѣчаетъ хорошо, давайте его посадимъ. Выходитъ онъ въ пѣхотное училище и большихъ знаній ему по химіи не надо".

"Слушаясь, ваше превосходительство, но разрѣшите задать кадету кн.Ч. еще одинъ вопросъ?"

"Пожалуйста!"

"Скажите, кадетъ Ч.какое вы, помимо грамучаго газа знае-

те еще премучее соединеніе?"

Маленькая заминка и...слышится твердый отвѣтъ: -"Премуча змѣя, г-нъ преподаватель!"

Взрывъ смѣха... Директоръ машетъ рукой... Смѣется даже и когда при насъ не смѣявшійся Родкевичъ.

Въ заключительныхъ строкахъ о миломъ родномъ Корпусѣ хочется сказать о нѣкоторыхъ лицахъ изъ его персонала. О Директорѣ, всѣми уважаемомъ и любимомъ, уже говорилось въ очеркѣ. Революція его выбросила за рубежъ; онъ отдалъ Родинѣ трехъ сыновей, павшихъ смертью храбрыхъ на полѣ чести. Послѣдніе годы, в сильной нуждѣ, генералъ проживалъ въ Парижѣ, куда приходили к нему его кадеты, по мѣрѣ ихъ "рабочихъ" возможностей. Генералъ никогда не принималъ ничьей помощи. Тяжелый недугъ, ракъ желуд ка, унесъ горячо любимаго Директора въ могилу. Какъ стоически чисто по христіански переносилъ онъ незаслуженныя муки и умеръ какъ истый Русскій Генералъ. Его похоронили на Русскомъ кладби щѣ, подъ Парижемъ, скромно, какъ онъ завѣщалъ.

Россія и Армія должны чтить память Генералъ-Лейтенанта Са ранчова, давшаго имъ многихъ офицеровъ.

Большую роль въ жизни корпуса игралъ законоучитель и настоятель храма о.Василій Виноградовъ. Его благолѣпное богослуженіе съ прекраснымъ хоромъ - производили всегда сильное впечатлѣніе. По молодости лѣтъ кадеты, конечно, "умничали" и вели съ Батюшкой "скользкіе" разговоры на религіозныя и другія темы Батюшка зналъ, что его "заговаривали" и не умучивалъ кадетъ своими предметами, особенно зубрежкой текстовъ изъ Катехизиса. Онъ терпѣливо выслушивалъ своихъ "еретиковъ" и неизмѣнно посрамлялъ ихъ своей культурностью и логикой. Кадеты отлично знали, какъ о.Василій заступался за нихъ на педагогическомъ совѣщаніи и нерѣдко отстаивалъ кадетъ, когда онъ былъ одинъ противъ всѣхъ членовъ совѣщанія. Очень часто онъ звалъ кого нибудь и, неожиданно для него говорилъ о совершенномъ имъ, но неоткрытомъ поступкѣ. Съ большимъ терпѣніемъ и успѣхомъ онъ возился со своими духовными дѣтьми. Особенно памятны его слова: "вотъ вы нѣкоторые думаете, что нѣтъ Бога и не вѣрите въ Него. Подождите, не дай Богъ, свиснетъ первая пуля или случится бѣда, - тогда обратитесь къ Нему и повѣрите..." О.Василій скончался вскорѣ послѣ смерти ген.Врангеля, духовникомъ котораго онъ былъ, и похороненъ въ Брюсселѣ.

Не могу не вспомнить, естественно, своего офицера-воспитателя Полковника Евгенія Михайловича Ростовцева: блестящій офицеръ и воспитатель, воплощеніе корректности и справедливости, гармонирующихъ съ его элегантностью. Имѣлъ онъ прозвище "пистолетъ", т.е. "тоняга", - на кадетскомъ языкѣ самое лестное прозвище. Любимецъ Корпуса и, конечно, отдѣленія! Дорого ему и его нервамъ дались 27 характеровъ (по числу кадетъ въ отдѣленіи) за семь тяжелыхъ лѣтъ... По окончаніи нами корпуса, онъ перевелся въ 32-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ (Канскъ, Енисейской губ.) Въ 1920г. онъ былъ еще живъ и проживалъ въ гор.Таганрогѣ. - Зналъ онъ своихъ кадетъ "насквозь" и индивидуально работалъ надъ каждымъ изъ нихъ, сглаживая и искореняя недостатки. Увѣренъ, что кадеты его "Лейб-2го" (какъ они сами себя называли) съ глубокимъ уваженіемъ и любовью вспоминаютъ своего воспитателя и учителя.

По воскресеньямъ полагался часъ "общаго чтенія". Съ какимъ умѣніемъ Евгеній Михайловичъ подбиралъ книги для чтенія, преслѣдуя двѣ цѣли: развить любовь къ родной литературѣ и воспитать своихъ кадетъ на высокихъ проявленіяхъ Русскаго духа и самопожертвованія...

Кончились тяжелые экзамены. Скромный выпускной обѣдъ въ ротномъ залѣ. Простыя задушевныя рѣчи... Вакансіи въ училища разобраны. Впереди предстояла уже служба!

Прощай родной и незабвенный Корпусъ! Здравствуй, Славная Гвардейская Школа!

Германія. Е.Кравченко. IУ вып.

П Р И З Н А Н І Е .

Въ "Колонномъ" залѣ вальсъ старинный,
На томъ балу, гдѣ въ первый разъ
Сидѣли дѣвицы такъ чинно;
Гдѣ чистъ былъ смѣхъ лукавыхъ глазъ,
У входа въ залъ, подъ аркой бѣлой,
Среди веселой суеты,
Стоялъ кадетъ, глядя несмѣло
На силуэтъ своей "мечты".
"Тебѣ одной пою я славу,
Ты для меня и жизнь и свѣтъ,
И этотъ балъ – твоя оправа..."
Такъ думалъ скромный нашъ кадетъ.
"Стою я на порогѣ счастья,
Но никогда бы я не смогъ
Безъ милой нѣжнаго участья
Перешагнуть его порогъ"
"Одинъ среди толпы жестокой,
Одинъ средь пошлости людской
Стою, какъ странникъ одинокій,
Съ больной, измученной душой...."
А скрипки томныя все пѣли,
Вторила имъ віолончель,
И вальса звукъ вливался смѣло
Въ любви восторженной купель.
Какъ все нарядно въ бѣломъ залѣ!
Невольникомъ волшебныхъ чаръ
Все тотъ же съ "ней" кружится въ парѣ
Блестящій "Гродненскій" гусаръ.
"Молился я всей силой страсти:
"Взгляни, родная, пожалѣй..."
И чудо: свѣтлый взглядъ участья
Разсѣялъ мракъ души моей".
Затѣмъ на выходѣ "случайно"
Къ ногамъ моимъ упалъ цвѣтокъ...
Его "живымъ" храню я тайно
Средь пожелтѣвшихъ старыхъ строкъ".
"Когда звучитъ тотъ вальсъ старинный,
Видѣнья оживаютъ вновь:

И рядъ дѣвицъ, сидящихъ чинно,
И вѣчно-юная любовь.
"Съ годами все уноситъ Лета,
Но вдругъ причудится мнѣ даль...
Хоть пѣсня лебедя пропѣта,
Жива уснувшая печаль!"

Евгеній Долинскій
I выпуска.

Франція
1953.

ИЗЪ ДАЛЕКАГО И НЕВОЗВРАТНАГО ПРОШЛАГО.

Послѣднія Рождественскія каникулы въ 1914 году я проводилъ въ семьѣ, кадетомъ Сумскаго Кадетскаго корпуса. Уже пятый мѣсяцъ на фронтѣ гремѣли пушки, лилась кровь, и ряды арміи таяли отъ потерь. Ожидался ускоренный выпускъ въ корпусахъ.

На очередь становился вопросъ: куда выходить, т.е. рода оружія, въ которомъ собирался служить въ дальнѣйшемъ. У меня въ душѣ этотъ вопросъ давно былъ рѣшенъ: въ кавалерію, а затѣмъ въ Павлоградскіе Лейбъ-Гусары.

Полкъ былъ мнѣ хорошо знакомъ; я зналъ большинство офицеровъ, имъ еще сравнительно недавно командовалъ мой отецъ, и я ребенкомъ жилъ въ казармахъ полка. Павлоградцы, столь красиво воспѣтые Л.Н.Толстымъ въ "Войнѣ и Мирѣ" - Ростовы, Денисовы - вышли изъ его рядовъ, и я мальчикомъ мечталъ надѣть его гусарскую форму.

Но это были лишь мечты; для осуществленія ихъ требовалось - для выхода въ кавалерію - письменное согласіе родителей, т.к. жизнь въ кавалерійскихъ училищахъ и дальнѣйшая служба въ конницѣ, накладывали матеріальныя обязательства на семью.

Въ Кіевѣ въ это время лечился только что пріѣхавшій съ фронта и сдавшій свою II-ую Кавалерійскую дивизію мой отецъ. Послѣднее слово въ моей судьбѣ было за родителями. Мнѣ легко удалось получить ихъ согласіе на выходъ въ кавалерію, но съ нѣкоторыми оговорками. Отецъ былъ противъ выхода въ Николаевское Кавалерійское Училище, которымъ онъ всего четыре года назадъ командовалъ, и весь составъ котораго былъ прежній, что повлекло бы всевозможныя снисхожденія ко мнѣ.

Отецъ мой, какъ строгій, принципіальный человѣкъ и начальникъ, на все смотрѣлъ серьезно и считалъ, что въ жизни все покупается только упорнымъ трудомъ и знаніемъ, а не протекціей.

Онъ мнѣ предложилъ на выборъ: Пажескій Его Величества Корпусъ, въ которомъ мы всѣ братья со дня своего рожденія числились "пажами-кандидатами", по дѣду нашему, или же Елисаветградское Кавалерійское училище, которымъ онъ, правда, въ свое время тоже командовалъ, но около десяти лѣтъ назадъ, и въ училищѣ за это время все успѣло измѣниться.

На выходъ въ дальнѣйшемъ, въ Павлоградскій полкъ, который отецъ очень любилъ, и офицеры котораго много лѣтъ спустя бывали у насъ въ семьѣ, отецъ тоже не соглашался, говоря: "Чудный полкъ, но пьяный, и живя въ провинціи ты легко можешь спиться. Ты выйдешь, если будешь хорошо учиться, въ Лейбъ-

Гвардіи Драгунскій полкъ; столичная жизнь имѣетъ свои прелести и отвлечетъ тебя отъ Собранія... Разъ въ Гвардіи я могу содержать двухъ твоихъ братьевъ, то нѣтъ основанія, что я не сдѣлаю этого и для тебя..."

Итакъ, вопросъ о выходѣ въ конницу былъ рѣшенъ. Радостный съ письменнымъ разрѣшеніемъ отца, я вернулся въ Корпусъ и вручилъ отцовское разрѣшеніе своему Ротному Командиру. Разъ мнѣ предоставлялся выборъ: Пажескій корпусъ или Елисаветградское Кавалерійское Училище, я рѣшилъ выбрать Училище, тѣмъ болѣе, что туда выходили мои друзья, и училище было очень популярно среди Сумскихъ кадетъ. Пажескій-же корпусъ, какъ привилегированное учебное заведеніе, не пользовался любовью провинціальныхъ кадетскихъ корпусовъ.

У насъ, въ Сумскомъ корпусѣ, какъ впрочемъ всюду, кадеты мечтали о кавалеріи: форма красивая, жизнь широкая, старыя традиціи – все это искренно привлекало дѣтскія сердца, въ большинствѣ сыновей военныхъ.

Кромѣ того, 10-й Драгунскій Новгородскій полкъ, стоявшій въ нашемъ городѣ Сумахъ, по сосѣдству съ корпусомъ, съ которымъ мы имѣли постоянный контактъ, ибо въ немъ служило не мало бывшихъ нашихъ кадетъ; его парады, смотры, и вообще вся служба въ этомъ полку развивали и подогрѣвали молодежь, и каждый кадетъ чуть не съ младшихъ классовъ видѣлъ себя на рыжей лошади, въ бѣло-малиновой кирасирской фуражкѣ.

Мечты, въ большинствѣ случаевъ, уступаютъ мѣсто реальностямъ. Не много счастливчиковъ обладало средствами, и въ массѣ кадеты, сыновья скромныхъ армейскихъ офицеровъ, живущихъ на жалованье, и удѣлъ большинства былъ одно изъ пѣхотныхъ училищъ. Наиболѣе способные и хорошо окончившіе курсъ, выходили въ артилерійскія и инженерное училища.

Занятія въ этомъ году шли ускореннымъ темпомъ, были отмѣнены выпускные экзамены, мы разбирали вакансіи по среднему годовому баллу. Въ концѣ апрѣля мы должны были уже покинуть родныя стѣны корпуса, распрощаться съ друзьями, со многими уже на всегда, и въ маѣ мѣсяцѣ явиться въ свои выбранныя Училища.

Мнѣ не повезло: въ февралѣ м-цѣ я заболѣлъ въ очень тяжелой формѣ дифтеритомъ и скарлатиной одновременно. Въ корпусѣ въ томъ же году имѣло мѣсто уже нѣсколько заболѣваній и одно с смертельнымъ исходомъ. Начальство перепугалось, телеграммой вызвали срочно мою мать изъ Кіева. Болѣзнь протекала бурно, и я нѣсколько дней пролежалъ въ жару безъ сознанія, и появленіе въ стѣнахъ заразнаго лазарета моей матери было для меня неожиданнымъ и радостнымъ. Вскорѣ въ мою палату положили кадета моей роты, но годомъ моложе меня по выпуску, кн.Волконскаго, впослѣдствіи Лейбъ-Гусара, убитаго въ Югославіи.

Когда прошелъ у насъ обоихъ кризисъ, то моя мать и прибывшая княгиня, по очереди днемъ и ночью ухаживали за нами. По нѣсколько разъ въ день насъ навѣщали доктора, и даже какая-то знаменитость была корпусомъ вызвана для консультаціи изъ Харькова. Но молодость, сильный организмъ и прекрасный уходъ сказались быстро. Мы стали оба поправляться, и за мѣсяцъ до разбора вакансій я уже былъ въ своей ротѣ, зубрилъ, нагоняя по наукамъ потерянное время.

Въ первыхъ числахъ мая мы покинули нашъ любимый Корпусъ, гдѣ дружба, товарищество, взаимная выручка – были основой на-

шей жизни. Мы всѣ были равны, мы были всѣ по формѣ одинаково одѣты въ казенное платье. Въ корпусной жизни не имѣло значенія ни происхожденіе, ни матеріальная сторона жизни, мы были почти всѣ были дѣти Русскаго Офицера, будь то генерала или скромнаго пѣхотнаго штабсъ-капитана, что и подчеркивалось и начальствомъ и товарищами – насъ всѣхъ объединялъ "бѣлый погонъ", и мы имъ гордились...

Съ грустью въ сердцѣ мы покидали Корпусъ, съ которымъ сжились, и въ то же время радуясь, что первый этапъ нами пройденъ впереди Училище, "Дѣйствительная служба", а затѣмъ и завѣтные офицерскіе погоны, война, фронтъ, подвиги – мы вѣдь тогда торопились жить и боялись опоздать....

Ротмистръ Де Виттъ
IX выпуска.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ "СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ"

"С о н е т ы "

Стократъ священъ союзъ
меча и лиры...
Пушкинъ.

О, муза, дай мнѣ вдохновенье
Пугливой рифмою своей
Воспѣть, что было сердцу мило,
Что было жизнью моей...
Быть можетъ, я и ошибаюсь, –
Что въ бездну катится весь міръ...
Но – дай прославить – чѣмъ мы жили:
Родной намъ воинскій мундиръ.

Мелькаютъ дни...Уходитъ въ вѣчность
Искони намъ родная быль...
И день настанетъ, и покроетъ
Ее временъ минувшихъ пыль.
Въ нашъ вѣкъ великихъ потрясеній,–
Міръ ,захлебнувшійся въ крови, –
Забывъ о Богѣ и о правдѣ, –
Бредетъ по скользкому пути...
И знаетъ только Провидѣнье,
Что ждетъ заблудшихся людей, –
А боль о прошломъ, невозвратномъ
Сжимаетъ сердце всѣ сильнѣй.
Быть можетъ, міръ вернется снова
Къ основамъ вѣчной красоты,
И пышной краской развернутся
Какъ прежде, яркіе цвѣты?
Тогда трепещущей рукою
Стряхнутъ съ былого пыль вѣковъ,
И міръ очнется отъ проказы
И мощь вернетъ своихъ основъ.

Глава II.

Сбылись завѣтныя желанья.
Былъ въ Корпусъ я опредѣленъ
И за стремленье быть кадетомъ
Судьбою щедро награжденъ.
Въ средѣ товарищей-кадетовъ
Промчались чудные года.
Основы братства, крѣпкой спайки
У насъ остались навсегда.
Доносчикъ, чѣда, подлиза
Карались нашей рукой...
Зачѣмъ скрывать? Была расправа
Жестокой, простой порой...
Но Корпусъ такъ мы полюбили,
Что на каникулахъ съ тоской
О немъ не рѣдко вспоминали,
И возвращались – какъ домой.
...Основы долга, дисциплины
Внушались твердою рукой,
И былъ всѣмъ дорогъ безконечно
Кадетскій Корпусъ нашъ Сумской.
...Трескучей дробью барабана
Нашъ начинался каждый день.
Вставать ужасно не хотѣлось:
Сковала утренняя лѣнь...
День начинали мы съ молитвы;
Затѣмъ въ столовую – чай пить;
Потомъ уроковъ повторенье,
Прилежнымъ счастіе – зубрить.
Предметовъ масса. Приходилось
Ихъ изучать намъ каждый день,
Пока надъ Сумами спускалась
Ко сну зовущая насъ сѣнь...
Конечно, спортомъ увлекались
Не безъ азарта межъ собой, –
Недурно всѣ мы фехтовались,
И былъ жестокъ рапирный бой...
– Намъ закаляли духъ и тѣло,
Внушали прелесть красоты:
Театръ, концерты и прогулки,
А также чудные балы.
Кормили сытно и обильно.
Не распускали теплотой,
И въ спальняхъ намъ подъ одѣяломъ
Было прохладно, а зимой
Ходили мы въ шинеляхъ легкихъ,
Хотя и былъ жестокъ морозъ...
И теръ перчаткой шерстяною
Кадетъ съ стараньемъ уши, носъ...
Надѣть башлыкъ или наушникъ
Считалось стыдно и смѣшно...
И растворяли мы зимою
Заиндевѣвшее окно...
Посты и службы выполняли,

И въ церкви строгій былъ укладъ.
Ахъ, что таить? – не понимали,
Какой намъ жизнь давала кладъ.
Намъ говорилъ отецъ Василій:
"Теперь вамъ всѣмъ всё нипочемъ,
"Когда же плохо вамъ придется,–
"Вы въ горѣ вспомните своемъ,
"Что только жаркою молитвой
"Себя вы можете спасти,
"И въ вѣрѣ чистой, православной
"Души спасеніе найти..."
Мы часто,позже, вспоминали,
Какъ правъ духовный былъ отецъ,
Когда спокойнымъ днямъ и годамъ
Пришелъ нежданный вдругъ конецъ...
– А нашъ директоръ! Нѣтъ кадета,
Чтобы не вспомнилъ бы о немъ
Съ любовью, истымъ уваженьемъ,
Какъ объ отцѣ своемъ родномъ.
Онъ былъ начальникъ–воспитатель
Вникалъ повсюду и вездѣ,
Каралъ, – и миловалъ съ охотой,
Въ кадетской былъ любимъ средѣ.
Нашъ Генералъ былъ патріотомъ
И въ духѣ этомъ воспиталъ
Немало нашихъ поколѣній,
И все возможное намъ далъ.
Былъ онъ достойный подражанья,
Для насъ – незыблемый примѣръ:
Считали мы – такимъ быть долженъ,
Какъ идеальный, – офицеръ.
– А воспитатель нашъ любимый,
Семь лѣтъ кумиръ своихъ кадетъ!
Недаромъ прозвище носилъ онъ –
"Полковникъ тонный", "Пистолетъ"...
– Великій Князь, любимый всѣми...
Счастливой юности пора, –
Насъ посѣщалъ и, не смолкая,
Гремѣло радостно – "ура!"...
При немъ впервые присягали
Предъ новымъ знаменемъ своимъ...
– А годы мчались...И разстались
Навѣки съ Корпусомъ роднымъ...
Прошли экзамены, а съ ними –
Лѣтъ незабвенная пора...
"Ура, мы больше не кадеты,
"А Славной Школы юнкера".

Е.Кравченко
IУ выпуска.

Германія.
1953.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ М. П А Р А Ф А .

Въ 1915 или 1916 году къ намъ въ Корпусъ пріѣхалъ съ острова Мартиники на мѣсто преподавателя французскаго языка М. Парафъ, бородатый, черный и ни слова не знавшій по русски, былъ онъ назначенъ преподавателемъ въ 3-й и 4-й классы. Когда онъ первый разъ вошелъ въ классъ, то кадеты, знавшіе его безпомощность въ языкѣ и порядкѣ, подшутили надъ нимъ такъ: Дежурный поднялъ отдѣленіе и подошелъ къ нему съ рапортомъ, какъ полагалось, по французски, а послѣ сталъ читать молитву передъ ученіемъ, дальше "Отче нашъ" и еще нѣсколько молитвъ, и такъ растянулъ минутъ на 15-20. Парафъ стоялъ на вытяжку передъ образомъ, кадеты "смиренно" молились, давясь отъ приглушеннаго смѣха; такимъ образомъ урокъ былъ изрядно сокращенъ. Немедленно было сообщено во всѣ остальные классы и отдѣленія, гдѣ М. Парафъ принялъ преподаваніе, и тамъ было продѣлано то же съ полнымъ успѣхомъ. Черезъ нѣсколько дней инсп.классовъ пок.генералъ Коньшинъ, по прозвищу "шипучій" спросилъ француза, какъ у него идетъ дѣло. "Отлично! Дѣти очень милы, вѣжливы и послушны, но вотъ только не знаю, какъ сумѣю провести полностью курсъ "Что? почему??" – "Да вотъ видите ли, изъ 45 минутъ, данныхъ мнѣ на урокъ, для выполненія программы мнѣ остается мало времени, потому что религіозность, свойственная русскому народу, оставляетъ мало времени для прохожденія программы". "Какъ? что? Ну мы посмотримъ" – отвѣтилъ сразу же догадавшійся инспекторъ, и мы немедленно были уличены! Результатъ: все попавшееся отдѣленіе двѣ недѣли безъ сладкаго, а М.Парафъ, еще не понимавшій молитву, прерывалъ ее черезъ минуту и рѣшительно садился за кафедру.

Послѣсловіе: Горячо любилъ М.Парафъ кадетъ и Россію, и, очутившись у себя во Франціи, всюду, гдѣ только можно, во всемъ помогалъ искренно и жертвенно попавшимъ за-границу воспитателямъ и кадетамъ его любимаго Сумскаго Корпуса. Спасибо великое ему!

Павелъ Измайловъ
Кадетъ 4 класса См.К.

Америка.

". КОРПУСНЫЙ ПРАЗДНИКЪ "

Въ дымкѣ далекаго сорокалѣтняго прошлаго особенно хорошо помню Корпусный праздникъ въ 1913 году. Въ канунъ праздника въ 1-й ротѣ, послѣ завтрака, классныя занятія были отмѣнены и на плацу шла репетиція предстоящаго парада. Командиръ роты полк. Котроховъ, со своими ужимками и причудами, безпрерывно равнялъ роту, провѣрялъ ружейные пріемы, подъ барабанъ регулировалъ нашъ шагъ и въ заключеніе нѣсколько разъ пропустилъ мимо себя роту подъ "Старо-Егерскій" маршъ нашего оркестра... Какъ вдругъ издали мы услышали звуки приближающихся трубачей возвращающагося, послѣ лагернаго сбора и маневровъ, по дорогѣ вдоль корпуса, на свои зимнія квартиры нашихъ Новгородскихъ драгунъ. Рота наша была подведена къ внѣшней аллеѣ и повернута лицомъ къ проходящему полку. "Рота смирно, господа офицеры!" – раздалась команда Котрохова, и рота кадетъ замерла, держа винтовку у ноги. Красиво, съ пѣсенниками въ головѣ эскадроновъ, проходили мимо

драгуны. Вотъ приближается Штандартный эскадронъ, везя въ поклѣ свою полковую святыню. По командѣ командира, рота наша, рѣзко отбивая пріемы, беретъ "на караулъ", и нашъ оркестръ заигралъ драгунскій маршъ... да, это было почти день въ день сорокъ лѣтъ тому назадъ, и мы, молодежь тогда, словно наэлектризованные стояли въ строю, гордились корпусомъ и драгунами. Мы всѣ были дѣти Великой Родины и Могучей Арміи...

На слѣдующій день, 26 сентября, былъ нашъ праздникъ. Стоялъ чудный солнечный осенній день. Для "церемоніальнаго марша" на лѣвомъ флангѣ I взвода, подъ сѣнью нашего знамени встали вновь въ строй бывшіе кадеты – теперь офицеры, съѣхавшіеся къ этому дню въ корпусъ, ихъ было человѣкъ 8–10, всѣ были въ парадной формѣ мирнаго времени: мелькалъ бѣлый ментикъ Елисаветградскаго гусара (кажется, Солянко, II выпуска), развѣвались на вѣтру бѣлые султаны уланъ, былъ яркимъ пятномъ желтый лацканъ "варшавской" пѣшей гвардіи, въ перемежку со скромной формой нашей пѣхоты – все было торжественно и нарядно... Звучалъ нашъ чудный гимнъ и неслось могучее кадетское "ура" Державному Вождю... Вспоминая прошлое, я вновь все пережилъ... Я дописалъ и ставлю точку. Больно сжимается сердце отъ мысли, что все это было, но никогда не повторится!...

Дмитрій Де-Виттъ
IX выпуска

ПОДПОЛКОВНИКЪ В.В.АЙВАЗОВЪ.

Почти сорокъ лѣтъ прошло, какъ я покинулъ стѣны родного Корпуса. Многое за это время было пережито, многое стало забываться, но свѣтлый обликъ моего офицера-воспитателя, подполковника Василія Васильевича Айвазова, навсегда останется у меня въ памяти.

Василій Васильевичъ прибылъ въ корпусъ молодымъ сравнительно сотникомъ Донского Казачьяго полка, страдая острымъ ревматизмомъ, простудившись во время подавленія революціонныхъ безпорядковъ 1904–5 гг. Онъ искренно любилъ свой полкъ и часто скорбѣлъ, что здоровье заставило его покинуть строй.

Василій Васильевичъ былъ широко образованный и культурный человѣкъ, успѣвшій до вступленія въ военное училище, окончить университетъ, значекъ котораго всегда носилъ на правой сторонѣ. По натурѣ своей онъ былъ глубоко религіозный, скромный, мало замѣтный труженикъ-офицеръ. Онъ былъ строгъ, и мы его побаивались; временами нервный, но всегда справедливый. Своимъ примѣромъ, бесѣдами, онъ сумѣлъ внѣдрить въ насъ съ младшихъ классовъ глубокую любовь и преданность Царю и Родинѣ. Онъ восторгалъ, наэлектризовывалъ дѣтей историческими примѣрами подвига и жертвенности. Съ большимъ тактомъ незамѣтно поддерживалъ слабыхъ и шатающихся кадетъ, направляя ихъ на правильный путь, развивая въ нихъ сознаніе долга. Вас.Вас.не допускалъ и считалъ почти оскорбленіемъ себѣ и черствой неблагодарностью со стороны кадета, пробывшаго 7 лѣтъ въ корпусѣ на казенный счетъ и помышлявшаго выйти "на сторону"; онъ его полушутя, но съ долей презрѣнія, зачислялъ въ разрядъ "внутреннихъ враговъ" и "вольнодумцевъ"... Въ итогѣ онъ къ выпуску торжествовалъ и заслуженно былъ гордъ – плоды его семилѣтней упорной работы сказались – его 2-ое отдѣленіе IX выпуска не дало ни одного, вышедшаго "на сторону", въ то время какъ въ параллельномъ классѣ

имѣли мѣсто 2 или 3 случая.

Съ первыхъ дней Гражданской войны онъ былъ въ рядахъ Донской Арміи (на югѣ Россіи), сражался противъ большевиковъ и, какъ я слышалъ, въ 1919 году умеръ отъ тифа, на должности помощника командира полка.

Заканчивая на этомъ свое повѣствованіе, я могу пожалѣть лишь о томъ, что я такъ блѣдно и неумѣло очертилъ обликъ этого достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка и моего перваго начальника. Хочу вѣрить, что прочитавъ эти строки, старый Сумскій кадетъ, въ коемъ еще бьется сердце русскаго офицера, помянетъ его добрымъ словомъ и увидитъ вновь передъ собою нашего скромнаго "сотника", прекраснаго воспитателя молодежи, горячаго патріота и вѣрнаго служителя Престолу и Родинѣ.

Дмитрій Де Виттъ
IX выпуска.

УРОКЪ ХИМІИ ВЪ 7 КЛАССѢ, ВЪ ПЕРВОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.

Конечно, никто ничего не готовилъ. Тѣ, кого Родкевичъ вызывалъ въ прошлый разъ, не готовили ничего, а кого не вызывалъ положились на волю Божію. У насъ былъ 6-й часъ химіи, а во второмъ отдѣленіи 5-й. Во время перемѣны второе отдѣленіе ворвалось къ намъ съ крикомъ: Поголовный опросъ. Родкевичъ коловъ наставилъ! Мало кто получилъ хорошія отмѣтки. Что дѣлать? Гдѣ искать спасенія? И вотъ рѣшили удрать съ урока, кто куда можетъ Кто въ лазаретъ, кто въ ватеръ, кто на метеорологическую станцію, а часть, въ томъ числѣ и я, за шкапы въ отдѣленіи. У насъ вдоль стѣнъ стояли длинные шкапы. Отодвинувъ ихъ немного отъ стѣны, шеренга въ 4–5 человѣкъ стала между стѣной и шкапами. Входитъ Родкевичъ въ отдѣленіе. Смотритъ: половина отсутствуетъ. Спрашиваетъ дежурнаго, почему мало народу. Тотъ рапортуетъ, что такой-то тамъ-то, а такой-то тамъ то. Родкевичъ сталъ объяснять заданіе на слѣдующій разъ. Спроса не было. Нужно же было такъ случиться, что я стоялъ противъ шкапчика кадета, который держалъ тамъ табакъ какой-то особой марки "Бурасъ". Я не курилъ въ это время; и чувствую, что у меня начинаетъ першить въ горлѣ. Чувствую, что вотъ-вотъ чихну. Закрыть ротъ рукой не могу, т.к. шкапы придвинуты очень плотно и нельзя пошевелиться. И случилось то, что я чихнулъ, и очень громко. Кадеты, чтобы замаскировать мой "чихъ", сразу вдругъ зашумѣли, задвигали партами. Родкевичъ повелъ носомъ, и что-то ему показался подозрительнымъ этотъ внезапный шумъ. Онъ отошелъ отъ доски и подошелъ къ послѣдней партѣ, и оттуда сталъ давать объясненія. Проклятый "Бурасъ" не оставилъ меня въ покоѣ, и я "ахнулъ" еще разъ во всю глотку. Родкевичъ подошелъ вплотную, приподнялъ географическую карту, которою былъ закрытъ простѣнокъ, и увидѣлъ шеренгу кадетъ, человѣкъ пять, дрожащихъ отъ страха. Влетѣло мнѣ тогда же отъ товарищей здорово. Ругали они меня страшно. Я оправдывался тѣмъ, что проклятый "Бурасъ" подвелъ всѣхъ, а не я. Конечно, всѣ тѣ, кто отсутствовалъ на этомъ урокѣ, получили по колу.

Сергѣй Часовниковъ.
УП выпуска.

Парижъ.
Франція.

СУМСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Таково было имя корпуса, основаннаго въ 1900 году въ уѣздномъ городѣ Сумы, Харьковской губерніи, на берегу рѣки Псела. Воспитанники его кратко назывались – Сумцы.

Корпусъ получилъ наименованіе по мѣсту своего нахожденія, а потому и всѣ производныя отъ его наименованія были точно въ соотвѣтствіи съ нимъ и грамматически, и фонетически, и былъ онъ Сумскій, а не Сумской, какъ съ давнихъ поръ повелось его неправильно называть. Въ день его пятидесятилѣтія хочется возстановить его правильное имя. Городъ "Сумы" – почему и откуда это имя? Всѣ Сумцы хорошо помнятъ тѣ пріятныя минуты, когда отпущенные на праздники или лѣтнія каникулы, мы съ шумомъ и радостью выходили черезъ главный входъ корпуса, прощаясь со своимъ красавцемъ–швейцаромъ Филиппомъ, разсаживались на ожидавшихъ насъ, ранѣе заказанныхъ извощиковъ, чтобы, переѣхавъ городъ, добраться до вокзала, а оттуда въ разные концы домой. Сидя на извощикѣ каждый изъ насъ видѣлъ на облучкѣ пролетки его номеръ съ гербомъ города, изображавшемъ расположенные въ треугольникѣ три "сумы", а не "суммы". Тогда еще заинтересовавшись, почему городъ имѣетъ этотъ гербъ, я при любезномъ содѣйствіи г.Троицкаго, читавшаго намъ законовѣдѣніе, получилъ объясненіе, что городъ Сумы возникъ по преданію, волею невѣдомаго запорожскаго казака, везшаго со своими товарищами въ Запорожскую Сѣчь, или изъ Сѣчи, какія то сумы, т.е. мѣшки, притороченныя къ сѣдлу коня. Спускаясь съ крутого берега къ рѣкѣ Пслу, его конь упалъ, "сумы" оборвались, и всѣ онѣ утонули въ рѣкѣ. Не имѣя возможности двигаться дальше безъ этихъ утонувшихъ сумъ, казаки, боясь отвѣтственности, остались на берегу, сначала временно, а потомъ часть изъ нихъ пошла дальше, а часть, основавъ становище, поселилась здѣсь. Такъ возникъ впослѣдствіи городъ, получившій по этому случаю имя "Сумы". Отсюда и грамматически и фонетически надо произносить "Сумы" и Сумскій", а не Сумской, такъ какъ въ этомъ случаѣ городъ носилъ бы названіе "Суммы", съ двумя "м", что мѣняло бы написаніе и врядъ ли имѣло бы смыслъ. Поэтому такъ хотѣлось бы, чтобы и теперь, и въ будущемъ, если родному Корпусу суждено будетъ возродиться, его исторически правильное во всѣхъ отношеніяхъ имя сохранилось бы безъ измѣненія, и онъ продолжалъ бы носить имя: Сумскій Кадетскій Корпусъ, а его воспитанниковъ называли бы Сумскій, а не Сумской Кадетъ.

Александръ Колтановскій
IX выпуска.

Аргентина

КЪ ЮБИЛЕЮ.

Прошло полъ вѣка, и хочется сказать,
Что прожитая жизнь на свѣтѣ
Была довольно тяжка,
И много новаго дала познать.
Однако, и былое было
Не сказка, и не сонъ.
Мы были молоды душою,
Мы не задумаясь шли въ бой.

Насъ воспитали въ бѣлыхъ стѣнахъ
Родного Корпуса въ Сумахъ,
Намъ преподали послушанье
И вѣру въ правду и въ свой стягъ.
И по сейчасъ остались вѣрны
Завѣтамъ славной старины
И чувствуемъ мы на себѣ,какъ раньше,
Погоны бѣлые свои.

ОТВѢТЪ.

Спѣшу послать тебѣ отвѣтъ
На твой вопросъ лукавый –
Пишу ли я стихи? – Не знаю...
Мнѣ кажется, что нѣтъ,
Но рифмы все же плесть умѣю,
Какъ плелъ ихъ раньше нашъ кадетъ.
И вотъ хочу я, по старинкѣ,
Сказать вамъ, братья,послать привѣтъ:
Не забывайте, что среди кадетъ
Не должно быть вражды и злобы.
Въ изгнаніи подайте руку другу
И помогите при нуждѣ.

. . . . .

Розовый конвертикъ пришелъ по почтѣ,
И былъ надушенъ онъ слегка,
Но воспитатель сказалъ грозно:
"Всѣ эти бредни надо бросить,
А взяться лучше за дѣла".
И все же далъ онъ мнѣ конвертикъ;
Затрепетала вся душа,
И міръ былъ такъ прекрасенъ...
Когда вторично – розовый конвертикъ
Пришелъ по почтѣ, но тогда
Судьба его, увы, была иная;
И мой надушенный конвертъ ушелъ обратно.
На этотъ разъ не дали мнѣ его.
Но время шло. Прошло и лѣто.
Я возвратился въ старшій классъ.
Пришелъ конвертъ опять и, посмѣясь,
Его мнѣ далъ мой воспитатель.

А.Колтановскій
IX выпуска.
Аргентина.

СЧАСТЬЕ "СОВ-ПАТРІОТА".

Если хочешь быть "счастливымъ",
Вкусно ѣсть и сладко пить,
Быть любовникомъ красивымъ,
Щегольски ходить,
На машинѣ ѣздить всюду,
Посѣщать кафэ,
Имѣть денегъ уйму–груду,
И сидѣть въ буфэ;

Если хочешь жизни легкой,
Потрудиться для себя,
Оторвать отъ жизни крохкой
Полкусочка пирога, –
То ты долженъ стыдъ оставить,
Позабыть "лицо" свое;
Не краснѣть и все лукавить;
Не жалѣть ничто,
Долженъ быть подлецъ изрядный,
Франтомъ долженъ быть,
И костюмчикомъ нарядным
Все себѣ добыть;
Все использовать ты долженъ,
Про Христа – забыть,
И въ компартію быть вхожимъ,
Съ М.В.Д. – дружить.
Такъ училъ о "счастьи"
Большевицкій бай,
Соблазняя слабыхъ
Въ соціальный "рай".
Дни пройдутъ въ весельи,
Не увидишь ты бѣды,
Какъ однажды сядешь
Въ лагерь "М.В.Д-ы"
Постаришь сразу,
Ослабѣешь ты,
А въ душѣ настанутъ
Черненькіе дни.
Совѣсть грызть возмется,
Тѣло изсушитъ,
И раскаяніе поздно
Миръ твой посѣтитъ.
Вѣры ты не сыщешь,
Любви – у тебя нѣтъ,
И умрешь ты глупо,
Точно пустоцвѣтъ.

Н.С.
УШ выпуска.

Февраль 1937.
Югославія.

"ПОСВЯЩЕНІЕ"
(Моему дорогому Никитушкѣ)

"Живи" и жизнью наслаждайся!
По мѣрѣ силъ своихъ – служи,
Будь добрымъ другомъ и чуждайся
Всѣхъ темныхъ силъ, отъ нихъ бѣги,
Будь то отъ лѣва или справа,
Держись пути изъ "вѣчной жизни",
И знай, что долгъ твой – выше права,
И что мѣняется лицо у жизни.

За это ты получишь счастье:
Освободишься отъ привычекъ,
И всѣ тѣ силы изъ "ненастья" –
Твой миръ души ободрятъ "безъ кавычекъ".
Любовь вселится въ твое сердце,
Терпѣнье и надежда окружатъ тебя,
И силы Духа, силы Сердца
Въ самоотверженной любви спасутъ меня.
Итакъ: меня – тебя, и мнѣ – тебѣ;
Забывъ про "грозы" и "ненастье",
Мы закружимся въ колесѣ,
Создавъ невиданное счастье.

1936.
Югославія.

Н.С.
УШ вып.

РАЗСКАЗЪ О ТОМЪ, КАКЪ КАДЕТЪ САГАТОВСКІЙ ПРИЩЕМИЛЪ ФАЛДУ ФРАКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНЖЕНЕРА РОДКЕВИЧА

Было это въ золотую пору юности, когда всякое нарушение заведенныхъ правилъ и уставовъ закрытаго заведенія считались нами за лихость и отвагу и на чемъ мы учились развивать "волю", "мужество" и "храбрость". Надо сказать, что кадетъ Сагатовскій (кажется, Павлуша, если память мнѣ не измѣняетъ) былъ хорошій товарищъ, т.е. никогда никого не выдавалъ и не отставалъ въ нашихъ продѣлкахъ, а, наоборотъ, принималъ въ нихъ самое дѣя – тельное участіе. Такъ и въ данномъ случаѣ. Придумали мы какъ-то прятаться отъ уроковъ въ шкапахъ, расположенныхъ вдоль задней стѣны класса, съ двигающимися дверьми и двумя полками внутри, служащими для нашихъ личныхъ вещей: книгъ, корзинъ, посылокъ и т.п. Туда "мастерами" было проведено электричество, т.к. освѣщеніе свѣчами было и опасно и жарко. На этотъ разъ спрятался туда Сагатовскій. Онъ, кстати, не выучилъ урока. Учился онъ слабовато и настолько, что въ одномъ изъ старшихъ классовъ отсталъ отъ насъ. И вотъ, нашъ Сагатовскій беретъ книжку для чтенія, кладетъ въ шкапъ думку и шинель, чтобы мягче было лежать, и лѣзетъ въ шкапъ, чтобы пролежать тамъ урокъ геометріи. Преподавалъ геометрію инженеръ Родкевичъ. Надо сказать, что всѣ преподаватели числились чиновниками по военно-учебному вѣдомству и поэтому носили установленную форму. Онъ же былъ гражданскій инженеръ-электрикъ, и кромѣ преподаванія математики, завѣдывалъ нашей электрической станціей, поэтому, какъ несостоящій по вѣдомству, онъ всегда присутствовалъ на урокахъ по уставу во фракѣ съ техническимъ значкомъ на груди. Человѣкъ былъ хорошій, немного картавилъ и любилъ, чтобы всѣ понимали его объясненія. Если же не понимали, онъ волновался, бѣгалъ по классу отъ доски къ шкапамъ и обратно, бросалъ мѣломъ въ доску въ сильной ажитаціи; но объясненія не прекращалъ до тѣхъ поръ, пока всѣмъ становилось понятно. Такъ было и въ этотъ разъ. Вызывать онъ никого не вызвалъ, а все время объяснялъ. Дежурный по классу кадетъ отрапортовалъ ему, указавъ больныхъ и отсутствующихъ, въ томъ числѣ и Сагатовскаго, но Родкевичъ никого не отмѣтилъ въ журналѣ и, удовлетворившись рапортомъ, приступилъ къ объясненію какой-то сложной теоремы. Все шло по шаблону. Когда дѣло дошло до пониманія, то оказалось, что нѣкоторые кадеты все же не схватываютъ разжеванное имъ рѣшеніе теоремы. Родкевичъ началъ волноваться, забѣгалъ по классу взадъ

и впередъ. Сагатовскому стало душно лежать въ закрытомъ шкапу и онъ пріоткрылъ дверцу; въ это время Родкевичъ съ развѣвающимися фалдами фрака быстрыми шагами направлялся къ шкапу, что-то картавя. Подойдя къ нему, онъ круто повернулся лицомъ къ доскѣ, облокотился на шкапъ, продолжая говорить взволнованнымъ голосомъ, и вдругъ опять рванулся къ доскѣ. Сагатовскому показалось, что онъ замѣтилъ его лежащимъ въ шкапу, и потому быстрымъ движеніемъ ноги задвинулъ дверцу, но такъ неудачно, что прищемилъ фалду фрака Родкевича. Тотъ, рванувшись впередъ къ доскѣ, вдругъ почувствовалъ, что его что-то не пускаетъ. Онъ поворачивается, и – о ужасъ!... – видитъ,какъ конецъ фалды его фрака плотно зажатъ дверцей шкапа. Родкевичъ попытался ее вытащить, сначала думая, что онъ только защѣпился, но Сагатовскій держалъ дверцу крѣпко. Наконецъ, Родкевичу удалось вырвать фалду изъ щели, и тогда стало ясно, что ее кто-то прищемилъ. Онъ подбѣжалъ къ преподавательскому столу, схватилъ журналъ, нервно его открылъ, заглянулъ туда, подумалъ, обвелъ глазами классъ захлопнулъ журналъ и, вскочивъ со стула, молча направился къ выходу, опустивъ голову, не дожидаясь звонка. Классъ замеръ. Что же теперь будетъ?... На наше счастье, нашъ воспитатель, – Царство ему Небесное, – Станиславъ Фердинандовичъ Отоцкій,прозванный "баріномъ", былъ холостякъ и свое свободное время проводилъ въ зданіи корпуса, иногда играя на билліардѣ съ тѣмъ же Родкевичемъ. Они были пріятели. И вотъ Родкевичъ, найдя его, разсказалъ ему о случившемся. Черезъ нѣсколько минутъ раздался звонокъ и въ это время появился подполк.Отоцкій. Сагатовскій оставался въ шкапу, т.к. не зналъ, былъ ли онъ отмѣченъ Родкевичемъ въ журналѣ, или нѣтъ. Станиславъ Фердинандовичъ вошелъ въ классъ, всѣхъ насъ удалилъ, а самъ подошелъ къ шкапу, сѣлъ за свою конторку и спокойнымъ голосомъ произнесъ: "Сагатовскій, выходи!" Но Сагатовскій плотно закрылъ дверь, упершись въ нее ногами, и не слыхалъ, что ему говоритъ воспитатель. Станиславъ Фердинандовичъ выждалъ немного, крякнулъ и вставъ, опять громко, съ разстановкой, какъ онъ всегда говорилъ, повторилъ требованіе, прибавивъ: "ну, что же, долго я еще буду ждать?" И вотъ, несчастный Сагатовскій, весь красный, какъ вареный ракъ, съ крупными каплями пота на лицѣ, вывалился изъ шкапа на полъ, къ ногамъ Станислава Фердинандовича, быстро вскочилъ и замеръ передъ нимъ, опустивъ голову на грудь и руки по швамъ, походя на мокрую курицу. Мы же столпились передъ стеклянными дверьми класса, устроивъ многоэтажный амфитеатръ, – кто кому сѣлъ на спину, кто подставилъ скамейку, – пріоткрыли дверь и въ щелку начали дружно, сдержанными голосами, чтобы не привлечь вниманія дежурнаго воспитателя, выговаривать: "Простите его, простите, онъ больше не будетъ, мы беремъ его на поруки" – и такъ нѣсколько разъ. И что же Вы бы думали?... Станиславъ Фердинандовичъ вдругъ приказалъ намъ войти въ классъ и сѣсть по мѣстамъ. А самъ вышелъ впередъ къ преподавательскому столу и спокойнымъ голосомъ сказалъ: "Ну что же, Сагатовскій, это послѣдній разъ я тебя прощаю, классъ беретъ тебя "на поруки", если не выдержишь до конца года и нарушишь обѣщаніе, будешь плохимъ товарищемъ и поѣдешь совсѣмъ домой. А вы – обращаясь къ классу, – если повторите то, что онъ сдѣлалъ, потеряете довѣріе!"Выходите на перемѣну!"

Мы дружно закричали "ура!" и вынеслись вонъ изъ класса.

Съ тѣхъ поръ мы держали сами Сагатовскаго въ "ежовыхъ рукавицахъ" и наблюдали за его поведеніемъ, не позволяя ему выходить изъ рамокъ устава и не приглашая его участвовать въ нашихъ продѣлкахъ. Прятаніе въ шкапу было забыто. Кончилъ онъ съ 9-мъ выпускомъ, былъ произведенъ въ офицеры и, доблестно сражаясь "за Вѣру, Царя и Отечество", сложилъ свою буйную голову на полѣ чести.

Вѣчная память тебѣ, дорогой и вѣрный другъ и соучастникъ въ нашихъ кадетскихъ продѣлкахъ. Ты былъ вѣрнымъ сыномъ своей Родины.

Николай Сенькевичъ
УШ выпуска.

ФАТАЛИЗМЪ ВЛАДИМИРА АКУЛОВА.

Это происходило еще въ хорошія времена у себя, на Родинѣ въ началѣ первой міровой войны, когда мы, окончившіе кадеты, были вдругъ вызваны телеграммами срочно по мобилизаціи въ юнкерскія училища, такъ неожиданно прервавшими наши радостныя каникулы, послѣ окончанія корпуса, и разбившими всѣ наши дальнѣйшія мечты и надежды.

Долженъ сказать, что Владиміръ Акуловъ имѣлъ двухъ старшихъ братьевъ, уже окончившихъ корпусъ и вышедшихъ въ артиллерію. Оба были вице-унтеръ-офицерами. Владиміръ Акуловъ также прекрасно учился, но...поведеніе его не позволяло стать въ ряды вице-унтеръ-офицеровъ. Это-то легкомысліе и фантазіи, какъ напримѣръ, увлеченіе "фатализмомъ" и "хладнокровіемъ" (по нашимъ тогдашнимъ понятіямъ: развитіемъ силы воли) привели къ тому, что онъ, по окончаніи корпуса, имѣя прекрасныя отмѣтки, записалъ нарочно, сначала Александровское Пѣхотное училище, а послѣ Михайловское и Константиновское Артиллерійскія училища. Онъ говорилъ, что если судьба, то его все равно вызовутъ въ одно изъ этихъ артиллерійскихъ училищъ. Но вышло наоборотъ: какъ разъ это и была - судьба. Не то спѣшка при мобилизаціи, не то недосмотръ инспектора, не то отсутствіе старыхъ опытныхъ служащихъ въ канцеляріи корпуса, но его вызвали въ Александровское пѣхотное училище въ Москву, какъ онъ записалъ его по порядку. Конечно, и отецъ-артиллеристъ и братья, тоже артиллеристы, запротестовали, но приказъ написанъ, документы отправлены, мобилизація идетъ и нарушать ее нельзя. Скрѣпя сердце, мой Владиміръ Акуловъ отправился въ Москву и попалъ на Ходынку, въ лагерь Пѣхотнаго Александровскаго училища, гдѣ оно въ то время находилось.

Теперь я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе и разсказать кое что о себѣ, такъ какъ оказался косвеннымъ виновникомъ того, что Влад.Акуловъ окончательно взбѣленился и поднялъ тамъ бунтъ, который при счастливыхъ для него обстоятельствахъ и помогъ ему выбраться изъ Александровскаго Училища. Дѣло въ томъ, что у меня въ Елисаветградскому училищѣ, куда я попалъ, вышла "исторія" съ юнкеромъ старшаго курса, такъ называемымъ корнетомъ, которая должна была кончиться дуэлью, но въ виду военнаго времени и выпускныхъ экзаменовъ старшихъ юнкеровъ, дуэль моя откладывалась на послѣ войны, а мнѣ, какъ младшему, "сугубому", "корнетскій комитетъ" предложилъ пропустить этотъ выпускъ, чтобы не поднимать "исторіи" и не задержать съ производ-

ствомъ въ офицеры этого "корнета". Но такъ какъ изъ кавалерійскаго училища можно было уходить только въ полкъ, а я этого не хотѣлъ, то пришлось подать о переводѣ въ Пѣхотное училище, откуда я могъ, какъ не принявшій еще присяги и несовершеннолѣтній (мнѣ было тогда 17 лѣтъ) уйти на время домой, что я и сдѣлалъ. Отецъ нажалъ всѣ пружины, и я былъ переведенъ въ Александровское Пѣхотное училище съ тѣмъ, что я немедленно подаю рапортъ объ уходѣ домой по домашнимъ обстоятельствамъ и т.д., и 2-го февраля 1915г. я снова возвращаюсь въ Елисаветградское Кав.Училище. Такъ я и сдѣлалъ. Вотъ тутъ-то мы и встрѣтились, "старые друзья" и "фаталисты". По случайности я попалъ въ ту же роту, гдѣ былъ и Влад.Акуловъ. Конечно, я ходилъ въ собственныхъ сапогахъ со шпорами, синихъ бриджахъ, въ гимнастеркѣ съ некрашеннымъ поясомъ и...Елисаветградскими алыми погонами. Ходилъ въ строю на лѣвомъ флангѣ, и то только на ѣду, перекличку или въ Церковь. Остальное время меня никто не трогалъ, т.к. я немедленно, на другой же день по прибытіи, подалъ рапортъ объ уходѣ домой, предъявивъ соотвѣтствующее прошеніе и бумаги отъ моихъ родителей, и дѣло пошло "въ производство". Я былъ свободенъ, и своей формой выдѣлялся среди пѣхотныхъ юнкеровъ, поэтому я старался или сидѣть въ лагерномъ буфетѣ, или лежалъ, "набивъ температуру", въ лагерномъ лазаретѣ или бродилъ по парку Ходынки, или же просто исчезалъ въ Москву. Командиръ батальона, принимая отъ меня рапортъ и бумаги, гнѣвно сказалъ мнѣ: "Что это, юнкеръ, Александровское Военное Училище для васъ проходной дворъ, что ли?" Но...этимъ дѣло и кончилось, т.к. все было предусмотрѣно. И дѣйствительно, это старое и достойное училище для меня послужило "проходнымъ дворомъ". Съ Влад.Акуловымъ было хуже. Его заставили нести службу, дневалить, дежурить, а послѣднее время и выходить на занятія, которыя онъ всячески старался избѣгать подъ разными благовидными предлогами, чтобы быть со мною. У него не хватало какихъ то бумагъ при прошеніи, и вообще его дѣло затягивалось, т.к. отецъ его, командуя батареей, былъ уже на фронтѣ, а это осложняло хлопоты. Однажды онъ, узнавъ, что я уже черезъ недѣлю покидаю предѣлы гостепріимнаго училища и ѣду домой, рѣшился на отчаянный шагъ. Онъ просто заявилъ своему курсовому офицеру, что не будетъ больше выходить на занятія, т.к. не желаетъ оставаться въ этомъ училищѣ, а желаетъ или ѣхать къ отцу въ батарею на фронтъ, или быть переведеннымъ въ одно изъ Артиллерійскихъ училищъ, и что онъ уже подалъ рапортъ объ этомъ съ прошеніемъ его матери. Курсовой офицеръ на такую дерзость и недисциплинированность отвѣтилъ – послать его подъ арестъ; но Акулова "занесло", и онъ отказался идти подъ арестъ. Тогда курсовой офицеръ сообщилъ объ этомъ дежурному офицеру по батальону и командиру батальона. Акулова вызвали въ дежурную комнату. Я по своему дѣло случайно въ это время находился тамъ-же, и вотъ моимъ глазамъ представилась картина, которую я никогда не забуду. За столомъ дежурнаго офицера сидитъ командиръ батальона, а дежурный офицеръ вводитъ Акулова въ комнату. Командиръ батальона обращается къ Акулову съ рѣзкимъ выговоромъ и въ концѣ рѣчи, желая воздѣйствовать на честь и достоинство его, заявляетъ: "Юнкеръ Акуловъ, какъ вамъ не стыдно, посмотрите въ зеркало, чьи погоны вы носите". Акуловъ, видимо, вспомнилъ наши кадетскіе годы и наше братство "фатали-

стовъ" и "хладнокровныхъ", подошелъ спокойно къ зеркалу, поправилъ проборъ и, повернувшись къ командиру батальона, такъ же спокойно сказалъ: "Къ сожалѣнію, г.Полковникъ, погоны Александровскаго Пѣхотнаго училища". - Этого было довольно. Командиръ батальона поперхнулся, поблѣднѣлъ и, наконецъ, съ трудомъ выбросилъ: "Вонъ, сейчасъ же вонъ, подъ строгій арестъ! Позвать барабанщиковъ и подъ конвоемъ отправить въ карцеръ". Я, видя такой исходъ дѣла, немедленно вышелъ изъ дежурки, стараясь не попадаться на глаза офицерамъ. Все училище уже знало о происходящемъ, и любопытные юнкера, у которыхъ, кстати сказать, уже кончились занятія, стали группами собираться невдалекѣ отъ дежурки. Въ это время Влад.Акулова вывели, но онъ воспротивился и категорически заявилъ, что дальше самъ онъ не сдѣлаетъ ни шагу подъ арестъ. Произошло замѣшательство, т.к. барабанщики и горнисты не знали, что съ нимъ дѣлать. Тогда дежурный офицеръ приказалъ: "связать". Горнисты и барабанщики, ихъ было 4 человѣка, подошли къ нему и стали ради проформы, связывать его руки ремнями, но онъ распуталъ ремни и бросилъ ихъ вонъ отъ себя. Въ концѣ концовъ вышелъ командиръ батальона и приказалъ по настоящему связать ему руки и ноги, и четыре здоровыхъ унтеръ-офицера понесли отчаянно брыкающагося Акулова подъ громкіе выкрики бѣжавшихъ вокругъ этой группы юнкеровъ и команды надрывающихся офицеровъ: "разойтись!" - въ лагерный карцеръ. Черезъ часъ послѣ этого Акуловъ получилъ то, что хотѣлъ, и прямо изъ карцера былъ на другой день отправленъ съ сопровождающимъ къ отцу и братьямъ на фронтъ въ батарею. Я и сейчасъ храню фотографію Владиміра Акулова, присланную имъ мнѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже въ Елисаветградское Кав.Училище, на которой онъ изображенъ съ "Георгіемъ" на груди и тремя дырками на артиллерійскихъ погонахъ "батарейца". Его безпокойный характеръ такъ и не далъ ему стать офицеромъ. Вскорѣ онъ получилъ еще 2 или 3 "Георгія" и послѣднюю награду - "деревянный крестъ", погибнувъ какъ герой за Вѣру, Царя и Отечество, въ одномъ изъ страшныхъ боевъ на Западномъ фронтѣ. Вѣчная память тебѣ, дорогой другъ и вѣрный товарищъ въ нашихъ кадетскихъ продѣлкахъ.

Нью-Хевенъ, Конн.США.
янв.1955.

Николай Синькевичъ
УШ выпуска.

ВОСПОМИНАНІЯ О СУМСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ СВЯЗАННЫЯ СЪ ЛИЧНОСТЬЮ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ПРОТОІЕРЕЯ ОТЦА ВАСИЛІЯ ВИНОГРАДОВА.

Въ 1902 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я вышла замужъ за преподавателя 3-й Харьковской мужской гимназіи Василія Васильевича Виноградова, который, между прочимъ, преподавалъ тамъ и Законъ Божій, будучи штатскимъ. Черезъ недѣлю послѣ свадьбы онъ былъ рукоположенъ во священника и получилъ назначеніе быть вторымъ священникомъ на городскомъ кладбищѣ гор.Харькова. Мѣсто это было одно изъ самыхъ завидныхъ для харьковскихъ священниковъ,т.к. кромѣ очень хорошаго содержанія, была чудная квартира, прислуга, два выѣзда, но, какъ часто бываетъ "но" - это мѣсто было,конечно, не для такого молодого священника, одареннаго педагогическими способностями, прекраснымъ голосомъ, и очень скоро онъ

сталъ тяготиться и постоянными панихидами, способомъ оплаты труда и полною бездѣятельностью для его широкаго кругозора. Должна сказать, что о.Василій принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя никогда не искали мѣста, а мѣсто искало ихъ. Помню я, однажды лѣтомъ того же года, какъ онъ занялъ мѣсто на калдбищѣ, пришелъ къ намъ одинъ изъ его сослуживцевъ по гимназіи и, заявивъ, что у него есть порученіе къ О.Василію отъ директора Сумскаго Кадетскаго Корпуса ген.Піотухъ-Кублицкаго, который, познакомившись съ нимъ случайно, обратился къ нему съ просьбой, указать ему священника г.Харькова, который могъ бы согласиться быть законоучителемъ и настоятелемъ Церкви корпуса, — необходимое условіе: быть съ академическимъ образованіемъ. Этотъ преподаватель, не задумываясь ни минуты, назвалъ о.Василія, послѣ чего ген.Кублицкій просилъ его передать о.Василію просьбу пріѣхать для переговоровъ. Черезъ недѣлю послѣ этого визита судьба о.Василія была рѣшена, и онъ согласился принять это предложеніе. Принялъ онъ это мѣсто, могу сказать, съ радостью, т.к. онъ былъ природный педагогъ, отличный психологъ, педагогическая дѣятельность его всегда привлекала. Въ августѣ мѣсяцѣ мы переѣхали въ гор.Сумы, попали въ чудную живописную часть города. Корпусъ былъ расположенъ на огромномъ участкѣ земли, кажется, 75 десятинъ, огромный паркъ по склону горы, у подножья которой протекала рѣка Псёлъ. Главное зданіе корпуса было расположено на большомъ плацу, вокругъ котораго размѣщены были дома съ квартирами для персонала, воспитателей, преподавателей и всѣхъ служащихъ. Главное зданіе къ этому времени уже было закончено, а квартиры служащихъ заканчивались уже въ то время, когда въ нихъ жили.

Сейчасъ же по пріѣздѣ въ корпусъ, о.Василій съ огромнымъ рвеніемъ отдался своимъ занятіямъ: знакомству съ учениками, съ персоналомъ, устройству церкви, которая совсѣмъ еще не была устроена и должна была быть закончена ко дню ея освященія, которое состоялось въ сентябрѣ того же года.

За все время своего служенія въ корпусѣ, гдѣ онъ оставался до эвакуаціи 1920 года, могу смѣло сказать, что о.Василій пользовался необыкновенной любовью какъ со стороны учениковъ, такъ и со стороны всѣхъ служащихъ корпуса. Для воспитанія учениковъ онъ вкладывалъ всю душу и переживалъ съ ними всѣ ихъ горести и радости; съ его словъ извѣстно, какъ во время перемѣнъ между уроками, когда каждый преподаватель имѣлъ возможность спокойно посидѣть въ удобномъ креслѣ въ учительской и почитать газету, о.Василій въ это время находилъ очередь учениковъ, желающихъ побесѣдовать съ нимъ и разъяснить имъ какое нибудь недоразумѣніе или горе, или спросить совѣта. Какъ я говорила выше, онъ былъ необыкновенный психологъ, человѣкъ очень свѣтлаго ума, необыкновенно добраго сердца, и каждый "юноша" зналъ, что въ немъ онъ найдетъ всегда и добраго совѣтника и защитника. Онъ никогда не терялъ равновѣсія, никогда не выходилъ изъ себя и спокойно рѣшалъ всевозможные вопросы. Я увѣрена, что его "юноши" никогда не видѣли его сердитымъ, хотя однажды, какъ онъ самъ разсказывалъ, онъ разсердился на учениковъ, но ничего изъ этого не вышло. Дѣло было въ послѣдніе дни передъ отпускомъ, и такъ какъ программа уже была закончена, то урока давать не было надобности, и онъ рѣшилъ имъ что-то почитать, но они въ это время стали разговаривать и мѣшать, и его это такъ разсердило,

что онъ съ сердцемъ сказалъ имъ: "ну и свиньи же вы!" – и вдругъ съ задней парты голосъ: "Батюшка, разрѣшите слово?" – "Что ты, юноша, хочешь?" – "Батюшка, въ Писаніи сказано:"блаженъ,иже и скоты милуетъ". Конечно, о.Василій не можетъ удержать своей улыбки, и конфликтъ улаженъ.

Авторитетъ о.Василія стоялъ необыкновенно высоко и у директора корпуса ген.Саранчова, который, смѣло могу сказать,ни чего не предпринималъ, не посовѣтовавшись съ Батюшкой, и ни одно рѣшеніе не было вынесено безъ его совѣта. Очень его цѣнилъ и считался съ его мнѣніемъ Вел.Кн.Константинъ Константиновичъ, и однажды былъ такой случай: послѣ экзаменовъ былъ уволенъ одинъ мальчикъ, который былъ уже два года въ томъ же классѣ, и по правиламъ нельзя было оставаться на третій годъ. Мальчикъ уѣхалъ домой, но мать его, бѣдная вдова, рѣшила, что она, не имѣя возможности держать его у себя, принуждена отправить его обратно. Однажды у насъ звонокъ; прислуга говоритъ Батюшкѣ: "Васъ проситъ кадетикъ". Стоитъ мальчикъ и плачетъ. Что съ нимъ дѣлать? Корпусъ закрытъ, воспитатели въ отпуску; ген.Саранчовъ говоритъ, что онъ не имѣетъ права оставить его на третій годъ! Отецъ Василій пользуется обстоятельствомъ, что онъ отсутствовалъ на засѣданіи совѣта, когда рѣшалась судьба этого мальчика и проситъ разрѣшенія директора обратиться лично къ Великому Князю съ просьбой оставить мальчика на третій годъ.Просьба была удовлетворена, и мальчикъ каникулы провелъ у насъ, съ нимъ занимались лѣтомъ мои сестры, которыя гостили у насъ.

Было что-то въ натурѣ о.Василія, что притягивало къ нему какъ къ магниту. Очень многіе изъ его сослуживцевъ любили бесѣдовать съ нимъ на всевозможныя темы. Обычно такія бесѣды происходили во время его прогулокъ вокругъ плаца послѣ обѣда. О.Василій присаживался на скамейку, и въ этотъ моментъ со всѣхъ сторонъ стекались къ нему, былъ тутъ часто и ген.Саранчовъ, докторъ Вейднеръ, полк.Ильинъ,полк.Бояровскій, полк.Длужновскій, преподав.Тих.Мих.Воробьевъ и многіе другіе, и тутъ рѣшались самые разнообразные вопросы.

Большимъ достоинствомъ о.Василія была его красивая служба съ его необыкновенно красивымъ теноромъ, и прислужники его безконечно любили, особенно помню Во-ва, который потомъ принялъ санъ монашескій, и умеръ въ санѣ архимандрита съ именемъ Зосимы. Служилъ о.Василій,очевидно, настолько красиво, что вотъ уже 21 годъ, какъ онъ скончался, и послѣ каждой заутрени ко мнѣ обращается одинъ изъ очень заслуженныхъ генераловъ, съ которымъ о.Василій служилъ при штабѣ ген.Врангеля,и каждый разъ мнѣ говоритъ, что заутрени о.Василія забыть нельзя; также недавно ко мнѣ обратилась во время всенощной одна изъ прихожанокъ о.Василія по церкви въ Брюсселѣ и сказала,что до сихъ поръ, когда слышитъ пѣніе "Величитъ душа моя Господа", она не можетъ забыть, какъ пѣлъ это о.Василій.

Очень отрадно и часто приходилось слышать много хорошаго о нашемъ дорогомъ Сумскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, который пользовался очень хорошей репутаціей. Какъ вспоминаю теперь, какое это было дивное мѣсторасположеніе, какое роскошное зданіе со своими чудными залами и другими помѣщеніями, съ красивой церковью, съ огромнымъ персоналомъ и преподавателей и воспитателей, безконечное количество всякой прислуги; свои конюшни,

своя электрическая станція, пекарни, бани. Сколько возможностей для развлеченія кадетъ, какъ-то: купанье въ рѣкѣ, зимой катокъ, катанье съ горъ на салазкахъ, балы, необыкновенно красиво организованные, и, думаю, каждый, окончившій Сумскій кадетскій корпусъ смѣло можетъ гордиться тѣмъ, что онъ окончилъ именно этотъ корпусъ.

А.Виноградова
(вдова о.Василія)

Бельгія.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ О.ВАСИЛІЯ ВИНОГРАДОВА
Законоучителя Сумскаго Кадетскаго Корпуса.

Вамъ, конечно, каждому памятенъ нашъ дорогой о.Василій. Всѣ мы помнимъ, какъ онъ любилъ нашего брата кадета, зналъ всѣхъ насъ по имени и защищалъ на педагогическихъ и дисциплинарныхъ совѣтахъ. Но и онъ рѣшилъ, однажды, насъ наказать, и что изъ этого вышло – иллюстрируетъ слѣдующій эпизодъ, происшедшій въ нашемъ I-мъ отдѣленіи 3 класса въ 1913 году.

Дѣло подходитъ къ отпуску на Рождественскія каникулы, но уже за недѣлю мы ничего не учили, а въ особенности по Закону Божьему. Отецъ Василій, возмущенный этимъ, сказалъ, что онъ на послѣднемъ урокѣ читать намъ не будетъ, а спроситъ пройденные тексты, и если мы не будемъ ихъ знать, то онъ все отдѣленіе оставитъ на одинъ поѣздъ. А что это за наказаніе – зналъ каждый кадетъ, въ особенности кто ѣхалъ далеко, да еще съ пересадками. Послѣдній урокъ. Батюшка начинаетъ опросъ, но, конечно, никто не выучилъ, а зубрилы должны были равняться на всѣхъ Отецъ Василій вызываетъ одного, другого, – ни гу-гу. Тогда онъ обращается къ отдѣленію и говоритъ: "Вы свиньи, да еще и большія. Останетесь всѣ на одинъ поѣздъ". Въ это время поднимается на "камчаткѣ" старый "камчадалъ" второгодникъ Акуловъ и говоритъ: "Батюшка, разрѣшите мнѣ сказать". – "Говори", разрѣшаетъ о.Василій. "Батюшка, а въ Писаніи сказано: "блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ". Въ классѣ молчаніе. Отецъ Василій засмѣялся и говоритъ: "Ахъ вы, паршивцы! Ну, поѣзжайте". Радости не было конца. Послѣ урока все отдѣленіе качало Акулова, который, кстати сказать, на Рождественскія каникулы не уѣзжалъ.

Бразилія
Сан Пауло
26 декабря 1952г.

Алексѣй Сѣриковъ
XП выпуска.

СТАРОМУ КАДЕТУ

Ты старъ, кадетъ, и волосы сѣдые
Покрыли голову твою,
Изгнанникъ ты, но не забылъ былые
Ты въ корпусѣ года, кадетскую семью.
Твой корпусъ былъ отцомъ, а матерью – Россія
И ей служить училъ пріемный твой отецъ;
Ты выполнилъ завѣтъ, и не твоей виною
Насталъ для Родины печальный, злой конецъ.
Съ оружіемъ въ рукахъ ты вышелъ на чужбину,
И хоть враги его отняли у тебя,
Бороться словомъ сталъ и имъ служить Россіи,
Былъ вѣренъ ей и не продалъ себя.

Сынамъ своимъ ты передалъ завѣты
Россійскихъ корпусовъ – служить ей до конца,
И въ Русскомъ Корпусѣ РОА ты выполнилъ обѣты,
Хоть не судилъ Господь пріять побѣдъ вѣнца.
И снова штатскій ты, и снова межъ чужими.
Неся свой долгъ, ты долженъ крѣпкимъ быть
И помнить свой завѣтъ: отъ службы для Россіи
Тебя могла бъ лишь смерть освободить.

9 октября 1950г. Алексѣй Сѣриковъ
С.Пауло. Бразилія.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ О ТОРЖЕСТВАХЪ 1912 и 1913 гг. ВЪ НАШЕМЪ КОРПУСѢ.

Прошло 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда я кадетомъ 2-го класса принималъ участіе въ тѣхъ великихъ торжествахъ Императорской Россіи. Почти полстолѣтія – да какихъ лѣтъ! I-я война, Революція, Гражданская война, Галлиполи, пограничная стража въ Сербіи, 2-я война, Русскій Корпусъ, Дамокловъ мечъ въ лагеряхъ Ди-Пи, трагедія въ Церкви лагеря Кемптенъ и, наконецъ, Бразилія. Казалось, послѣ всего этого – что могла сохранить память о быломъ величіи и торжествѣ моей Родины? И когда я получилъ просьбу описать эти торжества, мнѣ казалось, что все прошедшее въ какомъ то дыму отъ горящихъ селъ моей Родины, взрывовъ аэропланныхъ бомбъ, покрывающихъ ковpами мое новое прибѣжище Сербію, и что врядъ ли мнѣ удастся возстановить далекое, красивое прошлое, кажущееся теперь какой-то сказкой. Но днями напрягая память, мнѣ удалось вызвать картины тѣхъ дней. Наступилъ 1912/13 учебный годъ, какъ всегда, начинавшійся 15 августа. Но уже 26 августа, день Бородинскаго сраженія, нарушилъ размѣренную жизнь нашего корпуса большимъ торжествомъ.

Въ 7 час.утра раздались звуки "зари", исполняемой нашимъ оркестромъ. Мы, малыши 4-й роты, живѣй обычнаго вскакивали изъ своихъ постелей. А первоклассники съ благоговѣніемъ разсматривали свои парадные мундиры съ золотыми галунами на воротникахъ; разложенные на тумбочкахъ около каждой кровати, и которые имъ сегодня впервые придется надѣть на парадъ. И для насъ "старыхъ кадетъ", второклассниковъ, тоже все было необычайно. Во первыхъ, не будетъ обычной литургіи въ Церкви, а во вторыхъ, парадъ будетъ не на плацу первой роты, или, какъ бывало въ дурную погоду, въ торжественномъ и гимнастическомъ залахъ, а въ городѣ, на большомъ полѣ, между винокуреннымъ заводомъ и городскимъ кладбищемъ. И на парадѣ будетъ не только нашъ корпусъ, но и Новгородскій Драгунскій полкъ и даже конвойная команда. Въ общемъ, весь военный гарнизонъ гор.Суммъ. Принимать парадъ будетъ нашъ директоръ корпуса, генералъ-майоръ Саранчовъ, какъ старшій въ чинѣ. Корпусъ, т.е. всѣ 4 роты, былъ выстроенъ въ карэ по плацу I-й роты, а почетный взводъ съ оркестромъ передъ главнымъ входомъ въ корпусъ для встрѣчи нашего знамени. Вотъ раздается громкая команда полк.Котрохова, командира I-й роты: "Батальонъ, смирно! Первая рота подъ знамя. Слушай! На к-раулъ!" И наше развернутое "Бѣлое знамя" подъ звуки "Стараго Егерьскаго марша и въ сопровожденіи почетнаго взвода и при ассистентахъ самыхъ тогда красивыхъ и представитель-

ныхъ воспитателяхъ нашего корпуса: кап.Пожидаева и кап.Айвазова (на груди котораго переливается всѣми цвѣтами радуги звѣзда, пожалованная Персидскимъ шахомъ) вступаетъ въ каре и пристраивается къ правому флангу первой роты. Оркестръ смолкъ. И снова слышна отчетливая команда командира I-й роты и временно командующаго батальономъ: "Къ ногѣ! Роты на пра--во! Ряды вздвой. Первая рота на пле--чо! Шагомм---аршъ!" Грянули всѣ четыре барабана нашихъ штатныхъ барабанщиковъ солдатъ, и роты, заходя плечами, потянулись колоннами въ главныя ворота корпуса. Немного недоходя кладбища, мы были поражены видомъ необычнаго обоза, который обгоняла наша колонна. Всѣ линейки (упряжной экипажъ) и "катафалки" (закрытый большой тарантасъ съ двумя боковыми сидѣніями, который привозилъ преподавателей, живущихъ въ городѣ, на уроки въ корпусъ) были мобилизованы. Въ нихъ возсѣдали члены семействъ воспитателей, их: жены и дочери. Но это интересовало, конечно, строевую роту. Наше же вниманіе привлекли двѣ послѣднія линейки, на одной из: которыхъ важно возсѣдалъ "Колба", преподаватель химіи Мансвѣтовъ съ какими-то ящиками, а за линейками, болтаясь во всѣ стороны, катились привязанныя, старинныя Петровскія пушки (участницы Полтавской побѣды), стоящія обыкновенно въ вестибюлѣ нашего корпуса. "Колба" будетъ салютовать изъ этихъ орудій - пронеслось по колоннѣ. "Вотъ такъ штука", думали мы, малыши, съ завистью посматривая на кадетъ 2-й роты, прикомандированныхъ на этотъ случай къ "Колбѣ" - нашихъ артиллеристовъ. Но вотъ колонна прошла кладбище. Раздалась команда: "Смирно! равненіе налѣво", и нашъ батальонъ, поравнявшись съ правымъ флангомъ Новгородскихъ драгунъ, отдавалъ честь старшей строевой части. Батальонъ проходитъ дальше и выстраивается развернутымъ фронтомъ, имѣя правый флангъ къ винокуренному заводу. Къ лѣвому нашему флангу пристроилась конвойная команда. Конечно, на такое невиданное въ Сумахъ зрѣлище, какъ парадъ всего гарнизона, собрались смотрѣть чуть ли не всѣ жители города. А гражданскія учебныя заведенія инкорпоре стояли лицомъ къ кладбищу, около виннаго завода. Въ центрѣ этой стороны стоялъ нашъ директоръ, ген.майоръ Саранчовъ, въ полной парадной формѣ съ кивером въ головѣ. Около него расположился штабъ: всѣ свободные отъ строя гг.офицеры и преподаватели корпуса и представители властей города. Когда всѣ строевыя части выстроились, ординарецъ отъ Новгородскаго Драгунскаго полка подвелъ директору красиваго рыжего коня. По плацу пронеслись громкія команды: "Баталіонъ смирно! Первая рота слушай на к-раулъ!" "Шашки вонъ, пики въ руку" "Слушай! На к-раулъ!" Нашъ оркестръ заигралъ встрѣчный маршъ и директоръ началъ объѣзжать фронтъ корпуса, здороваясь и поздравляя съ праздникомъ каждую роту отдѣльно. Какъ только онъ прошелъ конвойную команду, нашъ оркестръ умолкъ, и по полю поплыли мелодичные звуки хора трубачей Новгородскаго Драгунскаго полка. Директоръ, переведя коня въ галопъ, проскакалъ на середину фронта драгунъ и поздоровался съ цѣлымъ полкомъ. А въ это время на серединѣ квадрата уже устанавливались аналои, и Викарный Архіерей съ сонмомъ городского духовенства и нашимъ о.Василіемъ облачались къ молебну. "Полкъ, слѣзай!" - раздалось слѣва. "Знамена и штандарты впередъ!" - и наше бѣлое знамя, колыхаясь и блистая на солнцѣ поплыло къ мѣсту молебна. "На молитву, шапки долой!"

Надо сказать правду, что самаго молебна мы не слыхали, такъ какъ квадратъ былъ настолько великъ, что середина его была отъ насъ шагахъ въ двухстахъ. А потомъ мы, малыши, все время старались незамѣтно обернуться, чтобы увидѣть приготовленія къ салюту нашего "Колобы" и его артиллеристовъ. Но вотъ раздалась команда "Накройсь!", "Знамена и штандарты на свои мѣста!" "Парадъ смирно! Слушай на к-раулъ!" "За здоровье Его Императорскаго Величества, Ура!" Съ первыми же звуками гимна раздался первый выстрѣлъ, потомъ каждыя 20 секундъ слѣдующій. Салютъ въ IOI выстрѣлъ былъ исполненъ нашими новоиспеченными артиллеристами изъ Петровскихъ пушекъ классически, ни одинъ интервалъ между выстрѣлами не былъ задержанъ. Но вотъ смолкъ послѣдній выстрѣлъ. "Къ ногѣ! Батальонъ, направо!" "Роты во взводную колонну!" Начались перестроенія къ церемоніальному маршу. Видно наше строевое начальство, боясь ударить лицомъ въ грязь, не рискнуло сдѣлать захожденіе плечомъ развернутаго фронта роты, и прибѣгло къ перестроеніямъ. Сдѣлавъ захожденіе правымъ плечомъ во взводной колоннѣ, баталіонъ, выйдя на линію жолонеровъ, снова выстроилъ развернутый фронтъ ротъ. "Къ церемоніальному маршу поротно на одного линейнаго дистанцію" – пронеслось въ воздухѣ. Раздались звуки столь знакомаго "Егерьскаго марша", и первая рота, блистая штыками, отдѣлилась отъ линейнаго и стройно поплыла мимо шпалеръ гимназистовъ и горожанъ. Не доходя на одного линейнаго до группы начальниковъ, принимающихъ парадъ, раздалась команда "На руку", сблеснули штыки, и въ первый, но и въ послѣдній въ исторіи корпуса разъ, I-ая рота прошла церемоніальнымъ маршемъ съ винтовками "на руку". Маршъ, которымъ проходилъ на парадахъ только Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ. Пройдя одного линейнаго за группой начальниковъ, снова блеснули штыки, и рота отчетливо какъ одинъ взяла на плечо. Перестроились во взводную колонну и, зайдя правымъ плечомъ, пошла по направленію кладбища. "Боже, не допусти испортить равненіе" – мелькаетъ въ головѣ у второклассниковъ. Грудь четвертаго человѣка, считая себя первымъ. Нѣтъ, первоклассники навѣрно подведутъ, вѣдь они всего нѣсколько недѣль въ строю. Неужели наша четвертая рота оскандалится? Навѣрное эти же мысли были и у нашего ротнаго командира Петра Петровича кн. Шаховского, когда онъ, поднявъ и опустивъ шашку, скомандовалъ "прямо". Сердце замерло. Группа начальниковъ приближается съ необычной быстротой. Пока фронтъ какъ линейка. Неужели испортятъ? "Отлично, четвертая!" – прозвенѣло въ ушахъ. Два шага пропущено. "Рады стараться, Ваше Превосходительство!" – несется звонкій отвѣтъ. "Слава Богу!" – рота прошла дѣйствительно отлично, какъ говорилъ намъ нашъ строгій инспекторъ полк. Каншинъ, стоявшій на парадѣ около директора. Части прямо съ церемоніальнаго марша разошлись по своимъ квартирамъ. Послѣ возвращенія въ корпусъ насъ ждалъ праздничный обѣдъ, на которомъ, какъ и въ царскіе дни, мы получили по коробкѣ конфектъ. Вечеромъ въ гимнастическомъ залѣ, гдѣ у насъ была постоянная сцена, снова собрались всѣ роты въ парадной формѣ и приглашенные гости. Не помню сейчасъ, кѣмъ именно изъ преподавателей былъ прочитанъ докладъ о кампаніи I8I2 года и въ частности Бородинскаго боя. Потомъ была вокально-литературная программа, изъ которой въ моей памяти сохранились: Басня Крылова "Волкъ на псарнѣ", прочитанная кадетомъ 3-й роты, и баллада "Два Великана" Лермонтова, которую

исполнилъ обладающій хорошимъ басомъ кадетъ I-й роты Дидебулидзе. По окончаніи программы кадетскій оркестръ подъ управленіемъ полк.Ярмашта исполнилъ увертюру "1812-й годъ" Чайковскаго.

Апофеозомъ программы была живая картина "Наполеонъ въ Кремлѣ – Пожаръ Москвы", реконструкція картины художника Верещагина, перенесшая всѣхъ насъ своими чудными декораціями и костюмами участвующихъ въ горящую Москву 1812 года, а въ особенности свѣтовымъ эффектомъ пожара, отражающагося на Кремлевской стѣнѣ и лицахъ Наполеона и свиты. Этимъ и закончилось празднованіе этого дня. Бала не было, такъ какъ приближался день корпуснаго праздника, Ап.Іоанна Богослова (26 сент.), когда и былъ традиціонный балъ. Сначалом юбилея 1812 года явился парадъ въ день корпусного праздника. Долженъ сказать, что какъ только мы вернулись съ каникулъ, намъ было дано распоряженіе, запросить своихъ родителей, кто изъ нашихъ дѣдовъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, въ доказательство чего должны были представить въ корпусъ ихъ послужные списки или документы,подтверждающіе ихъ участіе; въ результатѣ всѣ мы, подавшіе такіе документы, послѣ провѣрки ихъ, въ день корпусного праздника были предупреждены, что будемъ вызваны изъ строя, – но для чего, намъ тогда еще не было извѣстно. Начальство предусмотрительно поставило насъ въ первую шеренгу. Въ томъ году, какъ обычно въ дурную погоду, парадъ былъ не на плацу, а въ торжественномъ залѣ. Корпусъ, послѣ отслуженной Божественной Литургіи и молебна въ нашей домовой церкви, былъ выстроенъ въ карэ въ торжественномъ залѣ. Послѣ привѣтствія директора корпуса, раздалась команда: "Внуки участниковъ Бородинскаго сраженія, пять шаговъ впередъ". Изъ каждой роты выступило 5-6 человѣкъ. Въ это время къ директору корпуса подошелъ инспекторъ классовъ полк.Каншинъ, за которымъ шелъ въ парадномъ мундирѣ каптенармусъ I-й роты, неся поднос съ коробочками цвѣта бордо, подъ каждой изъ нихъ видѣлся листъ бѣлой бумаги. Директоръ началъ обходить вышедшихъ кадетъ, бралъ коробочку и дипломъ, открывалъ ее и вынималъ оттуда золотую медаль, которую прикалывалъ къ мундиру, поздравляя съ Монаршей милостью. Всѣми внуками и правнуками участниковъ Бородинскаго боя были получены золотыя медали на Владимирской лентѣ (темнокрасная-черная-темнокрасная съ черным кантомъ), на одной сторонѣ(лицевой) голова Государя Императора Александра I Благословеннаго, а на другой надпись: "Не нам, не намъ, а имени Твоему" 1812 годъ и №.... Я помню, какой гордостью исполнились наши,малышей, сердца! Мы чувствовали себя почти героями Бородинскаго боя. А какая зависть была у другихъ, не имѣвшихъ счастья имѣть такихъ дѣдовъ! Ну, теперь кадеты Полтавскаго корпуса, мои сверстники, сыновья сослуживцевъ моего отца, пусть не задаются на каникулахъ своей бронзовой медалью на синей лентѣ въ память Полтавскихъ торжествъ, которую получили всѣ кадеты Полтавскаго корпуса. У меня теперь золотая, съ личнымъ номеромъ на Владимирской лентѣ, это для каждаго военнаго что-то да значитъ. Вечеромъ на балу мы, "козероги" ходили пѣтухами, стараясь выставлять на видъ блестѣвшую на груди медаль. Этимъ и былъ законченъ юбилей 1812 года.

Налетѣли воспоминанія и теперь пишутся, какъ четки, одно за другимъ. Не буду описывать традиціонныхъ парадовъ и баловъ

корпусного праздника и въ день ордена Св.Георгія; они бывали каждый годъ и различались только въ умѣніи того или иного выпуска красивѣе украсить парадную лѣстницу и создать красивыя декораціи, фантастическія павильоны и бесѣдки въ торжественномъ и гимнастическомъ залахъ. Надо отдать справедливость кадетамъ I-й роты 1912 года. На корпусномъ балу ими была создана голубая бесѣдка, вся покрытая живыми розами, которыя спускались гирляндами въ пролетахъ между рѣшетчатыми стѣнами. Тамъ засѣдалъ директоръ и приглашенные важные гости: директрисы гимназій, командиръ и штабъ-офицеры Новгородскаго Драгунскаго полка, чей хоръ трубачей игралъ во время танцевъ въ торжественномъ залѣ. Нашъ же кадетскій оркестръ игралъ въ гимнастическомъ залѣ до II час., когда 4-ая и 3-ья рота отправлялись на покой и оставались только старшія роты и гости.

Въ этомъ же учебномъ году было празднованіе "300-лѣтія Дома Романовыхъ (если не ошибаюсь, въ февралѣ мѣсяцѣ). Сразу же послѣ возвращенія съ Рождественскихъ каникулъ началась подготовка къ этому юбилею, а именно: вмѣсто обыкновенныхъ чтеній по воскресеньямъ, наши воспитатели начали читать намъ произведенія и историческіе труды, связанные съ этимъ юбилеемъ. Точной даты празднованія не могу вспомнить и, долженъ признаться, что все торжество не оставило такого впечатлѣнія, какъ парадъ въ день Бородина. Была Литургія и молебенъ въ церкви; на молебнѣ была провозглашена "вѣчная память" всѣмъ Государямъ и Государынямъ изъ Дома Романовыхъ, начиная съ царя Михаила Феодоровича. Потомъ, изъ-за стоящихъ холодовъ и большого снѣга на плацу, парадъ былъ въ торжественномъ залѣ. Эти парады изъ-за отсутствія мѣста были менѣе эфектны, чѣмъ парады на плацу I-й роты. Проходили церемоніальнымъ маршемъ повзводно, а не развернутымъ фронтомъ роты. Но для насъ, второклассниковъ, командовавшихъ 2-мъ отдѣленіемъ взводовъ, было большой гордостью, что и мы подавали на парадѣ команду, каждый старался сдѣлать это какъ можно громче, чтобы всѣ его слышали, а не только его отдѣленіе, а команда эта была всего на-всего сначала: "пол-оборота направо", а зайдя за первое отдѣленіе и выстроивъ колонну по отдѣленіямъ, "пол-оборота на лѣ-во!" Это перестроеніе приходилось обыкновенно въ углу, около Рисовальнаго класса, т.к. иначе не хватало мѣста для прохода. Окончивъ церемоніальный маршъ, роты разошлись по своимъ помѣщеніямъ. Потомъ былъ праздничный обѣдъ, на которомъ играла музыка Новгородскихъ Драгунъ. Вечеромъ силами самихъ кадетъ и членовъ семействъ воспитателей была поставлена опера "Жизнь за Царя". Роль Вани исполняла одна изъ дочерей воспитателя, но фамилію ея вспомнить не могу. Послѣдней шла сцена у фонтана изъ "Бориса Годунова", декорація которой осталась на балу, какъ одна изъ бесѣдокъ. Фонтанъ былъ настоящій и попеременно освѣщался разными цвѣтами отъ скрытыхъ лампочекъ. Зрѣлище было дѣйствительно эфектное. Въ торжественномъ же залѣ, вмѣсто бесѣдокъ, была устроена часть кремлевской стѣны, идущая во всю сторону зала, между рисовальнымъ и музыкальными классами. Было три башни, а между ними, за зубцами стѣны, сидѣли наше начальство и гости. Балъ, какъ всегда по традиціи, былъ открытъ полонезомъ, въ первой парѣ котораго шелъ нашъ директоръ А.А.Саранчовъ съ одной изъ директрисъ женской городской гимназіи. Въ II часовъ насъ, какъ и на корпусномъ балу, отправили спать. Надо сказать, что для

насъ, 4-й роты, балъ представлялъ интересъ только тѣмъ, что безъ конца можно было пить клюквенный квасъ и миндальное молоко, что же касается танцевъ, то, кажется, къ тому времени мы знали только полонезъ, вангарку и польку, а вальсъ знали только тѣ, кто умѣлъ его танцевать еще до поступленія въ корпусъ. Надо опять отдать дань нашимъ выпускнымъ кадетамъ: лѣстница, а въ особенности входъ въ торжественный залъ были декорированы очень красиво. Какъ сейчасъ передо мною стоитъ въ вѣнкѣ цифра "300" и вензеля "М.Ѳ." и "Н.А.", очень красиво составленные. Надо сказать, что въ этотъ день всѣми кадетами была получена книга очень краснваго изданія "Трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ" съ обозначеніемъ даты торжества и корпуса. Всѣ же офицеры получили юбилейную медаль въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ на лентѣ Романовскихъ цвѣтовъ - бѣлая, оранжевая, черная. Этимъ и закончились торжества.

Бразилія
Сан Пауло.
1952.

Алексѣй Сѣриковъ.
ХП выпуска.

ДАЛЕКОЕ, НО БЛИЗКОЕ СЕРДЦУ.

Широкія двери столоваго зала пропускаютъ строй кадетъ второй роты. Только что окончент вечерній чай, и кадеты черной лентой, въ строю по два, спускаются по широкой гранитной лѣстницѣ внизъ въ свой ротный залъ. Четко отбивается шагъ. Раздается команда и рота застыла на мѣстѣ. Еще подается команда направо, и рота повернулась лицомъ къ большому образу Святителя Николая. Теплится передъ сбразомъ большая лампада, освѣщая ликъ Святителя. Кроткіе глаза его льютъ тепло на вытянувшихся юношей, затянутыхъ въ черные бушлаты съ красными воротниками и бѣлыми погонами на плечахъ.. Да, юношей, ибо о.Василій, нашъ батюшка, строго велъ различіе: кадеты четвертой и третьей роты, т.е. I-й, 2-й и 3-й классы прозывались у него отроками, а старшія роты, т.е. 2-ая и I-ая, съ 4-го по 7-ой классъ, величались юношами. Особенно гордились этимъ мальчики 4-го класса, которые, вступивъ въ ряды 2-й роты, подтягивались и тянулись изображать взрослыхъ и считали себя уже кавалерами, и въ играхъ уже нельзя было замѣтить стремленія поиграть въ казаки и разбойники, въ солдатики и вообще - похулиганить немного. Забывшихся и взявшихся за такія дѣла, останавливали обычно товарищи замѣчаніемъ: "Эй, да тебѣ оказывается еще рановата вторая рота!" - что имѣло воздѣйствіе лучше всякаго иного замѣчанія.

Итакъ, стоятъ юноши, уже послѣ раздавшейся команды "на молитву!" и внимаютъ ея чтенію съ дѣтства знакомыхъ молитвъ, и при чтеніи "Отче нашъ" всѣ становятся на колѣни.

Среди юношей этихъ стою на колѣняхъ и я, тогда уже кадетъ 5-го класса. Чарезъ четверть часа молитва закончена, и послѣ команды разойтись, разсыпается строй на всѣ стороны. Съ этого момента мы свободны и поэтому каждому предоставлены двѣ возможности: или идти на полчаса въ классы и подготовить уроки, читать книги, писать письма и т.п., или идти спать. Въ 10 час. всѣ должны быть уже въ кроватяхъ. Заканчивается послѣдній вечерній туалетъ и развязывается стянутое вокругъ таліи полотенце и вѣшается подъ образкомъ кровати, надъ головой. Громаднѣйшій

спальный залъ начинаетъ понемногу затихать; гасятся лампы и вспыхиваютъ зеленые ночники, и пріятнымъ спокойнымъ свѣтомъ полумрака освѣщаютъ ряды мягкихъ кроватей, гдѣ юноши уложили свои буйныя головушки на бѣлоснѣжныя мягкія пуховыя подушки. Послѣдній разъ обходитъ дежурный офицеръ спальный залъ, мягко позванивая шпорами, ибо онъ въ чинѣ подполковника, и удаляется къ себѣ въ дежурную комнату, тоже на покой. Немного времени спустя на смѣну ему появляется фигура дежурнаго ночного служителя въ козловыхъ сапогахъ, тихо обходящаго спящихъ кадетъ и наворачивающая въ одномъ углу спальной тихонько свои часы особымъ ключикомъ, навертывая число своихъ круговыхъ обходовъ. Тихо, спокойно и пріятно съ высоты потолка льетъ свою мягкую зелень свѣтъ ночниковъ. Потихоньку смыкаются глаза, и сладкій крѣпкій сонъ сковываетъ очи...

Вдругъ среди что ни на есть сладкаго сна раздается въ моихъ ушахъ съ перерывами: "топ, топ, топ", – потомъ опять:"топ-топ-топ-топ-топ..." Съ досадой приподнимаюсь съ постели. Топотъ чьихъ-то ногъ ясно слышенъ невдалекѣ. Сразу въ сонномъ еще мозгу врѣзывается догадка: это новый ночной служитель, "чтобъ ему тамъ..." – не соизволилъ переодѣть своихъ грубыхъ сапогъ на мягкіе козловые, – и вижу, что и мои сосѣди начинаютъ пошевеливаться.

Съ понятнымъ для себя возмущеніемъ и сознаніемъ кадета старшего класса, я прямо заоралъ: "Экая каналья! чтобъ тебя чертъ пожралъ, не видишь что-ли, тупая свинья, что всѣ спятъ.. изволь моментально переодѣть свои солдатскія колоды на козловые сапоги.."... и, не сдержась, закрѣпилъ свое краснорѣчіе россійскимъ....(извините, стыдно вспомнить). Раскрылъ было ротъ, чтобы усилить еще покрѣпче свое наставленіе и – ротъ застылъ открытымъ, и я, какъ снопъ подкошенный упалъ снова на свою подушку и мгновенно прикинулся крѣпко спящимъ. Мои глаза увидѣли изъ-за широчайшей колонны быстро стучащую сапогами фигуру "Андрюши", т.е. директора Сумскаго Кадетскаго корпуса, глубокоуважаемаго и любимаго нами кадетами генералъ-лейтенанта Андрея Михайловича Саранчова. Не успѣлъ я сомкнуть какъ слѣдуетъ глаза, какъ увидѣлъ черезъ рѣсницы фигуру генерала надъ моей головой, читавшаго мою фамилію на дощечкѣ кровати.

"Ну вотъ, ну вотъ, конечно, Татариновъ, какъ не стыдно! Я изъ-за васъ ночи не сплю, я за вами всѣми бѣгаю! я не могу успѣть переодѣть своихъ сапогъ, такъ какъ изъ-за васъ всѣхъ къ часу ночи заканчиваю свой день"... и пошелъ, и пошелъ... Накричался, нашумѣлъ сдержаннымъ до шопота голосомъ, повернулся и тихо уже поспѣшно оставилъ спальный залъ.

Да! этого я не ожидалъ, и больно, стыдно стало мнѣ. Обложилъ руганью нашего "Андрюшу". Плохо дѣло. Пріоткрылъ глаза, и вижу, сосѣди мои приподнялись на локтѣ и зашептали..."Охо! Татариновъ, твои-то дѣла оказались дрянь-а? Какъ ты думаешь, обложилъ "Андрюшу" да, – ну пиши ему отходную. Экъ вѣдь мастерски обработалъ!" Роковой шопотъ кругомъ еще болѣе заставилъ забиться мое сердце, но... молодость есть все же молодость, не прошло и 10 минутъ, какъ коварный сонъ сомкнулъ по настоящему мои вѣки и погрузилъ меня снова въ небытіе.

Сигналъ пробужденія прорѣзалъ ухо. Начался новый день. Открывъ глаза и освобождаясь отъ послѣднихъ остатковъ сна, я вспомнилъ вдругъ происшествіе минувшей ночи. Меня сразу охва-

тило чувство какого-то уныния и тоски. Слева и справа поднимаются кадеты и я слышу разговоры: "А ты слыхалъ ночью, какъ Татариновъ обработалъ Андрюту?" – "Какъ же не слыхать! Ну да его дѣло дрянь, вотъ отчитаетъ его какъ!" – "А вотъ и самъ Татариновъ поднимается. Ну, Татариновъ, плохи твои дѣла..." Да, но вставать все равно надо. Единственное рѣшеніе, которое я могъ принять въ своемъ безнадежномъ состояніи, это – не говоря никому ни слова, просто сердечно извиниться передъ Андреемъ Михайловичемъ за вчерашній мой поступокъ, а тамъ уже мнѣ все равно, – что будетъ, то будетъ. И вотъ, не откладывая долго, сегодня утромъ надо это сдѣлать. Душой, конечно, страдалъ,т.к. мы,кадеты, безъ исключенія, съ любовью и естественнымъ уваженіемъ относились къ своему директору корпуса. Директоръ корпуса имѣлъ обыкновеніе каждый день на утреннихъ занятіяхъ, до начала уроковъ обойти всѣ классы (а ихъ было 21) и поздороваться со всѣми кадетами. Отъ разговоровъ воспитателя, мы совершенно свободно могли обращаться къ директору по своимъ дѣламъ. Этимъ я и рѣшилъ воспользоваться.

Послѣ чая и молитвы начались утреннія занятія по подготовкѣ уроковъ. Вдругъ слышу стройное: "Здравія желаю, Ваше Превосходительство!" Это донеслось изъ 5-го класса I-го отдѣленія. Я былъ во второмъ. Ну, думаю, сейчасъ войдетъ директоръ и,поздоровавшись съ нами, вызоветъ меня.

Какъ одинъ съ шумомъ выскакиваютъ съ партъ и вытягиваются кадеты. Дверь раскрыта, и въ ней стоитъ директоръ. "Здравствуйте, господа!" – "Здравія желаемъ, Ваше Превосходительство".Директоръ обвелъ глазами классъ, – повернулся круто и пошелъ по направленію 3-го отдѣленія пятаго класса. Я моментально подлетѣлъ къ отдѣленному воспитателю и попросилъ разрѣшенія обратиться къ директору. Зачѣмъ? – спрашиваетъ онъ. "По частному дѣлу, господинъ капитанъ". – "Иди".

Выскочивъ изъ класса въ ротный залъ, вижу, директоръ уже взялся за ручку двери 5-го Ш-го. "Ваше Превосходительство,разрѣшите обратиться къ вамъ!" – "Что?" – спрашиваетъ, обернувшись ко мнѣ директоръ. Переведя духъ, вытянувшись въ струнку, я сокрушеннымъ голосомъ выпаливаю: "Извините меня, Ваше Превосходительство, сегодня ночью, когда я спалъ, я думалъ, это служитель..." – "Что? сегодня ночью?" – переспрашиваетъ директоръ, "ничего не помню!" – и поворачивается отъ меня, открывая дверь класса и...слышу стройное: "Здравія желаемъ Вашему Превосходительству!" – и такъ даже не далъ мнѣ высказать своихъ извиненій... Да, навѣрное понятно безъ всякихъ объясненій, почему кадеты Сумскаго Кадетскаго Корпуса обожали и по сыновнему любили своего директора Андрея Михайловича Саранчова.

Да будетъ тебѣ легка земля Франціи, гдѣ ты почиваешь вѣчнымъ сномъ.

Сумецъ Всеволодъ Татариновъ.

Сан Пауло
Бразилія
1953.

ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ ВЪ СТѢНАХЪ РОДНОГО КОРПУСА.

Конецъ іюня, начало іюля 1919 года. Добровольческая армія наступаетъ, послѣ занятія Харькова, все дальше, къ Москвѣ. Я въ это время служилъ старшимъ унтеръ-офицеромъ изъ вольноопредѣляющихся въ Черноморскомъ Конномъ полку, во 2-мъ эскадронѣ, подъ командой нашего бывшаго Сумскаго кадета подп.Александра Подольскаго. Взята станція Басы, Откуда рукой подать до родного корпуса и Сумъ. Но намъ было извѣстно, что корпусъ превращенъ въ красные командные курсы, которые навѣрное дадутъ большій отпоръ, чѣмъ обыкновенные красноармейцы. Одинъ баталіонъ Дроздовцевъ наступаетъ на Сумы по желѣзной дорогѣ. Нашему жидкому эскадрону (всего 40 сабель!) приказано взять корпусъ. Подольскій вызываетъ меня и говоритъ: "Тебѣ, какъ Сумскому кадету, предоставляю честь первому войти въ нашъ корпусъ. Бери съ собою шесть всадниковъ и сдѣлай все, чтобы мы раньше пѣхоты были въ корпусѣ и въ Сумахъ".

Вспомнились мнѣ въ тотъ моментъ наши военныя прогулки, и въ душѣ поблагодарилъ своего воспитателя, полк.Потемкина,который однажды устроилъ развѣдку подступовъ къ Корпусу со стороны ст.Басы. Не думалъ я, тогда 12-лѣтній мальчикъ, что мнѣ придется повторить эту развѣдку въ боевой обстановкѣ. Подступы и всѣ мосты на рукавахъ рѣки Пселъ я зналъ отлично. Считая,что красные курсанты насъ будутъ ждать въ лобъ, т.е. со стороны кадетскаго парка, направленіе на Басы, я съ разъѣздомъ отклонился по оврагамъ за экономію Альтшулера и, подойдя оврагомъ почти вплотную къ плацу 3-й роты и лазарету, галопомъ бросился въ сторону парка, откуда слышались одиночные выстрѣлы. Поровнявшись съ угломъ корпуса спальни 4-й роты, я почти въ упоръ налетѣлъ на группу красныхъ курсантовъ, державшихъ винтовки у ноги, и при нашемъ появленіи прижавшихся къ стѣнѣ. "Сдавайтесь!" кричали мы, размахивая шашками. "Не рубите, мы бѣлые кадеты" - раздался голосъ человѣка въ старомъ офицерскомъ кителѣ, съ бакенбардами. Я взглянулъ на него. "Полковникъ Эрмерштетъ, это вы?" - крикнулъ я. "Да, я",отвѣтилъ онъ. "А вы кто?" - спросилъ онъ меня. "Сѣриковъ, кадетъ отдѣленія Потемкина", отвѣчаю я. "Ну, слава Богу, мы спасены", говоритъ онъ. "Кто въ паркѣ? Гдѣ курсанты?" - спрашиваю я. "Я съ этимъ отдѣленіемъ нарочно принялъ задачу прикрывать отходъ курсовъ. Курсанты сейчасъ навѣрное занимаютъ валъ кладбища. Всѣ мы, находящіеся здѣсь, хотимъ служить въ Добровольческой Арміи. Что намъ дѣлать?" спрашиваетъ полковникъ. "Слушать мою команду,и все будетъ хорошо", отвѣчаю я. Послалъ одного всадника съ донесеніемъ къ командиру эскадрона. Двумъ другимъ съ пятью новыми добровольцами приказалъ выдвинуться въ сторону кладбища и вести наблюденіе. Въ это время со стороны бани и кухни появилась фигура въ старой защитной офицерской фуражкѣ безъ кокарды, въ офицерской пелеринѣ (плащѣ). Всматриваюсь: полк.Бояровскій, мой бывшій преподаватель математики. Я отдаю ему честь. Полк.Эрмерштетъ говоритъ, кто я. Онъ дѣлаетъ кислую улыбку и говоритъ: "Что, наступаете?" - Пораженный такой встрѣчей я отвѣчаю: "Какъ видите". Какъ я потомъ, уже находясь въ Крыму,и узнавъ многое, пожалѣлъ,что не разспросилъ его, что онъ собою представляетъ, и не вывелъ изъ сего нужнаго заключенія и дѣйствія.

Меня потянуло скорѣе войти снова въ столь родныя мнѣ стѣны. Войдя въ подъѣздъ, я отправился въ болѣе родную мнѣ 4-ую роту. Но, Боже, что за ужасъ! Наши широкія колонны заклеены всевозможными крикливыми плакатами съ изображеніемъ Троцкаго, Ленина и друг., и каррикатурными изображеніями нашей Добр.Арміи и нашихъ вождей. Кругомъ грязь; гадость, слѣды поспѣшно удиравшихъ хозяевъ. Невольно всталъ передъ глазами старый чистый залъ съ иконой преп.Сергія Радонежскаго въ углу, съ портретами Государя, Вел.Кн.Константина Константиновича, Наслѣдника Цесаревича. Нѣтъ черныхъ рамочекъ съ текстами "Коль Славенъ – все уничтожено, все испоганено. Но дальше мнѣ не удалось пройти. Отъ кладбища затрещалъ пулеметъ. "По конямъ", скомандовалъ я, снялъ фуражку, перекрестился, – и въ послѣдній разъ сошелъ со ступенекъ родного корпуса. Больше мнѣ въ него заглянуть не удалось.

Санъ Пауло
Бразилія.

Алексѣй Сѣриковъ
I2 выпуска.

КАКЪ Я УЧИЛСЯ ИГРАТЬ НА ВІОЛОНЧЕЛИ.

Было это въ бытность мою въ 4-мъ классѣ корпуса. Мои родители рѣшили, что пришло время мнѣ серьезно заняться музыкой и предложили мнѣ выбрать инструментъ. При чемъ мнѣнія раздѣлились: Мамаша, какъ сама играющая на роялѣ и въ свое время учившая меня играть на немъ, склонялась къ тому, чтобы я продолжалъ заниматься игрой на этомъ инструментѣ; папаша предлагалъ скрипку; ну а я почему-то выбралъ віолончель. Долго и много переписывались, въ концѣ концовъ "моя взяла", и я получилъ благословеніе. Всю процедуру пріема я прошелъ благополучно и получилъ ноты и новенькую віолончель въ футлярѣ, которую долженъ былъ хранить въ гимнастическомъ залѣ, въ лѣвомъ помѣщеніи отъ сцены, въ шкапу. Все шло нормально, и я посѣщалъ вечернія занятія по музыкѣ исправно. Были и анекдоты во время занятій. Былъ такой очень живой и шаловливый кадетъ IX выпуска, отдѣленія сотника Айвазова, – Писанко младшій. Даровитый малый и съ прекраснымъ слухомъ, учился играть на скрипкѣ, но его живой характеръ не давалъ ему спокойно сидѣть и методически выводить раздѣльно одну ноту за другой. Освоившись съ этимъ инструментомъ достаточно, по его мнѣнію, онъ началъ подбирать и разыгрывать различныя пѣсенки. Это, конечно, страшно не нравилось нашему преподавателю-еврею, очень скромному, терпѣливому и прекрасно знающему свое дѣло. Онъ, конечно, дѣлалъ Писанко замѣчанія, но "мѣръ воздѣйствія" примѣнять не могъ, для этого былъ присутствующій всегда дежурный по корпусу дротный командиръ. И вотъ однажды, когда былъ дежурнымъ полк.Катасоновъ, Писанко опять взялся за свою музыку; ему, конечно, преподаватель сдѣлалъ замѣчаніе прекратить это, но увлекшійся Писанко не обращалъ ни на кого вниманія и продолжалъ свое дѣло. Тогда оскорбленный преподаватель обратился къ полк.Катасонову со слѣдующими словами: "Г-нъ Полковникъ, пожалуйста, прикажите Писанкѣ не связывать ноты, я ему сколько разъ говорилъ это, но онъ не слушаетъ меня". Полк.Катасоновъ былъ

вспыльчивый и не особенно компетентный въ музыкѣ человѣкъ и сейчасъ же реагировалъ слѣдующимъ приказаніемъ: "Писанко, что ты тамъ дѣлаешь? Почему не играешь, зачѣмъ связываешь ноты, тебѣ говорятъ, разыграй сейчасъ же и стань на штрафъ".

Теперь вернемся назадъ. Такъ шло время. Я былъ малый любознательный, и вотъ однажды, въ началѣ занятій, мое вниманіе привлекъ хорошо начищенный, лежащій на огромномъ столѣ для нотъ трамбонъ. Никого не было въ комнатѣ; и я рѣшилъ попробовать поиграть на немъ. Приставилъ віолончель къ столу, положилъ смычекъ и взялся за трамбонъ. Въ комнатѣ музыкальныхъ инструментовъ былъ очень хорошій, голыя стѣны, паркетный полъ и обширное помѣщеніе. И вотъ, надувъ щеки, я что было мочи началъ дуть въ трамбонъ и выдвигать и вдвигать его нижнюю часть; вдругъ онъ издалъ невѣроятно громкіе звуки и... о ужасъ! – я увидѣлъ, какъ моя віолончель, задрожавъ на своей длинной ножкѣ, вдругъ все быстрѣе и быстрѣе поѣхала на бокъ и со страшнымъ трескомъ ударилась о паркетный полъ и... разлетѣлась на мелкіе кусочки. Я такъ и сомлѣлъ съ трамбономъ въ рукахъ. Что же теперь будетъ? Что дѣлать? Немедленно придя въ себя, я положилъ трамбонъ на его мѣсто, а остатки моей новенькой віолончели аккуратно сложилъ въ футляръ, закрылъ его и поставилъ въ шкапъ на мѣсто, а самъ убѣжалъ въ роту, въ классъ и сѣлъ за парту, взялъ книгу и сдѣлалъ видъ, что страшно занятъ изученіемъ этого предмета. Но у насъ въ корпусѣ не такъ то легко было нарушить заведенныя правила. Не прошло и четверти часа, какъ ко мнѣ въ классъ явился дежурный по корпусу старшей роты кадетъ и потребовалъ отъ имени директора ген. Саранчова явиться немедленно наверхъ на занятія музыкой. Я конечно оправдывался, что не пошелъ туда потому, что не успѣваю по предмету, и рѣшилъ свободное время употребить на подготовку, но...приказаніе есть приказаніе, и я съ поникшей головой и со страхомъ въ сердцѣ, послѣдовалъ за вице-унтеръ-офицеромъ Нашему директору вездѣ было дѣло, и безъ него, какъ говорится "вода не освятится".. Онъ уже ждалъ меня въ комнатѣ музыкальныхъ инструментовъ. Я явился ему и повторилъ свои оправданія въ надеждѣ, что онъ отпуститъ меня, но онъ, видно, по моему угнетенному виду, заподозрилъ что-то другое и приказалъ все же достать инструментъ и идти играть. Я медлилъ; онъ ждалъ. Въ концѣ концовъ онъ повысилъ голосъ и приказалъ сейчасъ же открыть футляръ и приступить къ занятію. Я досталъ футляръ, подумалъ немного, онъ на меня пристально смотрѣлъ, тогда я набрался рѣшимости, сказавъ себѣ, что "двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать". Сталъ напротивъ директора, поставилъ футляръ передъ собой и быстро открылъ крышку къ нему, наклонивъ футляръ. Вдругъ раздался какой-то шуршащій шумъ, и изъ футляра посыпались всѣ составныя части віолончели на полъ прямо къ ногамъ директора. Онъ обомлѣлъ и сначала не могъ выговорить ни слова, потомъ круто повернулся, взметнувъ фалдами своего сюртука и истерически закричалъ: "Вонъ, вонъ отсюда сейчасъ же, и больше не смѣй приходить сюда. Доложи воспитателю объ этомъ". Что было потомъ – лучше не вспоминать. Этимъ кончилась моя музыкальная карьера. Родители, погоревавъ и заплативъ за инструментъ, все же не унимались, и нѣтъ-нѣтъ, да напоминали мнѣ о музыкѣ. Останавливались, конечно, всегда на роялѣ; молъ, я его не сломаю, да и надо же молодому чело-

вѣку надо же умѣть играть на чемъ нибудь. И вотъ я рѣшилъ продолжить и выбралъ духовой оркестръ. Полковникъ Ярмаштедтъ, милѣйшій человѣкъ и любимецъ кадетъ, сразу принялъ меня и далъ для начала "трубу"В. Я написалъ родителямъ,они успокоились, затаивъ горечь въ себѣ, а я сталъ регулярно посѣщать уроки и дулъ себѣ въ трубу. Но вотъ, вѣрный себѣ ген. Саранчовъ прилетѣлъ однажды къ намъ на урокъ въ парадный актовый залъ, гдѣ происходили занятія, и, увидѣвъ меня,играющаго на трубѣ, неистово замахалъ руками и закричалъ: "Вонъ, вонъ его изъ оркестра, онъ мнѣ всѣ трубы здѣсь переломаетъ, вонъ!" Итакъ, послѣдняя моя попытка пріобщиться музыкѣ окончилась скандаломъ. Впослѣдствіи я игралъ на гитарѣ, и всю первую войну, будучи въ одномъ кавалерійскомъ полку, провозилъ ее съ собою и не сломалъ, а мой денщикъ сталъ извѣстнымъ на всю дивизію, благодаря черному клеенчатому футляру, съ которымъ онъ никогда и нигдѣ не разставался.

Гаррисбургъ, Па, США.
1953.

Н. Синькевичъ
УШ выпуска.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
(Изъ личныхъ воспоминаній)

"Для встрѣчи справа!...Шай!.. на к-раулъ!"

Два короткихъ взмаха рукъ. Блеснули штыки и грозно замерли стальной щетиной.

Въ Бѣлый залъ Сумскаго Кадетскаго корпуса входилъ Августѣйшій Ген.-Инспекторъ военно-учебныхъ заведеній Вел.Кн. Константинъ Константиновичъ. 500 паръ молодыхъ глазъ съ восторгомъ и съ обожаніемъ впились въ высокую, статную "романовскую" фигуру Вел.Князя. Оркестръ заигралъ встрѣчный маршъ и сразу умолкъ.

"Здоггово, самцы!" – замѣтно картавя и по случайности перепутавъ "у" на "а", громко здоровался Вел.Князь.

– Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество! – дружно гаркнули въ отвѣтъ 500 молодыхъ "самцовъ", ничуть не обидѣвшись за ошибку. И только лукавыя улыбки дамъ-гостей, собравшихся противъ строя кадетъ, говорили о томъ, что достанется сумцамъ на орѣхи отъ прекраснаго пола за случайную ошибку ихъ Августѣйшаго начальника.

Урокъ математики въ шестомъ классѣ. Къ доскѣ вызванъ кадетъ Лазаревъ. Вдругъ открывается дверь и входитъ Вел.Князь, одинъ, безъ свиты. Принявъ отъ дежурнаго рапортъ, онъ садится на свободное мѣсто вызваннаго къ доскѣ кадета. Урокъ продолжается. Вел.Князь внимательно слушаетъ. Потомъ, какъ бы машинально, онъ приподымаетъ крышку парты и заглядываетъ туда. На глаза ему попадается увѣсистая пачка нотъ съ модными тогда романсами. Заинтересовавшись, Вел.Князь начинаетъ ее перелистывать, а вскорѣ, все болѣе и болѣе увлекаясь, начинаетъ пѣть вполголоса. Весь классъ замеръ, затаивъ дыханіе. Кадетъ Лазаровъ остановился у доски съ мѣломъ въ поднятой рукѣ. Нашъ математикъ С.В.Лачиновъ раскрылъ ротъ отъ удивленія и тоже превратился въ статую. Вел.Князь докончилъ пѣть

романсъ, поднялъ глаза и тогда только замѣтилъ гробовую тишину въ классѣ. Слегка смутившись, онъ быстро захлопнулъ парту и громко произнесъ: "Пгподолжайте, пгподолжайте...я слушаю".

Спальня 4-ой роты, самыхъ маленькихъ кадетъ. Они укладываются спать, оживленно переговариваясь о впечатлѣніяхъ дня – посѣщеніи корпуса В.Кн.Константиномъ Константиновичемъ. И вдругъ входитъ онъ самъ, какъ всегда, безъ свиты. Медленно обходитъ онъ ряды кроватей и шутитъ съ кадетами. Тутъ онъ замѣтилъ одного малыша, который старательно стелетъ свою постель Вел.Князь, взявъ подушку, тихонько подкрадывается и бросаетъ въ него подушкой. Раздосадованный маленькій кадетъ, не соображая, что онъ дѣлаетъ, бросаетъ эту подушку обратно. Великій Князь ловитъ ее на лету и бросаетъ въ другого кадета. Это было какъ бы сигналомъ къ общей битвѣ. Полетѣли подушки въ разныя стороны, а главнымъ образомъ въ Вел.Князя. Шутя отбивается Вел.Князь и,наконецъ, схватываетъ двухъ ближайшихъ кадетъ, опрокидываетъ ихъ на кровать, а сзади на него наваливается уже цѣлая куча малышей. Прибѣжали испуганный ротный командиръ и воспитатель и, чтобы привести въ порядокъ расшалившихся кадетъ, пришлось имъ прибѣгнуть къ магической командѣ "смирно!" Въ помятомъ кителѣ, смѣющійся В.Князь поднимается съ кровати и притворно грозитъ пальцемъ.

– Ваше Императорское Высочество, дайте что нибудь на память! – кричатъ хоромъ кадеты.

В.Князь вынимаетъ платокъ и бросаетъ его. Онъ подхватывается и разрывается на сотню кусочковъ, и каждый кадетъ спѣшитъ запрятать на всю жизнь драгоцѣнный кусочекъ, какъ память о любимомъ августѣйшемъ Начальникѣ, такомъ дорогомъ, такомъ близкомъ нашей кадетской душѣ.

Викторъ Клепацкій
II выпуска.

ИЗЪ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО

Сумскій Кадетскій Корпусъ... Какъ много говорятъ эти слова, сколько дорогихъ воспоминаній юности, и тѣни прошлаго встаютъ, какъ живыя...

Нашъ Корпусъ былъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ въ старой Императорской Россіи, успѣвшій до революціи дать всего одиннадцать полныхъ выпусковъ. Корпусъ былъ громадный, всѣ классы имѣли по два, а часто и по три параллельныхъ отдѣленія. Свѣтлые, большіе ротные залы, украшенные вдоль стѣнъ живыми пальмами въ зеленыхъ кадкахъ. Десятки полотеровъ ежедневно по утрамъ натирали паркетъ, затоптанный за день кадетскими ногами. По стѣнамъ висѣли картины и гравюры изъ военной жизни и изрѣченія великихъ русскихъ людей и полководцевъ. Нарядная съ колоннами, столовая, свободно вмѣщающая одновременно всѣ четыре роты, гдѣ въ Царскіе дни и въ день корпуснаго праздника, во время обѣда,игралъ оркестръ корпусной музыки или трубачи 10-го Драгунскаго Новгородскаго полка – нашихъ сосѣдей. Громадная портретная бѣлая зала, гдѣ зимой, въ плохую погоду, для парадовъ выстраивалося во взводныхъ колоннахъ весь бата-

онъ корпуса со знаменемъ и проходилъ церемоніальнымъ маршемъ Рядомъ была гимнастическая зала, съ постоянной сценой для спектаклей. Уютна и красива была наша церковь, храня,справа отъ алтаря, въ чехлѣ, корпусную святыню – знамя. Образцово оборудованный лазаретъ, лабораторіи, химическій кабинетъ,своя электрическая станція, просторные офицерскіе флигеля, чудный паркъ съ купальней на рѣкѣ – все это былъ нашъ корпусъ, гдѣ воспитывались мы, дѣти русскаго офицера, готовясь посвятить себя службѣ Родинѣ, слѣдуя примѣру нашихъ отцовъ, а часто и дѣдовъ.

Сравнительно съ другими корпусами, мы были порядочно избалованы: одѣвали насъ прекрасно, мундиры были трехъ сроковъ, шинели двухъ; спали мы на мягкихъ кроватяхъ съ пружинными сѣтками. Всей этой роскошью и красотой обстановки, Корпусъ въ большой степени обязанъ былъ крупному жертвователю, южному сахарозаводчику Харитоненко, который безвозмездно предоставилъ Военному Вѣдомству большой участокъ земли и крупный капиталъ на постройку въ Сумахъ Кадетскаго Корпуса.

Несмотря на весь этотъ комфортъ, дисциплина была суровая, и вся жизнь наша была распредѣлена до мелочей. Съ малыхъ лѣтъ пріучали насъ къ порядку и чистотѣ. По командѣ "смирно" все замирало и за всякое нарушеніе слѣдовало наказаніе. Каждый разъ, становясь въ строй для молитвы или строемъ идя въ столовую, взводные кадеты, а то и дежурный офицеръ, проходя вдоль фронта, осматривали у каждаго сапоги, мѣдныя бляхи, пуговицы, – и не дай Богъ, если все это не было доведено до блеска: сыпались наряды, записи въ журналъ, изгнаніе изъ строя. Въ младшей 4-й ротѣ, командиръ ея, полк.кн.Шаховской, часто самъ осматривалъ у своихъ кадетъ чистоту рукъ, ушей и шеи, и жестоко наказывалъ неряхъ.

Жили мы чрезвычайно дружно и чувство товарищества вкоренялось въ насъ глубоко; ни уныніе, ни жалобы не допускались въ кадетской средѣ. Матеріальная сторона жизни въ корпусѣ не существовала; возвращаясь изъ отпуска, всѣ деньги мы сдавали воспитателю. Если же кто ихъ утаивалъ и,въ дальнѣйшемъ, это обнаруживалось, то деньги конфисковались и, въ присутствіи виновнаго, офицеромъ-воспитателемъ опускались въ Церковную кружку. Мы всѣ чувствовали себя равными, принадлежа къ одной военной семьѣ. Въ I-й ротѣ мы много увлекались игрой на билліардѣ, спортомъ, гимнастикой, и все это создавало бодрую, здоровую атмосферу, гдѣ для разгильдяйства не было мѣста.Всѣ старались быть подтянутыми, аккуратными и тщательно отдавать честь. Занимались мы много и зубрили не мало: требованія были высокія и баллы ставились скупо.

Много далъ корпусу нашъ многолѣтній, послѣдній директоръ, нами всѣми любимый и уважаемый Генералъ-лейтенантъ Андрей Михайловичъ Саранчовъ, суровый и требовательный начальникъ, и въ то же время глубоко-культурный и гуманный человѣкъ. По службѣ своей онъ былъ коренной офицеръ Л.-Гв.Павловскаго полка, затѣмъ, окончивъ Академію Генеральнаго Штаба,Долго служилъ въ Кавказскомъ Военномъ Округѣ, гдѣ командовалъ доблестнымъ Апшеронскимъ полкомъ. Генералъ Саранчовъ прекрасно разбирался въ людяхъ и сумѣлъ подобрать хорошій личный составъ офицеровъ и преподавателей. По положенію, кадетамъ въ Корпусѣ запрещалось курить. Директоръ нашъ самъ былъ некурящій и курилъ-

щикамъ объявилъ войну. Поймаютъ курильщика (даже I-й роты) – сразу попадалъ въ кардаръ, кромѣ того ему ставились два балла по поведенію и автоматически налагался цѣлый рядъ ограниченій: безъ отпуска, запрещеніе записи на сладости и пр. и пр., и навсегда уже исключалась возможность получить унтеръ-офицерскіе, не говоря о фельдфебельскихъ, нашивки. Кадеты-курильщики какъ бы переводились въ разрядъ "штрафованныхъ", и въ лучшемъ случаѣ, при окончаніи корпуса, могли имѣть 9 по поведенію.

Послѣ Рождественскихъ каникулъ, мы возвращались изъ отпуска 6-го января вечеромъ. Курильщики въ I-й ротѣ возвращались 5-го января, т.е. уже наканунѣ, и изъ нихъ, вмѣстѣ съ оставшимися въ корпусѣ на каникулы кадетами, составлялся сводный взводъ или полурота, для присутствія со знаменемъ на Крещенскомъ парадѣ и водосвятіи.

Почти каждый разъ, какъ ловили новаго курильщика, Директоръ появлялся передъ выстроенной ротой, говорилъ грозную рѣчь, смыслъ которой всегда сводился къ слѣдующему: разъ вы теперь уже не исполняете приказанія, какой же вы будете потомъ офицеръ и воспитатель солдатъ?

Кромѣ всего, Директоръ нашъ былъ большой знатокъ русской исторіи, зная наизусть все событія, года, царствованія и проч. Часто, посѣщая классы во время уроковъ исторіи, задавалъ кадету летучіе вопросы по курсу. Однажды въ 6-мъ классѣ онъ спросилъ меня годъ Куликовской битвы, – я не зналъ. Это былъ позоръ, который онъ не могъ мнѣ простить. Если случайно въ общей толпѣ кадетъ ген.Саранчовъ замѣчалъ меня, то на ходу непремѣнно ядовито вопрошалъ: – Де Виттъ, въ которомъ году была Куликовская битва? – Въ 1380 году, Ваше Превосходительство.– Такъ помните это и не забывайте!– бросалъ онъ на ходу и быстро удалялся.

Лѣтъ десять спустя, пережив и революцію, и крушеніе Бѣлыхъ армій, мы случайно встрѣтились въ Парижѣ, около церкви. Встрѣча для насъ обоихъ была неожиданная и радостная. Ген.Саранчовъ заключилъ меня въ свои объятія и мы расцѣловались.Потомъ онъ вдругъ задумался, что-то припоминая: – А помните ли Вы еще, когда была Куликовская битва? – Я назвалъ годъ. – Скажите, здорово я васъ допекалъ этимъ въ корпусѣ?... Теперь я спокоенъ, вы запомнили это навсегда! – и мы оба разсмѣялись.

Часто приходилось и приходится слышать отзывы, которые были проникнуты оппозиціей к арміи и правящему классу. Съ пѣной у рта они говорили о произволѣ, грубости, пьянствѣ и всякихъ порокахъ, якобы царившихъ въ закрытыхъ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ. Ничего подобнаго, конечно, не было. Наши Россійскіе корпуса и училища были на рѣдкость здоровы по духу и по морали, за этимъ зорко слѣдило начальство, да и сами товарищи.

Мнѣ припоминаются два характерныхъ случая. Одинъ имѣлъ мѣсто въ 4-й ротѣ, когда я кончалъ уже корпусъ. Одинъ изъ малышей укралъ какую-то мелочь у своего пріятеля, былъ пойманъ на мѣстѣ, и, конечно, жестоко избитъ товарищами по классу; но дѣло все же дошло до начальства, которое рѣшило, въ назиданіе другимъ,круто расправиться съ виновникомъ. Послѣ обѣда въ столовую вошелъ директоръ; команда – встать, смирно – все замерло. Директоръ вызываетъ изъ строя виноватаго. Въ нѣсколькихъ словахъ передъ всѣмъ корпусомъ генералъ Саранчовъ обрисовалъ

поступокъ провинившагося малыша-кадета и сказалъ: "Военная среда не терпитъ воришекъ, ибо они позорятъ погоны, которые они носятъ. Я васъ долженъ выгнать вонъ, но этимъ я нанесу тяжелый ударъ вашимъ честнымъ родителямъ. Я приказываю срезать вамъ погоны, которые вы недостойны носить". И тутъ же каптенармусъ большими портняжными ножницами, щелкнувъ два раза, оставилъ на бушлатѣ только кусочки бѣлаго сукна, вшитые въ плечо погонъ. Это было самое позорное наказаніе въ нашихъ корпусахъ. Кадетъ со срѣзанными погонами въ строй становиться не смѣлъ, и ходилъ сзади отдѣльно; ѣлъ за отдѣльнымъ столомъ, сидѣлъ одинъ на партѣ, товарищи его сторонились, онъ былъ обезчещенъ. Съ нимъ запрещалось разговаривать и играть, и такъ выдерживали виноватаго три-четыре мѣсяца, пока онъ не исправлялся.

Вотъ другой случай. Я былъ въ I-ой ротѣ, въ 6 классѣ. Мы были на военной прогулкѣ, продѣлавъ верстъ 10-12 похода, со скатками, винтовками и пр.снаряженіемъ, остановились на привалъ и затѣмъ стали заниматься сигнализаціей флажками по азбукѣ Морзэ. Одинъ изъ взводовъ попалъ на хуторъ, и мой товарищъ по отдѣленію, кавказецъ Д. гдѣ-то раздобылъ водки, и сразу отъ непривычки опьянѣлъ и заснулъ на сѣнѣ. Это было вскорѣ замѣчено офицеромъ-воспитателемъ. Пьяного Д. уложили на подводу, укрыли шинелями и отправили въ корпусъ, гдѣ его помѣстили въ лазаретъ проспаться. Мы его въ ротѣ больше не видѣли...На слѣдующее утро, Д.съ однимъ изъ корпусныхъ барабанщиковъ (солдатъ), при надлежащей бумагѣ, былъ отправленъ къ своимъ родителямъ во Владикавказъ. Двери корпуса были для него закрыты.

Вотъ эти два прискорбныхъ и единичныхъ случая показываютъ, какъ реагировало начальство и какъ рѣзко пресѣкалось въ жизни Корпуса всякое беззаконіе и распущенность. Кадеты въ своей массѣ были большіе патріоты, политикой никто и не интересовался. Газеты въ I-й ротѣ получали, но читали мало, интересовались, главнымъ образомъ, приложеніями къ "Новому Времени", "Нивой", журналомъ "Развѣдчикъ". За пребываніе въ Корпусѣ мы перечитали, конечно, всѣхъ русскихъ классиковъ. Въ вечерніе часы иной разъ устраивалось чтеніе вслухъ въ присутствіи воспитателя, послѣ чего происходилъ обмѣнъ мнѣній о прочитанномъ. Мы были молоды, интересовались жизнью и шли съ ней.

Прошло уже сорокъ лѣтъ, какъ я покинулъ стѣны родного Корпуса, и сегодня съ глубокой благодарностью вспоминаю я счастливые годы моей молодости, когда былъ Царь, и съ Нимъ могучая Россія, и мы, кадеты, жили чудной сказкой - отдать все для вѣрнаго служенія Имъ.

Д.Де Виттъ.

Парижъ. 1954.

Кіевъ — Сумы.

(Послѣдній этапъ въ родномъ корпусѣ)

Въ январѣ 1918 года нашъ Ш-ій Конный Корпусъ былъ отведенъ на расформированіе въ Кіевскую губернію. 1-го февраля группа Новгородскихъ драгунъ (офицеры и нѣсколько десятковъ солдатъ) выѣхала по направленію Сумы, куда уже поѣздомъ отбыла наша хозяйственная часть. Всѣ мы были на лошадяхъ; подходили къ Черкасамъ; наша развѣдка донесла, что вокругъ города расставлены большевистскія заставы, которыя арестовываютъ офицеровъ и отбираютъ лошадей; пришлось обходить городъ съ юга. Начиналась уже оттепель, и ледъ на Днѣпрѣ не былъ проченъ; тутъ насъ выручилъ одинъ крестьянинъ, указавъ мѣсто, гдѣ еще можно было пройти. Перекрестившись, взяли коней въ поводъ и спустились на ледъ; было жутко, лошади упирались, мѣстами вода протекала сверху и, казалось, что вотъ-вотъ раздастся зловѣщій трескъ и мы погрузимся въ холодную воду. Но Господь милостивъ! Всѣ благополучно перебрались на берегъ и по 25-тиверсткѣ продолжали нашъ путь. На ночь останавливались въ деревняхъ, выбирая крайнія хаты на случай тревоги. Нѣсколько дней все шло хорошо, но вотъ разъ подъ утро въ нашу хату ворвались красные; арестовали меня и еще двухъ офицеровъ (другимъ посчастливилось уйти раньше) и отправили съ пѣшимъ конвойнымъ въ штабъ, расположенный въ сосѣдней деревнѣ. По дорогѣ мы шли сначала пѣшкомъ ведя конейно въ поводу, потомъ увѣрили нашего конвоира, что мы очень устали и, съ его разрѣшенія, сѣли по конямъ и, конечно, взяли противоположное направленіе. Проскакавъ немного подъ легкимъ обстрѣломъ нашего конвойнаго, мы выбрались на другую дорогу и вскорѣ нагнали своихъ. Шли мы такимъ образомъ двѣ недѣли (около 700 километровъ) и 14 февраля вечеромъ подошли къ Сумамъ со стороны Шепетовки. Здѣсь мы разстались: кто поѣхалъ домой, кто къ знакомымъ. Мнѣ некуда было ѣхать, — тѣмъ болѣе вечеромъ — вездѣ были красные. Но вѣдь тутъ былъ мой родной корпусъ. Захвативъ съ собой корнета Снѣгирева, я поѣхалъ въ корпусъ. Генералъ Саранчевъ встрѣтилъ насъ по отечески, обласкалъ и разрѣшилъ остаться до утра, но при этомъ сказалъ: "Ведите себя тихо, т.к. я теперь никакого голоса не имѣю. Всѣмъ руководитъ капитанъ Х — предсѣдатель комитета". Ужинали мы съ кадетами въ столовой; пропѣли молитву: какимъ уютомъ повѣяло, какъ тепло стало на душѣ, — я дѣйствительно былъ дома. Передъ тѣмъ какъ идти спать въ лазаретъ, гдѣ намъ отвели комнату мы съ корн.Снѣгиревымъ пошли задать кормъ лошадямъ. Приходимъ въ конюшню, а тамъ уже солдатъ съ винтовкой, который говоритъ намъ: "Васъ просятъ немедленно явиться въ канцелярію"...Пошли. Тамъ насъ встрѣтилъ неизвѣстный мнѣ капитанъ Х, безъ погонъ, инвалидъ безъ руки, присланный въ корпусъ во время войны, и сухо сказалъ намъ: "Въ качествѣ предсѣдателя комитета, я долженъ донести о вашемъ прибытіи въ штабъ Красной Арміи г.Сумъ". Ничего не отвѣчая капитану Х, рѣшили вначалѣ пойти въ конюшню и силой забрать своихъ коней (мы были въ полной формѣ и при оружіи), но, вспомнивъ обѣщаніе, данное Генералу Саранчеву, вести себя тихо, и боясь навлечь непріятности на корпусъ, рѣшили смириться и пошли въ лазаретъ спать.

На другое утро мы были арестованы и отправлены подъ конвоемъ въ штабъ Красной Арміи; тамъ насъ обыскали, отобрали коней и выпустили.

Больше въ корпусъ я идти не рѣшился и, кое какъ устроивъ свою жизнь, дождался формированія Новгородскаго полка при украинской арміи, а тамъ вскорѣ, захвативъ нашъ штандартъ, который намъ удалось выкрасть у большевиковъ при содѣйствіи племянника В.А.Харитоненко, мы перебрались въ Добровольческую армію. Доѣхали до Екатеринодара, гдѣ жила моя семья. Однажды на улицѣ я столкнулся съ капитаномъ Х, уже въ формѣ добровольца. Онъ, увидя меня, круто повернулъ назадъ, но я успѣлъ замѣтить, что онъ вошелъ въ зданіе Контръ-Развѣдки. Я послѣдовалъ за нимъ и попросилъ дежурнаго офицера доложить обо мнѣ Начальнику Контръ-Развѣдки; генералъ (фамилію не помню) принялъ меня, выслушалъ и рѣшилъ устроить очную ставку. Былъ вызванъ капитанъ Х, который состоялъ сотрудникомъ контръ-развѣдки. "Вы не узнаете меня?" – спросилъ я. "Нѣтъ, ваше лицо мнѣ ничего не говоритъ". – "А вы были воспитателемъ въ Сумскомъ Корпусѣ?" – "Да, конечно". – "А не помните ли вы, какъ вы выдали меня и корнета Снѣгирева большевикамъ?" – "Да, да, но вѣдь я вынужденъ былъ!"... и онъ началъ было приводить доводы, но Генералъ сурово прервалъ его: "Довольно!...Этого достаточно"...

Дальнѣйшая судьба капитана Х мнѣ неизвѣстна.

И.Ивановъ 7-го выпуска.
Ротмистръ 10-го Драгунскаго Новгородскаго полка.

СТРАНИЧКА ИЗЪ ЖИЗНИ.

Въ Сумскій Кадетскій Корпусъ я поступилъ въ 1913 году, во второй классъ и вскорѣ былъ назначенъ старшимъ надъ 3-го отдѣленія. Въ 1913/14г. нашимъ воспитателемъ былъ пор.Липковскій, но въ 1914 году онъ былъ переведенъ въ Иркутскій Кад.Корпусъ и на его мѣсто былъ назначенъ шт.кап.Длужневскій, который вскорѣ былъ произведенъ въ капитаны, а затѣмъ въ подполк. Старшимъ я продолжалъ оставаться до осени 1916 года, когда я заболѣлъ скарлатиной съ осложненіемъ на почкахъ, и передъ Рождествомъ 1916г. получилъ длительный отпускъ для леченія дома. Тогда на мое мѣсто старшимъ отдѣленія былъ назначенъ Борисъ Розенбергъ. Такимъ образомъ, февральскую революцію я переживалъ дома, въ Харьковѣ. Когда я вернулся въ корпусъ весной 1917г., я узналъ, что эти событія произвели удручающее впечатлѣніе, какъ на кадетъ, такъ и на весь начальствующій персоналъ: весь корпусъ съ винтовками устроилъ въ городѣ демонстрацію, но настроеніе быстро падало. Уѣхавъ лѣтомъ въ отпускъ, я больше въ корпусъ не возвращался. Послѣ ухода нѣмцевъ съ Украины, я ушелъ въ Добровольческую армію и съ нею продѣлалъ походъ до самаго Чернигова, а затѣмъ обратно. При отступленіи подъ Кіевомъ я былъ тяжело раненъ и эвакированъ въ тылъ, въ Одессу. Въ 1919г. мнѣ пришлось посѣтить Сумы дважды: первый разъ при наступленіи Добр.Арміи прошли черезъ Сумы; тогда я встрѣтилъ подполк.Стржелецкаго, но съ нимъ

я много не разговаривалъ, т.к. не было тогда времени, да и, кромѣ того, я былъ съ нимъ не въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Второй разъ я былъ въ Сумахъ съ порученіемъ отъ нашего командира полка, ген.Штейфона (который былъ потомъ Командиромъ Русскаго Корпуса въ Сербіи) къ Командиру Запаснаго Батальона нашего полка, стоявшаго въ Сумахъ. Тогда я встрѣтилъ своего воспитателя подполк.В.Ф.Дружиловскаго и провелъ съ нимъ цѣлый вечеръ; отъ него я узналъ, что во время большевиковъ въ нашемъ Корпусѣ была Военная школа и ея военнымъ руководителемъ былъ подполк."Б". Въ послѣдній разъ о нашемъ корпусѣ мнѣ пришлось услышать отъ кадета 2-го отдѣленія нашего класса Сергѣя Игнатовича, котораго я встрѣтилъ на фронтѣ въ 1919г. (онъ былъ на Бронепоѣздѣ); онъ былъ съ нашивками вице-фельдфебеля и сказалъ мнѣ, что нашъ Корпусъ въ небольшомъ составѣ былъ эвакуированъ въ Крымъ и тамъ онъ его закончилъ въ ускоренномъ порядкѣ.

О событіяхъ 1912/13 года я ничего особеннаго объ этомъ періодѣ не помню, - можетъ быть, потому, что я поступилъ въ 1913 году, уже послѣ этихъ событій, но и тогда разговоровъ о нихъ никакихъ, какъ будто, не было. Въ отношеніи же отличія корпусу, были слухи, послѣ смерти Вел.Кн.Константина Константиновича, что нашему корпусу дадутъ его имя, но эти слухи не оправдались и, насколько я помню, это отличіе получилъ Одесскій Кад.Корпусъ. За время моего пребыванія въ Корпусѣ самымъ большимъ событіемъ, не считая начала войны, было посѣщеніе нашего корпуса ген.отъ артиллеріи Потруженко. Во время же войны нѣкоторые наши кадеты старшихъ классовъ побывали во время лѣтнихъ каникулъ на фронтѣ, въ особенности тѣ, у которыхъ были братья или отцы на передовыхъ позиціяхъ, и возвращались въ Корпусъ Георгіевскими кавалерами. Это производило большое впечатлѣніе на другихъ кадетъ. Нѣкоторые воспитатели ушли въ Дѣйствующую Армію, а на ихъ мѣсто пришли другіе, получившіе ранения

Парижъ. Николай Федоровскій
6-го класса.

В О С П О М И Н А Н І Я .

Много воды утекло и много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ оставили мы свое родное гнѣздо. Но если закрыть глаза и перенестись мысленно въ этотъ далекій міръ чуднаго прошлаго, то картины и образы встаютъ ясно одна за другой.

Первый день въ корпусѣ. Четвертая рота. Пригонка обмундированія. Бѣлые погоны съ начищенными пуговицами. Новые товарищи, огромные залы, - все казалось такимъ большимъ, и было пріятно и жутко.

Особенно страшилъ ротный командиръ, Петръ Петровичъ полковникъ князь Шаховской. Кто не помнитъ его грозный окрикъ неповиновавшемуся малышу: "Я тебѣ, каналья, голову сорву!"

Проходитъ время и мы знакомимся съ нашими воспитателями и преподавателями. Батюшка, отецъ Василій Виноградовъ, умный и чуткій наставникъ; съ какой добротой и нѣжностью относился онъ къ намъ, и какъ строгъ былъ во время церковной службы! Директора, Ген.-Лейт.Андрея Михайловича Саранчова мы видимъ

каждый день по крайней мѣрѣ одинъ разъ, и онъ всегда куда-то торопится.

Мы привыкаемъ къ строю и военной дисциплинѣ, осваиваемся съ нашими занятіями и обстановкой, знакомимся съ окрестностями, бываемъ иногда въ паркѣ. А какой чудный видъ открывается съ верха парка, -- видны были рукава Пола далеко-далеко, а еще дальше виднѣлась желѣзно-дорожная станція Басы по дорогѣ на Харьковъ.

Другія картины плывутъ передъ глазами: бѣлыя трехэтажныя зданія корпуса, офицерскія флигеля, плацы первой и третьей ротъ, обсаженные стройными тополями, кухня, лазаретъ, электрическая станція, пекарня, баня и мастерскія...

Широкія лѣстницы главнаго зданія, покрытыя коврами, ведутъ въ обширную столовую, а еще выше, направо - огромный танцевальный залъ, замѣнявшій въ плохую погоду парадный плацъ, и налѣво гимнастическій залъ и сцена, гдѣ часто ставились спектакли и даже отрывки изъ оперъ.

Мысленно переходишь въ ротныя залы, обходишь классныя комнаты и заглядываешь въ каждую изъ нихъ отъ четвертой до первой роты. Здѣсь провели мы семь лѣтъ, а многіе и больше. Сколько было здѣсь радости и боли, труда и дурачества, надеждъ и стремленій!

Не забудешь и длинныя ротныя спальни со стройными рядами бѣлыхъ кроватей отъ дежурной комнаты до склада каптенармуса; умывалку и чистилку съ жидкой ваксой и мокрыми щетками.

Противъ столовой - домовая уютная церковь, хранилище нашего Бѣлаго знамени. Какъ хотѣлось иногда уловчиться отъ длинной воскресной службы! Вспоминаются царскіе праздники и парады, храмовой праздникъ, балы съ духовымъ оркестромъ и танцами.

Дальше передъ глазами проходятъ фигуры офицеровъ, преподавателей и воспитателей; почти всѣ они ушли уже въ лучшій міръ, но образы ихъ четко вырисовываются въ памяти; инспекторъ классовъ, ген.майоръ Каньшинъ, мы рѣдко его видѣли; старшій врачъ Вейднеръ, всегда серьезный, и младшій, маленькій и веселый, докторъ Кандыба. Командиры ротъ, полковники Котроховъ, Ламанскій, Куровъ, Потемкинъ, и позже Некрашевичъ и Катасоновъ. Преподаватели: Воробьевъ, Измайловъ, Чагмент, г-жа Котрохова, Эрдманъ, Шпереръ, Лачиновъ, Евдокіевъ, Пельсецкій, Бояровскій, Мансвѣтовъ, Лобко, Плиткинъ, Горскій, Лучининъ, Длужневскій и другіе. Воспитатели: Элендъ, Бюхнеръ, Венедиктовъ, Ярмерштедтъ, Стржелецкій, Айвазовъ, Рѣшиковъ, Жабоклицкій, Пожидаевъ, Отоцкій, Ярцевъ, Шиманскій, и военнаго времени молодой поручикъ нашъ Есиповъ, Не забудемъ и казначея Мароховскаго, секретаря Смирнова, Архитектора Словенникова и эконома Петрова.

Всѣ они внесли свои знанія, терпѣніе и трудъ въ постройку нашихъ молодыхъ жизней, въ развитіе нашихъ характеровъ и въ ростъ нашихъ русскихъ душъ; славные, родные и любимые призраки прошлаго! Прошлаго ушедшаго, но не забытаго. Всѣ наши волненія, неудачи и непріятности, что казались тогда такими ужасными переживаніями, сейчасъ вспоминаются съ пріятной улыбкой.

Продолжаешь мысленно витать среди этихъ призраковъ милаго, роднаго Сумскаго Кадетскаго Корпуса, среди лучшихъ лѣтъ

нашей беззаботной юности, и не хочется открыть глаза и спуститься въ чужую реальность чуждаго, коварнаго міра...

9.9.53 Н.В. – XI выпуска.
Нью Йоркъ.

ТЕБѢ, РУССКІЙ БѢЖЕНЕЦЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Безумьемъ гонимые, грустью томимые
Родину бросили вы...
Въ странѣ непривѣтливой плохо васъ встрѣтили, –
Всѣ тамъ коварны и злы.
Безъ денегъ и средствъ, безъ уюта семейнаго,
Раздѣты, голодны, больны,
Безъ цѣли и мысли, съ тоской безконечной,
По свѣту разсѣялись вы.
Вы живете лишь вѣрой, надеждой больной –
Въ сердцѣ вашемъ любовь велика,
Вы живете Великой Россіей Родной,
Ей вѣрны остались навсегда.
Вашу вѣру бездонную видитъ Господь.
Будетъ день – снова станете съ Нею,
Сбросивъ злобу и месть къ ней вернетесь опять,
Назовете Родную – Своею...

Подъ Шатромъ. Н.Венедиктовъ – XI вып.
Іюль 25, 1922.
Турцій.

Незабвенной Памяти
Дорогого Отца посвящаю.

Жизнь – это сонъ, сонъ пестрый и нелѣпый,
То ярко красочный, то тусклый и больной.
То полный свѣтлаго, волнующаго чувства,
То душный, тѣсный и нѣмой...
Жизнь, это сонъ, гдѣ призрачны видѣнья,
Гдѣ счастья нѣтъ, а только лишь забвенья
Гдѣ къ истинѣ такъ жалки всѣ стремленья
И только Смерть рождаетъ Пробужденье.

Саг.Бар.Турція
Фев.17,1922 Н.Венедиктовъ – XI выпуска

Памяти дорогого Товарища
Виктора Шелестова.

Года идутъ стремительной толпою,
Все свѣтлое ушло, осталось позади,
И сердце теплится одною лишь мечтою, –
Стать на тотъ путь, что вьется впереди.
Пусть онъ осмѣянный, тяжелый и терновый,
Пусть рѣдкій путникъ движется по немъ,

Но, вѣрю сердцемъ, будетъ ясный, твардый,
И лучшему въ душѣ тамъ будетъ данъ просторъ...
Тамъ солнце яркое играя заливаетъ,
Тамъ нѣтъ ни ненависти, злобы или лжи,
Тамъ чувство свѣтлое всю душу заполняетъ, –
То путь ПРОЩЕНЬЯ и ЛЮБВИ. –

Н.Венедиктовъ, XI вы

Маль-Тепэ, Турція
Февр.16,1922. К-поль

. . .

Сегодня гладко и спокойно море,
Мнѣ ясно видны острова,
Заливъ Исмидскій мягко выступаетъ,
И горъ его прекрасна синева.
Какъ хорошо здѣсь рано утромъ,
Когда чуть вѣтерь листвой шелеститъ,
Инжиръ и слива съ стройнымъ кипарисомъ
Собой любуются, и сонъ отъ нихъ бѣжитъ.
А зной придетъ – замретъ все усыпая,
Лишь въ воздухѣ жужжанія концертъ.
Я спрячусь въ тѣнь, жарой изнемогая,
и буду нѣжиться, любуясь тобой.
Люблю тебя, Красавица-Природа,
Всю жизнь я пью восторгъ твоихъ прекрасныхъ
Ты вѣчно молода, такъ ярка и свободна, /глазъ
Ты мнѣ даешь дурманящій экстазъ...

Турція
Лѣто 1922г.

Н.Венедиктовъ, XI вып.

. . .

Плакала осень въ рыданіи вѣтра,
Мѣсяцъ всего лишь назадъ.
Чуялось въ пѣснѣ ея безотвѣтной
Что близокъ печальный конецъ...
И умерла какъ-то случайно, нежданно
Затихла, умолкла, блѣдна.
Покрытая саваномъ бѣлымъ безбрежно
Лежитъ ужъ холодной ЗИМА.
И многіе дни пробѣгутъ монотонно,
Не скрасивъ замерзшаго жизни лица,
Но тамъ, впереди гдѣ-то, выглянетъ радость,
И къ жизни съ улыбкой возстанетъ ОНА.
Въ цвѣтахъ, изъ подъ снѣга, срывая покровы,
Встанетъ радости яркой полна,
И захочется плакать, и жить, и смѣяться, –
Вновь придетъ и ЛЮБОВЬ и ВЕСНА.

Декабрь 1923
Нью – Йоркъ.

Н. Венедиктовъ – XI вып.

РОДНЫЯ КАРТИНКИ.

Пестрыя душистыя долины,
Широкія, цвѣтущія поля,
Вы, Русскія безбрежныя равнины,
О, какъ давно васъ видѣлъ я!
Прохладныя и ласковыя рѣчки,
Тѣнистые сосновые лѣса,
Бѣдныя крестьянскія избушки,
И вы, родныя голоса!
Стада, пасущіяся мирно,
И пыль дороги, васильки,
Родная пѣсня плачетъ мѣрно
Съ рыбачьей лодки у мели...
Кривая маленькая церковь,
Кладбище жалкое при ней,
Худой и жалобный священникъ,
И скрипъ несмазанныхъ осей.
Крестьянъ просторная одежда,
И поступь важная воловъ,
И звонъ величественно нѣжный
Моихъ родныхъ колоколовъ.

Іюнь 29, 1937.
Нью Іоркъ. США.

Н.Венедиктовъ - XI вып.

СЛУЧАЙ СЪ КАДЕТОМЪ "К" - X ВЫПУСКА.

Однажды Директоръ Корпуса ген.лейт.Саранчевъ, обходя ночью спальни, замѣтилъ, кто кадетъ "К" спитъ, не снявши нижнюю часть туалета. Директоръ разбудилъ его и приказалъ снять "продолженія". Кадетъ "К" (кстати сказать, Кавказецъ) послушно это выполнилъ и, сидя на кровати, протянулъ ихъ Директору, который аккуратно ихъ сложилъ и положилъ на табуретку, какъ и полагалось. На утро кадету "К" былъ разносъ, но этимъ дѣло и кончилось.

М.Величковъ - X вып.

Америка.

ВОСПОМИНАНІЯ О РОДНОМЪ КОРПУСѢ.

Осень 1902 года. Моя покойная мать привезла меня въ Сумы изъ Одессы въ корпусъ на экзамены. Не буду останавливаться на наставленіяхъ и совѣтахъ, которые мнѣ давали и родные, и близкіе, и знакомые, какъ нужно отвѣчать, что повторить и т.д но, благополучно прибывъ въ Сумы, насъ ждало первое разочарованіе: ни одной комнаты въ гостинницахъ, т.к. предусмотрительные папы и мамы заранѣе привезли своихъ дѣтей, чтобы не остаться безъ комнаты. Послѣ разныхъ мытарствъ, моя мать нашла комнату на постояломъ дворѣ, на Базарной площади. Комната

была чистая и хорошая, и непріятныхъ насѣкомыхъ не было, только намъ досаждали мухи, роями налетавшія изъ конюшенъ постоялаго двора.

На другой день меня повезли на экзамены, и два дня мы ждали результатовъ. Въ назначенный день мы опять поѣхали въ корпусъ съ душевнымъ трепетомъ: выдержалъ или провалился?

Наконецъ, намъ объявили результаты; многіе радовались, а нѣкоторые плакали. Я выдержалъ въ первомъ десяткѣ и былъ ... страшно гордъ. Дали намъ пару дней на прощаніе съ родителями. Вы сами понимаете, дорогіе однокашники, что за эти дни и родители и мальчики пережили многое – отъ семьи первый шагъ въ жизнь какъ бы самостоятельную: изъ подъ крылышка въ роту.

Насъ собралъ р.к. полк.Ламанскій и съ нимъ воспитатели: подп.фонъ Котенъ и кап.Калугинъ. Выстроили разношерстную компанію (ранжиръ) – дали номера – мой былъ 23 – а затѣмъ развели по отдѣленіямъ. Я попалъ въ первое.

Въ классѣ нашъ воспитатель Алдр.Фридр.фонъ Котенъ намъ выдалъ книги, тетради и т.п. и назначилъ "старшаго" – первымъ старшимъ былъ Буйницкій.

Затѣмъ разношерстную роту повели завтракать, на прогулку и затѣмъ на пригонку обмундированія, на стрижку и вообще подъ нивеллировку и обученіе "строю". Мы, уже настоящіе кадеты, быстро усвоили "шагистику" и главнымъ образомъ потому, что у насъ было соревнованіе: мы гордились мундиромъ и старались другъ друга перещеголять. Приближалось 26 сентября – нашъ корпусный праздникъ, а въ Корпусѣ внутри еще продолжались работы по покраскѣ и установкѣ перилъ на главной лѣстницѣ. Въ роты на подоконникахъ были поставлены цвѣты и пальмы. И вотъ среди кадетъ пронесся слухъ, что на освященіе церкви пріѣдетъ Вел.Кн.Константинъ Константиновичъ. Такая интересная новость, конечно, комментировалась нами на всѣ лады, но когда на урокѣ учитель русскаго языка Т.М.Воробьевъ выбралъ нѣкоторыхъ кадетъ (въ томъ числѣ и меня) и сказалъ, что мы будемъ декламировать на вечерѣ въ присутствіи Вел.Князя, то всѣ наши сомнѣнія разсѣялись, какъ дымъ. Приблизительно 24-го сентября пріѣхалъ Вел.Князь, котораго всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ. На насъ, мальчиковъ, онъ произвелъ громадное впечатлѣніе, его престижъ, обаяніе, ласковое обращеніе съ нами насъ очаровали, не говоря уже о томъ, что это "дядя Государя", для насъ полубогъ, что-то недосягаемое.

25-го сентября насъ повели на освященіе Корпусной Церкви. Кадеты III кл.(907г.),II кл.(908г.) и I кл.(909г.). Въ новенькихъ съ иголочки мундирахъ и съ бѣлымъ кушакомъ насъ выстроили поротно въ нашей Церкви. На освященіе прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, четыре священника и протодіаконъ, фамилію его забылъ, замѣчателенъ своимъ могучимъ голосомъ: такъ, когда онъ возгласилъ "многая лѣта", то въ Церкви все гудѣло.

Чинъ освященія былъ очень длинный, служба длилась 3½–4 часа, и когда кадеты начали уставать, а нѣкоторые даже падали въ обморокъ, то Вел.Кн.приказалъ сказать кадетамъ, что если кто усталъ, можетъ выйти изъ Церкви и отдохнуть.

Наконецъ, служба кончилась, насъ повели "оправиться" въ

роту, а затѣмъ на чай, а потомъ въ роту на вечернюю молитву и спать, т.к. завтра, 26-го, предстоялъ большой и трудный ден

26-го, послѣ обычнаго утренняго распорядка, намъ дали полтора часа на "занятія своими дѣлами", а затѣмъ мы пошли чи ститься и одѣваться въ мундиры, а въ 10 час.всѣ были на Литур гіи, и служба была гораздо короче, чѣмъ наканунѣ. Затѣмъ па- радъ, на которомъ мы продефелировали передъ Вел.Княземъ и ли- хо ему отвѣчали, потомъ парадный завтракъ, отдыхъ до обѣда; обѣдъ тоже былъ "особымъ": бульонъ съ пирожкомъ, жареная теля тина, мороженое и мѣлочекъ конфетъ - наша большая радость.

Въ 7 час.вечера начался литературный вечеръ и струнный оркестръ исполнилъ нѣсколько вещей, затѣмъ балъ; игралъ духо- вой оркестръ 28 драг.Нижегородскаго полка. Чай мы ходили пить съ приглашенными. Столы были уставлены буттербродами всѣхъ со товъ, сластями съ прохладительными напитками. Въ 12 час.все было кончено, гости разошлись, а мы отправились по ротамъ,т.к завтра - обычный день съ уроками и занятіями. Намъ дали по- спать лишній часъ, а въ 8 утра зазвенѣла труба горниста и на- чалась наша обыденная корпусная жизнь, съ нашими маленькими радостями и огорченіями, но у каждаго въ памяти осталось и до сихъ поръ свѣтлое воспоминаніе о нашемъ отрочествѣ.

. . .

Второй знаменательный день нашей кадетской жизни уже от- носится къ 1907 году. Вотъ уже второй годъ, какъ я былъ въ I-й строевой ротѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1906г. въ I-й ротѣ бы ло 2 отдѣленія 6-го класса и два отдѣленія 5-го класса. Тогда начальство рѣшило 2 отдѣл.2 роты 4-го класса раздѣлить на 3 о дѣленія, и одно изъ нихъ перевести въ I-ую роту. Въ это отдѣл ніе попалъ и я, и уже въ 4-мъ кл.получилъ,какъ и остальные,ви товку (барданку) и подсумокъ. Особенно горды мы были, когда ходили въ отпускъ, т.к. у насъ на кушакѣ висѣлъ штыкъ. Слегка "куражились" передъ своими же одноклассниками второй роты и при всякомъ удобномъ случаѣ подчеркивали, что мы "первая рота"

За годъ насъ обучили ружейнымъ пріемамъ и вышколили, как заправскихъ "павлоновъ".

Итакъ, въ 1907г. въ маѣ, мы узнали, что Государь пожало- валъ корпусу знамя, и что это знамя привезетъ Вел.Князь Кон- стантинъ Константиновичъ.

Дѣйствительно, въ началѣ мая прибылъ Вел.Князь въ Сумы. Всѣ помѣщенія корпуса и Церковь были украшены цвѣтами и паль- мами. Освященіе знамени было въ нашей церкви, но я не помню, какой былъ архіепископъ, такъ какъ архіеп.Флавіанъ, освящавшій церковь, не то скончался, не то былъ переведенъ.

На плацу былъ парадъ, причемъ было уже четыре роты кадет По разсказамъ очевидцевъ, маршировали мы хорошо: твердую держа ли ногу, правой рукой, какъ одинъ, махали до пояса, а главное - штыки были въ одну линію, какъ по ниточкѣ. Послѣ парада был праздничный завтракъ. Присутствовали, кромѣ Вел.Князя и его свиты, к-ръ 28 Драг.Нижегородскаго полка съ офицерами, г.Хари- тоненко, Гор.Голова, Предвод.Дворянства, духовенство и вообще важные персоны.

Завтракъ былъ совершенно особенный по своему меню и тор- жественности. У меня долго хранилась коробочка отъ конфетъ,на

крышкѣ которой былъ изображенъ нашъ погонъ; и вообще другія вещи, какъ напр., наша группа, фотографіи корпуса, нашъ значекъ погоны и т.п. – все это пропало во время "Великой безкровной", но дорогія воспоминанія остались въ сердцѣ навсегда. Директоръ корпуса, ген. Андрей Михайловичъ Саранчовъ, сказалъ прекрасную рѣчь о "чудномъ бѣломъ знамени, эмблемѣ воинскаго долга, единенія и вѣрноподданства Государю и Родинѣ, знамя, которое мы должны охранять до послѣдней капли крови".

Пришла эта ужасная революція, и я слышалъ, что одинъ изъ кадетъ, какъ потомъ оказалось, Дмитрій Потемкинъ, сынъ нашего ротнаго командира полк. Потемкина, вывезъ наше знамя въ Сербію, тысячу разъ рискуя въ обезумѣвшей революціонной Россіи своею жизнью; онъ доставилъ знамя Директору Крымскаго Корпуса, за что и былъ имъ произведенъ въ вице-унтеръ-офицерское званіе. Честь ему и слава!

Послѣ завтрака мы были распущены по ротамъ и занимались "своимъ дѣломъ", потомъ обѣдъ, тоже улучшенный (съ мороженымъ), а вечеромъ концертъ и балъ.

Великій Князь былъ на открытіи бала, но вскорѣ ушелъ изъ главнаго зала, и мы впослѣдствіи узнали, что онъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Третій знаменательный день былъ 25 мая 1909г., когда послѣ послѣдняго экзамена, въ помѣщеніи 1-й роты былъ накрытъ обѣденный столъ, и передъ отъѣздомъ мы въ послѣдній разъ въ Корпусѣ сѣли за трапезу. Присутствовалъ ген. лейт. Андрей Михайловичъ Саранчовъ, р.к. Иванъ Андр. полк. Котроховъ, воспитатели: подп. Станиславъ Ферд. Отоцкій (мой восп.), кап. Ильинъ, преподаватели и другое "бывшее начальство", – т.к. мы считали себя уже не кадетами.

Послѣ обѣда было уже дружеское собесѣдованіе, прогулка на плацу, – и вдругъ разразилась страшнѣйшая гроза, и кто-то сказалъ, что это худое предзнаменованіе для насъ, – и м.б. онъ былъ правъ: 1914-1917гг. никому изъ насъ не принесли счастья.

Анатолій Штехеръ – 3 выпуска.

Листки отлетѣвшіе,
Весной чуть пригрѣтые,
мечты недозрѣвшія
И пѣсни неспѣтыя...

Б.А.

Звонко прославятъ васъ трубы походныя
Въ дни наступленья великой войны, –
Спите-жъ спокойно, Россіи сыны,
Жертвы вечернія, жертвы безплодныя!

А.Эйснеръ.

Стихи эти взяты съ креста-памятника на кадетскомъ кладбищѣ въ Югославіи.

СПИСОКЪ КАДЕТЪ, ОКОНЧИВШИХЪ СУМСКІЙ КОРПУСЪ.

1-й выпускъ:

Абжолтовскій
Азбукинъ Николай
Антипинъ
Альшинскій
Анищенко
Бырдинъ
Брезгунъ
Борейша
Булгаковъ
Венецкій
Бутовичъ I
Валяевъ I
Гамалѣй I
Гладышевскій I
Гасперскій
Ганьшинъ
Галецкій I
Глуханинъ
Долинскій I
Жанколя
Забѣлло I
Ивойловъ
Измайловичъ I
Козляковскій
Капнинъ
Корзунъ
Кущевскій
Крыштопенко
Лютинскій
Нуджевскій
Ненадкевичъ
Петровъ
Павловскій
Протопоповъ
Пещанскій
Пятницкій
Поропковъ
Поповъ
Рафтопуло I
Стажевскій
Савичъ
Станюковичъ I
Свѣшниковъ
Сапуновъ
Трынковскій
Кн. Химшіевъ
Храповицкій
Ципріановичъ
Черкасовъ
Черногубовъ
Шереметинскій
Ярчевскій I
Янчевскій I
Ятельницкій

2-й выпускъ:

Аникіевъ
Айдаровъ
Азбукинъ 2
Андреевъ
Анищенко 2
Александровъ
Баньковскій
Бѣловъ
Бернадскій
Владковъ
Вѣнцковскій I
Вѣнцковскій 2
Гесслеръ
Галецкій 2
Громадскій
Гедеоновъ
Грицевичъ-Уржулидскій
Григорьевъ I
Гоппе
Гвоздевъ
Долинскій 2
Денжовъ
Дьячанко
Дембскій
Давыдовъ
Елисѣевъ
Ермоленко I
Жагмент I
Жуковъ I
Загребельный
Запурскій
Заремба-Годзіевскій
Завадовскій
Зашкевичъ
Измайловичъ
Ивановъ
Ильинскій
Кокораки
Касаткинъ
Кормплевъ
Ключаревъ
Колесниковъ
Колесниченко
Кузьминъ-Караваевъ
Клепацкій
Копачъ
Костинъ
Кондрашевъ
Константиновъ I
Кнорозъ
Калениченко
Корзухинъ
Кучкинъ
Кузинъ
Левицкій
Лактіоновъ
Лаптевъ
Лапинъ
Лебединецъ
Лазаревъ
Лещенко
Леженко
Марченко
Минковъ
Мельниковъ
Маньковскій
Массалитиновъ
Неклюдовъ
Насѣкинъ
Петельчицъ
Писаревъ
Пожидаевъ
Пеленкинъ
Павловскій 2
Прокофьевъ
Печковскій
Плѣшковъ
Романовъ
Стафіевскій
Селянко
Стравинскій
Савенковъ
Стефановичъ I
Станюковичъ 2
Сигристъ
Скурскій
Товстолѣсъ
Тютюнникъ
Тавастшерна
Фрейманъ I
Филипповъ
Фонъ Гаудрингъ
Фонъ Коттенъ

Фонъ Клодтъ
Фонъ Левизъ-офъ-Менаръ
Хлистуновъ
Челюскинъ I
Шелудченко
Ширяевъ Иванъ
Ширковъ
Шеншинъ I
Юноша
Ярчевскій 2
Янчевскій 2

3-й выпускъ

Акуловъ
Альшинскій 2
Архиповъ
Бонташъ
Бересневичъ I
Богдановичъ I
Бѣньковскій
Бочковскій
Богоявленскій
Вишневскій I
Вишневскій 2
Валяевъ 2
Вѣтринскій
Верженскій
Вержховецкій
Веремѣевъ
Варфоломѣевъ
Верцинскій
Воронинъ
Воробьевъ I
Гамалѣй 2
Галактіоновъ
Гладышевскій 2
Григорьевъ 2
Гинтеръ
Диневъ
Девель
Есиповъ I
Ермоленко 2.
Желѣзнякъ
Забѣлло 2
Завалиевскій I
Крамеръ
Кондзеровскій
Красовскій
Кривоблоцкій
Козинецъ
Кривскій I
Колокольцевъ
Карповъ
Кобецъ
Константиновъ 2
Кретковскій
Кащенко
Калабинъ
Мартыновъ
Муромцевъ
Мичу-Николаевичъ I
Мичковецъ
Митникъ
Никольскій
Пыжовъ
Петровичъ
Прокофьевъ
Пичугинъ
Рафтопуло 2
Святополкъ-Мирскій
Стефановичъ 2
Савицкій
Стояновъ Стоянъ
Сомовъ
Снѣсаревъ
Томпофельскій
Трушталевскій
Тиссовъ
Терентьевъ
Тимченко-Рубанъ
Уховъ
Хомичъ
Хакольскій
Чиковани
Шидловскій
Шекунъ
Штехеръ
Шилейко
Кн.Эристовъ С.
Ярмаховъ
Ясенскій

4-й выпускъ

Ангеловъ
Аваловъ
Борзенковъ
Бутовичъ 2
Бересневичъ
Богдановичъ 2
Буйницкій
Грецкій
Глыбскій
Дидебулидзе
Жуковъ 2
Жаховскій
Завалиевскій 2
Закржевскій
Ишхнели
Исаенко
Кривскій 2
Кривцевъ
Кравченко
Крыжановскій
Каргаретели
Корозусъ
Кратъ
Лютинскій 2
Матвѣенко
Марковъ
Мичу-Николаевичъ
Міончинскій
Минаковъ
Маккавейскій
Млодзяновскій
Насидзе
Погоржельскій
Пигаревъ
Перскій
Саникидзе
Толоконниковъ
Фастовичъ
Херхеулидзе
Челюскинъ 2
Шеншинъ 2
Якобашвили
Ярчевскій
Акуловъ
Бабьевъ
Бекъ
Бенецкій
Гинтеръ
Гофманъ
Девель
Есиповъ П
Забѣлло
Ивановъ
Исаевичъ
Клевцовъ
Краснощековъ
Лещенко
Малевъ
Писаревъ
Поповъ
Прокофьевъ П
Степановъ
Филимоновъ
Шаринъ

НЕПОЛНЫЕ СПИСКИ КАДЕТЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КОРПУСЪ, НАЧИНАЯ СЪ 5-го ВЫПУСКА И ДО РАСФОРМИРОВАНІЯ КОРПУСА въ 1919 году.

(Сокращенія: В.Ф. – Вице-фельдфебель
В.У.Оф. Вице-унтеръ-офицеръ
С.р.кр. – Сынъ ротн.ком-ра
с.в. – сынъ воспитателя
с.пр. – сынъ преподавателя
с.и.кл. – сынъ инспектора классовъ)

Александровъ
Ассѣевъ I
Ассѣевъ 2
Антадзе
Арцыбашевъ
Апрѣлевъ
Антоненко
Алексѣевъ
Аплечеевъ I
Алейниковъ
Артамоновъ
Аплечеевъ 2
Ауэ
Анжелковичъ
Акуловъ I
Архангельскій
Авдѣевъ
Амираджиби
Арндтъ
Акуловъ 2

Басанько
Береснявичъ
Баньковскій В.У.Оф. 9 вып.
Борзенковъ
Бирюковъ I
Бабіевъ
Бурдаевъ
Бабьевъ I
Бабековъ
Батозскій
Богуславскій
Бюхнеръ
Богдасаровъ
Борейша – с.и.кл.
Богородскій
Бабьевъ 2
Буйницкій
Бекъ
Барталовскій

Бостремъ
Бершовъ
Бржозовскій
Боневъ
Вернадскій 2
Бирюковъ 2
Богдановичъ
Баторскій
Барскій

Верженскій
Величковъ I
Величковъ 2
Величко
Вишняковъ
Васильевъ
Венедиктовъ I) с.восп.
Венедиктовъ 2)
Вишнецкій – В.У.Оф. 9 вып.
Валиадзе
Воронинъ
Верщинскій 2
Вержинскій
Валуевъ
Высоковъ
Вѣтошниковъ
Высоцкій
Враскій I
Кн.Волконскій
Враскій 2
Вишневскій 3
Вишневскій 4
Вэвернъ
Висмонтъ
Вороновскій
Вильканецъ
Вейднеръ
Вишневскій 2
Воробьевъ I) с.преп.
Воробьевъ 2) " "

Гончаренко
Григоросуло
Гольдштейнъ
Генинъ I Петръ, Зн. См.К.въ
Гиммель /Сербіи, въ Кад.К.
Генинъ 2
Гейлинъ
Городковичъ
Гурскій
Гроздовъ
Губскій
Герке
Гроссерстъ-Гоймъ
Говоруха-Отрокъ
Гебикинъ
Глыбскій
Гинтеръ
Григоровичъ
Гажеевъ
Гибель
Гвоздиковъ
Гамалей 3
Георгіевъ
Гасперскій
Гельперинъ
Грецкій В.У.Оф.,Зн.5 вып.
Гудимъ Левковичъ 2
Гиголовскій

Демьяновъ
Давыдовъ
Де Виттъ
Девель
Дзучіевъ
Дороховъ
Діомидовъ
Дмитріевъ
Джафаровъ
Демченко
Диневъ
Данилевскій
Джорджадзе
Дороховъ
Долинскій 3
Дроздовъ
Денисовъ 3
Дидебулидзе 2

Елисѣевъ 2
Егуловъ
Емельяшко
Егоровъ
Есиповъ 2

Жабоклицкій с.в.
Жагменъ 2 с.в.
Желѣзовъ

Зякинъ
Завитаевъ
Завальевскій
Забѣло 2
Залѣсскій
Залевскій
Зозуля
Завальскій

Ивановъ Мих.
Измайловъ
Ивановъ Георгій
Игнатовичъ I
Игнатовичъ 2
Ивановъ Иванъ
Исаевичъ
Ипполитовъ

Ковалевскій Глѣбъ
Колтановскій
Куровъ с.в.
Калибаба
Култашевъ
Константиновъ I
Кагадѣевъ
Коробко
Кобеляцкій
Карповъ I
Кобрановъ
Краевъ
Красноярскій
Каминскій
Клопотонскій
Колчагинъ
Карановъ
Кавторадзе
Кипортенко
Карпенко
Казбекъ
Кипіани
Коноплевъ
Кондратовичъ
Криштопъ
Клевцовъ Ник:
Калмыковъ
Криженецкій I
Криженецкій 2
Корчакъ-Гречина с.в.,В.Ф. 5 вып.

Кобіевъ
Краснощековъ
Карповъ 2
Климчукъ 2
Климчукъ 3
Климчукъ 4
Кудрявцевъ
Клещъ
Кононовъ
Катинъ
Крамаренко
Кн.Кропоткинъ
Катасоновъ с.в.
Криницкій
Клепацкій
Кутеповъ
Леоновъ Петръ В.Ф. XI вып.
Ляшковъ
Левинъ I
Левинъ 2
Лоренцъ
Лавровъ
Линицкій I В.Ф. 7 вып.
Линицкій 2 В.У.Оф. IO в.
Линицкій 3 В.У.Оф. II вып.
Линицкій 4 В.У.Оф. 8 вып.
Лангомеръ
Лютый
Левитесъ
Лесли I
Лесли 2
Лебединцевъ 2
Левандовскій
Левчицкій
Люрозовъ
Лазаревъ
Майборода
Мачеварьяни
Маликовскій
Малащенко
Максимовичъ
Муромцевъ
Миллеръ
Маккавейскій
Міончинскій 2
Мазневъ
Магеровскій
Мицкевичъ
Марковъ 2
Михайловъ
Моисеевъ
Мельниковъ
Милованович I
Милованович 2
Масленниковъ
Малевъ
Мартыновъ
Милорадовичъ
Малашенко
Мальвинскій
Мясоѣдовъ

Никифоровъ
Никуличевъ
Насидзе
Никольскій
Найденовъ
Нельдихинъ
Недобровскій
Нагоровъ
Ненадкевичъ 2

Осадчій
Орловъ В.Ф. 9 вып.
Ознобишинъ
Одинцовъ

Подольскій
Плохотниковъ
Потемкинъ Дм. с.ротн.к-ра
Пигаревъ
Петровъ 2
Петровъ 3
Псіолъ
Писанко 2
Петровъ Сергѣй
Порайновъ
Петровскій
Постниковъ
Плисовскій В.У.Оф. 9 вып.
Павловскій
Паскалевъ
Пожидаевъ 2
Поповъ
Писаревъ
Покровскій
Падаевъ
Кн.Павленковъ
Пироцкій Зн. 8 вып.
Прытловъ
Полубинскій
Пигуренко
Пославскій
Полозовъ
Прокофьевъ 3
Панчишко

Рацулъ В.У.Оф. 9 вып.
Роснянскій
Ростовцевъ Н. с.в.
Раевскій
Рудковскій
Рудневъ
Рогожинъ
Розенбергъ
Рубашкинъ
Руссетъ
Розальонъ-Сошальскій
Рустановичъ
Рубановъ
Рыбальченко
Радовичъ Раде Зн.10 вып.
Рубинштейнъ
Рязановъ

Соймоновъ Ал. В.Ф. 6 вып.
Селивановъ
Сѣриковъ
Слободяниновъ
Святополкъ-Мирскій 2
Старовъ
Синкевичъ I
Синкевичъ 2
Судковскій
Строгановъ [illegible]
Кн.Сидамоновъ-Эристовъ
Стояновъ
Самсоновъ
Соколъ
Соболевскій
Сапѣжко
Степановъ
Сардаровъ
Собольскій
Сассъ-Тиссовскій
Соколовъ I
Соколовъ 2
Стефановичъ 2
Скибицкій
Собичевскій
Сахновскій
Самойловичъ
Стаковъ
Стржелецкій
Серединъ
Суворовъ
Стафновскій
Титовъ I
Титовъ 2
Тулубьевъ
Тимофѣевъ
кн.Тумановъ
Татариновъ
Тарновскій
Ташевъ
Гр.Толстой-Знаменскій
Трифоновъ
Табульскій
Товстолѣсъ 2
Тимченко Зн.9 вып. В.У.Оф.

Ушинкинъ

Фрейманъ I
Фрейманъ 2
Федоровскій
Фастовичъ
Фонъ Мейеръ I
Фонъ Мейеръ 2
Фоминъ
Фокъ
Филимоновъ
Феофиловъ
Фонъ Гроссъ-Геймъ
Фальченко
Филатовъ
Федотовъ
Фальцъ-Фейнъ
Фаворовъ
Фирсовъ

Холодовскій
Харченко 2
Херхеулидзе
Хржановскій В.У.Оф. 9 вып.

Чхеидзе
Часовниковъ
Кн.Чаковани
Чашенскій
Чернявскій
Чупруновъ
Чеховскій
Ченковъ
Челюсткинъ 3
Чуфаровскій

Цѣшковскій
Цыбульскій
Ципріановичъ

Шпере В.У.Оф.9 вып.
Шелестовъ

СПИСОКЪ КАДЕТЪ

ПАВШИХЪ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХЪ, УМЕРШИХЪ И УБИТЫХЪ.

(сокращенія: с.в.– сынъ воспитателя; с.пр.– сынъ преподавателя)

Стрѣльниковъ, Дмитрій
Радовичъ, Раде
Леоновъ Петръ
Рытовъ, Михаилъ
Лурье
Катасоновъ, Борисъ (с.в.)
Шепелевъ, Викторъ
Шапошниковъ, Владимиръ
Буниновъ, Сергѣй
Есиповъ П, Дмитрій
Тумачовъ
Бѣлорусецъ I
Бѣлорусецъ II
Левинъ I
кн. Химшіевъ
Берестневичъ I
Харченко I, Георгій
Дьковъ
Поповъ, Михаилъ
Скибицкій, Борисъ
Валяевъ I (Отецъ Зосима)
Долинскій III, Вадимъ
Александровъ, Сергѣй
Ковалевскій, Глѣбъ
Толоконниковъ, Владимиръ
Гамалѣй I Николай
Гамалѣй II Павелъ
Богуславскій
Вишницкій, Владимиръ

Шперлингъ, Николай
Кащенко, Владимиръ
Бутовскій

Протопоповъ, Алексѣй
Домбровскій, Степанъ
Кокораки, Андрей
Якобашвили, Алексѣй
Акуловъ, Александръ
Воробьевъ
Есиповъ I, Петръ
Бирюковъ II, Иванъ
Серединъ, Борисъ
фонъ Фальцъ-Фейнъ, Алексѣй
Фрейманъ, Левъ
Денисовъ II, Николай

Денисовъ III, Борисъ
Гладышевскій II, Викторъ
Лещенко, Петръ
Ясенскій, Андрей
Кридневъ, Евгеній
Прокофьевъ, Георгій
Богоявленскій, Аркадій
Нельдихинъ,
Высоцкій, Михаилъ
Клепацкій, Викторъ
Соколовъ, Дмитрій
Мячковъ,
Фесенко,
Фрейманъ, Зигфридъ
Чупруновъ,
Кривскій,
Савицкій, Георгій
Рулевъ I, Левъ
Артьеновъ,
Карповичъ
Романинъ,
Рено, Василій
Глинскій, Николай
Петровъ I, Владимиръ
Стаховъ, Николай
Жуковъ, Александръ
Кристичъ,
Серединъ, Борисъ
Кажанегра, Николай
Жибковичъ,
Міушковичъ I,
Міушковичъ II,
Линицкій II, Михаилъ
Линицкій III, Николай
Чуфаровскій, Сергѣй
Бутовичъ, Михаилъ
Мальвинскій,
Ильинскій, Владимиръ
Катасоновъ I Александръ (с.в.)
Марковъ,
Бырдинъ, Борисъ (с.в.)
кн. Шаховской, Владимиръ (с.в.)
кн. Шаховской, Игорь (с.в.)

Климчукъ, Евгеній
Рулевъ II, Петръ

Шевченко
Шекунъ
Шеинъ
Шилейко Влад.
Шилейко Аполлинарій
Шпереръ с.пр.
Шатровъ
Шоринъ
Штакеръ
Шиманскій
Шестоперовъ 2
Шегидевичъ
Шоповъ
Шперлингъ

Юматовъ
Юноша

Янковскій 3
Яхновъ
Языковъ
Ягуловъ
Якобсонъ
Якобашвили
Яковлевъ
Якубовскій

Ѳедосѣевъ Ив. I
Ѳедосѣевъ Мих. 2
Этхемъ-Паша-Бекъ-Тобассаранскій

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

Полк. Костинъ Леонидъ 2 вып.
Хор. Покровскій Мина ?
Подп. Марковъ Владиміръ 3 вып.
Подп. Станюковичъ I Владиміръ I вып.
Пор. Радулъ имя? вып. 3 Алексіевъ
Кап. Клепацкій имя?

ГЕОРГІЕВСКОЕ ОРУЖІЕ

Полк. Костинъ Леонидъ 2 вып.
Подп. Елисѣевъ Владиміръ 2 вып.
Подп. Марковъ Владиміръ 3 вып.
Подп. Клепацкій Викторъ 2 вып.

СОЛДАТСКІЙ ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЪ

Сѣриковъ Алексѣй кадетъ 6-го кл.
Измайловъ Павелъ кадетъ 5-го кл.
Коробко Яковъ кадетъ 5-го кл.

Ноученканскій, Николай
Магуревскій, Алексѣй
Комаровскій, Алексѣй
Эленд‡,Александр‡ (с.в.)
Соймонов‡, Юрій
Рахманинов‡,
Писанко I, Сергѣй
Самсонов‡,
Затурскій,
Маркин‡-Рорьинов‡,
Мишкович‡,
Груич‡, Чедомір‡
Касаткин‡, Глѣб‡
Аплачаев‡ I,Александр‡
Дорошенко, Борис‡

Моисеев‡, Казимір‡

Минаков‡,
Шестоперов‡ I,Владимір‡
Фальченко, Георгій
Бенецкій I, Сергѣй
Розальон‡-Сошальскій
Бек‡, Сергѣй
Бенецкій П, Александр‡
Гинтер‡, Чеслав‡
Иванов‡, Сергѣй
Ишхнели, Константин‡
Клевцов‡, Николай
Малев‡, Любен‡
Писарев‡, Николай

Степанов‡, Александр‡
Энвальд‡, Евгеній
Кононенко,
Ильясевич‡,
Нигаров‡, Алексѣй
Ламанскій (с.в.)
Дидебулидзе, Николай
Венгловскій,
Мельников‡, Виктор‡
Синкевич‡ П,Владимір‡
Калугин‡, Арсеній
Архипов‡, Аркадій
Величков‡ I, Борис‡
Левин‡, Николай
Климчук‡ 5, Евгеній

Федосѣев‡ I, Иван‡
Федосѣев‡ П, Михаил‡
Катин‡, Владимір‡
Побѣдинскій, Петр‡
Фесенко, Николай
Мораховскій, Константин‡ (с.казн.)
Гамченко,

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ .

Свѣтлой памяти героевъ-кадетъ
жертвъ гражданской войны на
югѣ Россіи въ 1919 году.

Вспомнилъ на югѣ я поле огромное
Въ призрачномъ свѣтѣ луны...
Поле, кошмаровъ и ужасовъ полное,
Истинный адъ сатаны!
Вспомнилъ разстрѣлы я, кровь леденящіе,
Послѣ совѣтскихъ побѣдъ...
Вспомнилъ я трупы, горами лежащіе,
Трупы героевъ-кадетъ!
Слава вамъ, воины долга завѣтнаго!
Только вы ринулись въ бой,
Въ мигъ изъ кадетика малозамѣтнаго
Выросъ нашъ русскій герой!
Вы ни врага не страшились, ни времени!
Рыцари - званіе вамъ!...
Горе пришельцамъ безъ роду, безъ племени,
Кровь вопіетъ къ небесамъ.
Твердою волей народа великаго
Русь изживетъ палачей!
Скинетъ оковы позорища дикаго
И отомститъ за дѣтей.

В.Н.

Нам пишут

Париж — Безжалостно отсчитываются годы и мы уже на пороге 1962. От души поздравляю Тебя с наступающим Новым Годом и желаю здоровья и сил и впредь нести тяжелое бремя Председателя О.К.О Результаты Твоей работы говорят сами за себя — семья кадет живет и широко развивает свою деятельность по объединению и помощи больным и впавшим в беду однокашникам. Прекрасное издание «Военной Были» укрепляет нас морально, напоминая о красоте и героизме прошлого нашей несравненной Императорской армии и флота, из рядов которых мы все вышли. С нетерпением, всегда жду выхода очередного номера.

Д. Де-Витт — Сумского к. к.

Париж. — От души поздравляю Тебя и Правление с Новым Годом и желаю всем здоровья, благополучия и успеха в деле объединения зарубежных кадет, которому Ты, уже более десяти лет, отдаешь все свои силы. Все мы, старые кадеты и Русские офицеры, воспитанные в понятиях дисциплины и традиций нашей несравненной Императорской Армии и путь наш один — наша страдающая Родина. Помня о жертвах, принесенных во имя Ее, мы навсегда должны сохранить свое единство. Спасибо Тебе, заслуга Твоя, что Ты словом и делом всегда говоришь нам об этом.

Д. Де-Витт — Сумского к.к.

Полковник Е. В. Кравченко

Полковник Евгений Васильевич Кравченко скончался в санатории Гаутинг, в Германии, 6 февраля с. г. Покойный происходил из старой казачьей семьи и, по окончании Сумского кадетского корпуса и сотни Николаевского училища, в 1912 году был произведен в хорунжие, в 1 Екатеринодарский Кошевого Атамана Чеченский полк Кубанского казачьего войска, в котором он и проделал всю Великую и гражданскую войны, будучи два раза ранен.

В первые годы эмиграции, при встрече с Евгением Васильевичем в Париже, он, как-то мне сказал: "Каким унижением звучит для Русского офицера слово беженец. Мы всегда останемся военными и, по первому зову, должны возобновить прерванную борьбу". В этих простых и ясных словах, сказался весь нравственный облик дорогого ушедшего. Работая двем тяжелым трудом, вечера он посвящал военной науке и с первым выпуском блестяще окончил Высшие Военно-Научные курсы, одновременно сотрудничая с генералом Головиным, по изданию капитального труда "Галицийская битва", читая который мы часто встречаем ссылки автора на полк. Кравченко.

Много труда и забот вложил Евгений Васильевич и в свое родное Объединение Сумских кадет, будучи много лет его Председателем. Его энергия и глубокая вера в возрождение родины заражали и воодушевляли окружающих. Прямой, честный по натуре, Евгений Васильевич не допускал компромиссов и открыто порицал всякое дробление и сепаратизм, печальные спутники эмиграции. Он был Русский офицер душой и мозгом, воспитанный в старых понятиях долга и чести.

Последние годы жизни, страдая от тяжелого недуга, он не складывает оружия. Последние свои силы он отдает работе в Русском Общевоинском Союзе, возглавляя его II Отдел в Западной Германии и состоя активным членом Обще-Кадетского Объединения. Его трудами и хлопотами проведена в Мюнхене работа по изданию книги Георгия Пшевского "Честь". В часы своего редкого досуга, он пишет прекрасные стихи, посвящая их России и Императорской Армии, которым он остался беззаветно предан.

Спи спокойно, наш старый друг, честно прошедший свой жизненный путь и верь, что мы, однокашники, тебя не забудем.

Сумский кадет

Ротмистр Сергей Кремер

Грустная весть пришла из Сан-Франциско — "Скоропостижно скончался ротмистр Сергей Яковлевич Кремер. Умер он по-христиански, незадолго до смерти исповедался и приобщился Святых Тайн. Похоронен на местном кладбище, в присутствии многочисленных друзей, пришедших отдать ему последний долг".

О покойном друге нельзя сказать ничего кроме хорошего. Воспитанный в исконных традициях Российской Императорской Армии, Сергей Яковлевич прошел обычный путь Русского офицера. Сумский кадетский корпус (вып. 1909 г.) Елисаветградское кавалерийское училище, 8 уланский Вознесенский полк, война, белое движение, эмиграция. Повсюду, скромный, незаменимый работник, обладавший неисчерпаемой добротой и терпением, он снискал себе любовь и уважение

Ко дню пятидесятилетия основания Сумского кадетского корпуса, Сергей Яковлевич, исключительно своим личным трудом и на свои собственные деньги, собрал, напечатал и разослал своим однокашникам сборник — "Сумский корпус 1900—1950". Этот сборник останется навсегда памятником старому кадету-офицеру.

В лице покойного, мы, его однокашники, потеряли большого друга и верного сумца. Пусть легка будет ему, приютившая его, чужая земля.

Е. Домнский

(кадет 1 вып. Сумского к. к.)

Памяти доброго и верного друга

Почти никто из нас, членов Обще-Кадетского Объединения не знал лично покойного Сергея Кремера. Кадет-сумец, тяжелый инвалид, без одной ноги... Вот и все сведения, но к этому присоединялось нечто много более важное. Время от времени, воздушная почта приносила от Кремера привет и всегда с приложением достаточно серьезного чека. Кому и какой только отрасли деятельности нашего Объединения не помогал он. То на Кадетскую Помощь, то на Издательство, то просто пишет "посылаю, а ты сам разберись, где нужнее". Все мои неоднократные попытки "образумить" его и внушить, что он не должен отказывать себе, что я знаю его положение, что пусть помогают богатые, не приводили ни к чему. Однажды он мне прямо написал: "прекрати твои рацеи: помогаю и буду продолжать, тратишь время на пустые разговоры". Последнее письмо получено от него 17 янв. почти накануне смерти, в нем чек на 12 дол. и слова: "... это все, что в силах выслать, т. к. с 1 января остался без работы и без всякой надежды получить ее..."

Кадеты, склонитесь перед памятью человека, до своего последнего дня, оставшегося на посту и думавшего о выполнении своего долга перед товарищами.

Алексей Гетин

Сердечное спасибо, дорогіе однокашники, за Вашу помощь присылкой матеріала для нашего "Юбилейнаго Сборника" и посильной информаціей о Сумскихъ Кадетахъ. Не много изъ насъ осталось въ живыхъ, почему и нельзя было отъ Васъ получить болѣе полные списки всѣхъ выпусковъ, но все, что можно было сдѣлать, Вами выполнено. Земной поклонъ Вамъ всѣмъ, такъ чутко откликнувшимся на мой призывъ. Вѣрю, что наше Бѣлое Знамя снова будетъ водружено на старомъ мѣстѣ, въ нашей Корпусной Церкви, и подъ сѣнью его будутъ воспитываться новыя поколѣнія Сумцовъ на защиту Православной Вѣры и Родины.

Сергѣй Кремеръ

Сан Франциско
Іюня 28 - 1955г.
Америка.

Кадетъ-экстернъ 3-го выпуска.

КО ВСѢМЪ СУМЦАМЪ И ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Прошу простить меня за всѣ тѣ погрѣшности и дефекты, которые Вы найдете въ нашемъ "Юбилейномъ Сборникѣ". Я никогда не печаталъ на мимеографѣ. Онъ старенькій, я тоже, и все-же, общими усиліями мы довели работу до желаемаго конца. Не судите меня строго!

Сергѣй Кремеръ.